

ПОЛОЖЕНИЕ НАДОМНЫХ РАБОТНИКОВ В ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК ОДЕЖДЫ И ОБУВИ

2025г.

Оглавление

Выражение благодарности.....	4
Предисловие	6
Сокращения.....	7
Краткое содержание.....	9
Введение	16
Результаты исследования.....	20
Профиль респондентов	20
Гендер, возраст и миграционный статус.....	20
Вид работы.....	20
Статус занятости.....	20
Зависимость от неформальной занятости.....	23
Работа и заработки.....	24
Работа.....	24
Заработки	31
Голод	34
Механизмы преодоления трудностей.....	35
Условия труда.....	46
Размер дома и право собственности	46
Опасности для здоровья и риски, связанные с погодными условиями.....	49
Понесённые расходы	51
Уход за детьми и работа по дому	52
Институциональная поддержка в предоставлении основных услуг	57
Положение надомников-субподрядчиков в сравнении с самозанятыми	64
Положение членов НПО в сравнении с членами профсоюзов	66
Организации надомных работников	66
Трудности	68
Чего хотят организации надомных работников?	70
Извлеченные уроки и рекомендации	75
Выводы.....	81
Приложение 1: Методология.....	82
Приложение 2: Участвующие организации СНР.....	83
Приложение 3: Действия, рекомендуемые самозанятыми надомными работниками ключевым исполнителям.....	88
Приложение 4: Опыт стран	91
Справочные материалы	101

Список рисунков

Рисунок 1: Статус занятости самозанятых надомных работников в швейной и обувной отрасли.....	21
Рисунок 2. Формальная работа в прошлом.....	23
Рисунок 3: Зарабатывающие члены семьи	23
Рисунок 4: Недельный график работы в марте 2024 года.....	25
Рисунок 5: Прекращение работы на период более 6 месяцев у самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли.....	26
Рисунок 6: Причины приостановки работы на период 6 месяцев до апреля-мая 2024 года.....	26
Рисунок 7: Проблемы, связанные с работой.....	30
Рисунок 8: Задержки в оплате самозанятым надомным работникам швейной и обувной отрасли за последние 30 дней.....	34
Рисунок 9: Работники, принимающие меры для преодоления трудностей, январь-март 2024 г.	38
Рисунок 10: Причины заимствования средств самозанятыми надомными работниками в сфере пошива одежды в период с января по март 2024 года.....	41
Рисунок 11: Рабочее пространство для самозанятых надомных работников	47
Рисунок 12: Домовладение и статус мигранта	48
Рисунок 13: Опасности для здоровья и другие риски для работников швейной и обувной отрасли.....	49
Рисунок 14: Расходы самозанятых надомных работников.....	52
Рисунок 15: Уход и домашние обязанности женщин - самозанятых надомных работниц в отдельных районах	55
Рисунок 16: Институциональная поддержка, апрель 2023 - март 2024 гг.	57
Рисунок 17: Проблемы со здоровьем и поддержка со стороны органов здравоохранения, январь-март 2024 г.....	61
Рисунок 18: Проблемы самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли с получением социальных пособий в период с апреля 2023 по март 2024 гг.	64

Список таблиц

Таблица 1: Статус занятости работников швейной и обувной отрасли по месту нахождения	21
Таблица 2: Респонденты, занимающиеся как работой на дому, так и на производстве.....	22
Таблица 3: Самозанятые надомные работники швейной и обувной отрасли: Рабочие часы, дни и относительная величина в марте 2024 года	27
Таблица 4: Перебои в работе в связи с обязанностями по уходу и ведению домашнего хозяйства	28
Таблица 5: Часы работы самозанятых надомных работников (женщин и мужчин) в марте 2024 года.....	28
Таблица 6: Гарантированная работа (% респондентов).....	29
Таблица 7: Проблемы, связанные с работой, в зависимости от статуса занятости.....	31
Таблица 8: Еженедельный заработок, минимальная зарплата и прожиточный минимум в марте 2024 года.....	32
Таблица 9: Голод.....	35
Таблица 10: Дополнительная работа, январь-март 2024 г.	36
Таблица 11: Продолжительность рабочего дня и заработок самозанятых надомных работниц, занимающихся дополнительной деятельностью, за январь-март 2024 года	37
Таблица 12: Меры по преодолению трудностей в зависимости от статуса занятости, январь-март 2024 года.....	39
Таблица 13: Заемщики и источники заимствований.....	40
Таблица 14: Причины займов в зависимости от места и статуса занятости, январь-март 2024 г.	42
Таблица 15: Профиль задолженности заемщиков, занятых в швейной и обувной отрасли, январь-март 2024 г.	43
Таблица 16: Профиль задолженности по статусу занятости в отдельных местах, январь-март 2024 г.	45
Таблица 17: Домовладение	48
Таблица 18: Опасности для здоровья и другие риски по категориям работников.....	50
Таблица 19: Возраст респондентов и размер семьи	53
Таблица 20: Дома без водопровода.....	54
Таблица 21: Совмещение надомной работы и ухода за ребенком, в зависимости от статуса занятости	56
Таблица 22: Институциональная поддержка самозанятым надомным работникам, апрель 2023 - март 2024 гг.	58
Таблица 23: Государственная поддержка по оказанию основных услуг, январь-март 2024 г.	60
Таблица 24: Доступ работников швейной и обувной отрасли к социальному обеспечению, апрель 2023 - март 2024 гг.	62
Таблица 25: Надомники-субподрядчики и самозанятые	65
Таблица 26: Участники исследования - организации надомных работников.....	67

Выражение благодарности

HomeNet International (HNI) выражает искреннюю благодарность своим членским организациям, родственным организациям, соратникам и партнерам по изменениям, которые на протяжении многих лет оказывали щедрую поддержку движению самозанятых надомных работников (СНР) по всему миру. Мы высоко ценим вклад организаций, которые предоставили финансирование для этого движения и для создания ресурсов для самозанятых надомных работников.

HNI хотел бы выразить признательность за финансирование со стороны Швеции, предоставленное шведской организацией «Sida» через WIEGO. Без этой щедрой поддержки работа HNI по поддержке организаций самозанятых надомных работников была бы невозможна.

Мы хотели бы выразить искреннюю признательность членским организациям HomeNet International, Исполнительному комитету HNI, нашим приглашенным сотрудникам и Секретариату HNI за их неоценимый вклад в подготовку этого отчета.

Автор и ведущий исследователь: Шалини Кала
Международный координатор: Джанави Дейв
Координатор программ: Сарбани Каттел
Сотрудник по коммуникациям и СМИ: Лаура Ревело
Сотрудник отдела цифровых коммуникаций: Эдуардо Деррико
Ответственная за коммуникационную поддержку: Вероника Робледо
Финансовый координатор: Сружана Банала
Административный сотрудник: Крипа Авале
Макет и дизайн: Лестер Моралес
Выпускающий редактор: Барб Фрейз

Мы также хотели бы выразить глубокую благодарность Правовой программе «Женщины в неформальной занятости: Глобализация и Органайзинг» (WIEGO) и, в частности, Эллисон Коркери, Директору правовой программы WIEGO, и Марлезе фон Бромбсен, бывшему Директору правовой программы WIEGO и нынешнему советнику по стратегии WIEGO, за их бесценные советы и отзывы на протяжении всего процесса.

HomeNet International (HNI) - это организация, которая способствует диалогу и сотрудничеству между организациями самозанятых надомных работников. Это глобальная сеть основанных на членстве организаций работников, представляющая самозанятых надомных работников по всему миру. Она представляет интересы более 1,2 миллиона самозанятых надомных работников из 75 организаций, расположенных в 33 странах. Цель сети - привлечь внимание и добиться признания самозанятых надомных работников в качестве работников, создать и обеспечить солидарность между этими работниками по общим вопросам, а также использовать возможности выражения своего мнения на глобальном уровне для оказания влияния на правительства и работодателей во всем мире.

Надомница, занимающаяся пошивом одежды, из Сербии. Фото предоставлено: НПО «Зланте Руке».

Предисловие

Независимо от того, есть ли для них место, открыто ли оно, ограничено или закрыто, надомные работники организуются повсюду, как при поддержке внешних организаций, так и без нее. В силу своей рассредоточенности им приходится нелегко. Растущее число таких работников и неадекватные действия правительства по решению проблемы эксплуататорских условий труда и отсутствия социальной защиты привели к тому, что движение за права трудящихся стало неотложной задачей, в борьбе за решение которой самозанятые надомные работники и их организации выступают в первых рядах. Встревоженные ростом неформального трудоустройства, особенно в швейном и обувном секторах, обычные профсоюзы и их федерации начинают объединяться с организациями самозанятых надомных работников, чтобы отстаивать интересы работников неформальной занятости, информировать их и влиять на государственную политику.

За последние три десятилетия цепочки поставок одежды и обуви стремительно расширились, обеспечивая и создавая спрос в более процветающем мире. Доходы населения растут, и розничные торговцы ищут новые рынки сбыта по всему миру, а также новые, более эффективные и низкокзатратные способы производства. Пытаясь извлечь выгоду из блестящих перспектив трудоустройства, густонаселенные развивающиеся страны облегчили приход этих розничных торговцев, предоставив им налоговые льготы и другие преимущества. Почти все производство и изготовление переместилось в Азию и другие развивающиеся страны, подальше от развитых стран, которые сосредоточились в основном на дизайне, брендинге и маркетинге.

Несмотря на то, что наиболее значимым фактором в этих процессах является дешевая рабочая сила, движущей силой децентрализации производства также стали, казалось бы, низкие, но неприемлемые затраты, обусловленные слабой нормативно-правовой базой, которая не в состоянии предотвратить эксплуатацию субподрядчиков. Несправедливая и зачастую незаконная трудовая практика - обычное явление в нижних звеньях этих производственных цепочек, действующих в рискованной среде с низкой маржой и крайне жесткими графиками поставок. Прибыль, которая концентрируется на вершине этих цепочек, где работают розничные торговцы и бренды, огромна по сравнению с тем, что достается участникам в развивающихся странах. Работники, особенно неформальные, в некоторой степени оказались в выигрыше от этих изменений, которые лишь усугубляют нестабильность сектора.

Несмотря на то, что надомные работники становятся все более неотъемлемым и необходимым звеном в глобализированных производственных цепочках, они получают оплату за произведенную или выполненную ими работу и являются наиболее маргинализированными, даже среди работников неформальной экономики. Работа на дому или рядом с домом является наиболее удобной, а порой и единственной возможностью для женщин, на которых лежит основная ответственность за уход и работу по дому, заниматься оплачиваемым трудом. Несмотря на то, что отсутствие точных данных о степени и масштабах их экономического и социального вклада по-прежнему является серьезным препятствием, организации самозанятых надомных работников продолжают разрабатывать новые способы отстаивания надлежащей и соответствующей политики в отношении этой категории работников. Будь то ратификация Конвенции МОТ № 177 или разработка специализированной провинциальной и национальной политики в отношении самозанятых надомных работников, эти организации создают платформы для обучения и создания сетей, накапливают фактические данные и сотрудничают с различными субъектами для обеспечения действий по защите прав надомных работников.

Будучи сетью организаций самозанятых надомных работников, HomeNet International проводит обсуждения и информирует о проблемах надомных работников с помощью исследований, которые он регулярно заказывает. Данное исследование HNI является попыткой удовлетворить потребность организаций самозанятых надомных работников в более полной и точной информации. В нем используется сравнительный подход для выявления серьезности проблем, с которыми сталкиваются надомные работники, входящие в крайне уязвимую группу самозанятых надомных работников. Более безопасная и справедливая трудовая жизнь надомников имеет решающее значение для стабильности и устойчивости швейного и обувного сектора.

Сокращения

CHP	Самозанятые надомные работники
HNI	HomeNet International
CATU	Камбоджийский альянс профсоюзов
UTGLAWU	Профсоюз работников текстильной, швейной, кожаной и смежных отраслей промышленности Уганды, широко известный как Профсоюз работников текстильной отрасли Уганды
ATGWU	Объединенный профсоюз работников транспорта и работников общего профиля
AYSO	Организация поддержки африканской молодежи
ШИО	Швейные изделия и обувь
SYTRIECI	Профсоюз домашних и независимых работников в неформальной экономике
MTE Textil	Federación de Costureros, Indumentaria y Textiles LLC (Федерация кооперативов работников швейной и текстильной отрасли)
UTEP	Unión de Trabajadores y Trabajadoras de la Economía Popular (Профсоюз работников народной экономики)
SITRABORDO	Sindicato de Trabajadoras de Bordado a Domicilio de El Salvador (Профсоюз самозанятых надомниц-вышивальщиц Сальвадора)
SUA	Объединенный профсоюз одиноких рукодельниц
СОДО	Социальная осведомленность и добровольное образование
SEWA	Ассоциация самозанятых женщин
CHWA	Камбоджийская ассоциация самозанятых надомных работников

Надомница из Уганды работает возле своего дома. Фотография предоставлена AYSO.

Краткое содержание

Данное исследование было проведено по инициативе членских организаций [HomeNet International \(HNI\)](#), с целью документирования социально-экономических условий надомников-субподрядчиков - наиболее маргинализированных среди самозанятых надомных работников - в цепочках поставок одежды и обуви. Членские организации, расположенные в разных географических регионах, представляют собой организации работников неформальной занятости, занятых в различных секторах экономики. Они представляют голос самозанятых надомных работников (СНР), настойчиво добиваясь соблюдения своих трудовых прав путем диалога с правительствами и компаниями.

Организации самозанятых надомных работников отмечают, что ключевым фактором, препятствующим справедливой компенсации и условиям труда самозанятых надомных работников, является пренебрежение со стороны национальных политиков. Это особенно тревожит работников швейной и обувной отрасли, где за последние два с лишним десятилетия наблюдался быстрый рост наряду с ростом неформальной занятости и продолжающейся децентрализацией производства в местах, предлагающих дешевую рабочую силу.

Ожидается, что результаты исследования помогут поддержать работу по отстаиванию интересов надомников-субподрядчиков на местном, национальном и глобальном уровнях, добиваясь более широкого признания и лучшей защиты. В тех регионах, где членские организации считают, что добились значительного прогресса, они также помогут убедить национальные правительства сделать шаг вперед в ратификации Конвенции МОТ № 177 о надомном труде, под общим зонтиком которой организации самозанятых надомных работников намерены добиваться проведения политики, ориентированной на надомных работников.

В ходе исследования было опрошено 724 самозанятых надомных работника и проведены беседы с 15 ключевыми информаторами из числа участвующих членских организаций HNI, профсоюзов и организаций гражданского общества в 12 регионах мира: Ахмедабад, Индия, Аргентина, Болгария, Камбоджа, Сальвадор, Индонезия, Руанда, Сербия, Тирупपुर, Индия, Уганда, Уругвай и Вьетнам. Эти данные используются для сравнения и сопоставления статуса занятости надомников-субподрядчиков, их условий труда и доступа к системе социальной защиты. Подготовка исследования, сбор и анализ данных, а также написание отчета пришлось на большую часть 2024 года.

Кто такие самозанятые надомные работники?

Самозанятые надомные работники занимаются производством товаров или услуг у себя на дому или рядом с домом для местных, внутренних или глобальных рынков (WIEGO, Самозанятые надомные работники). Они работают в самых разных отраслях: от сборки микроэлектроники и предоставления ИТ-услуг до производства и отделки текстиля и одежды. Во всех отраслях независимая надомная занятость — это растущее глобальное явление.

Существует два типа самозанятых надомных работников:

- Самозанятые надомные работники, которые сами покупают сырье, материалы и оборудование, оплачивают коммунальные и транспортные расходы. Обычно они продают свои товары и услуги на местном уровне, но иногда выходят на международные рынки. Большинство из них не нанимают других людей, но могут иметь неоплачиваемых помощников из числа членов семьи, работающих вместе с ними. Они принимают на себя все риски, связанные с самостоятельной деятельностью.
- Самозанятые надомные работники - субподрядчики, их еще называют надомниками-подрядчиками или надомниками промышленных секторов экономики, нанимаются индивидуальными предпринимателями, фабриками или фирмами, зачастую через посредника. Надомники-субподрядчики могут не знать, для какой фирмы они выполняют работу и где будет продаваться товар. Как правило, они получают сдельную оплату и не продают готовую продукцию самостоятельно. Хотя надомникам может быть предоставлено сырье для работы, им самим приходится покрывать многие расходы по производству: рабочее место, оборудование, электричество и расходные материалы.

Из числа самозанятых надомных работников наиболее уязвимыми являются надомники-субподрядчики - те, кто чрезмерно зависит от подрядчиков. Самозанятые в меньшей степени, чем надомники-субподрядчики, зависят от подрядчиков или посредников. Существует определенное движение между категориями, в зависимости от того, какой вид работы предлагается и насколько гибко работник адаптируется к меняющейся рабочей ситуации, так что некоторые работники могут работать на основе самозанятости, одновременно беря работу по субподряду (Нанди и др., 2015 г.).

Неформальная занятость в секторе производства одежды и обуви

Швейная и текстильная промышленность является одним из крупнейших поставщиков рабочих мест (Ладмер и др. 2023 г.). Модернизация отрасли не изменила ситуацию (МОТ 2020г.). Производство, как и в Руанде и Уганде, в основном находится в руках частных лиц и мелких операторов, рассредоточенных по обширной территории, или сосредоточено в высокоактивных фабричных кластерах, организованных с целью снижения затрат на рабочую силу и повышения эффективности производства, как в большинстве других исследуемых регионов. Значительную часть рабочей силы в этом секторе составляют женщины - как на фабриках, где они занимают официальные должности, так и в качестве самозанятых надомных работников, занятых неофициально (МОТ 2020г. и МОТ 2019г.). В данном исследовании более 93 процентов респондентов составили женщины.

Неформальность является нормой в отношении надомной занятости (WIEGO, Самозанятые надомные работники), при этом письменные или понятные контракты отсутствуют. За последние три десятилетия рост доходов и изменение модных предпочтений привели к децентрализации производства в популярных глобальных цепочках поставок одежды и обуви (ШИО). Компании и подрядчики, постоянно стремящиеся сократить расходы, предпочитают привлекать наиболее маргинализированных работников, по возможности на неформальных условиях, в странах, где трудовое законодательство слабое или его применение неэффективно («Клаверен и др. 2018 г.»). Профсоюзы, которые исторически занимались только официальными работниками фабрик, признают растущую информализацию («Клаверен и др. 2018 г.») и стремятся привлечь надомных работников к своей работе, чтобы гарантировать права всех работников, независимо от их статуса занятости.

В частности, чтобы предоставить больше возможностей для трудоустройства, правительства приглашают многонациональные компании инвестировать в этот сектор и даже предоставляют им особый режим. Однако отсутствие подходящего трудового законодательства для работников неформального сектора экономики, в том числе самозанятых надомных работников, и слабый потенциал правительства в области регулирования и правоприменения (Хилал 2022г.) существенно снижают возможности ведения коллективных переговоров у этих работников. В результате баланс сил в подавляющем большинстве случаев меняется в пользу компаний и подрядчиков. Как отмечает МОТ, «(Неформальная занятость) ... создает барьеры для защитных мер и основных услуг, предоставляемых правительствами, повышая уязвимость людей и подвергая риску национальную экономику» (МОТ 2023г.).

Перебои в производстве, вызванные COVID-19, усилили информализацию в секторе, поскольку фабрики вынуждены были закрыться из-за понесенных убытков. И хотя производство вернулось на уровень, существовавший до COVID, многие фабрики так и не возобновили работу. В тех местах, где они открылись, они предпочли нанимать большое количество работников на неформальной основе, как на самих предприятиях, так и вне их. Это позволило переложить расходы, связанные с трудовой деятельностью, такие как арендная плата и коммунальные услуги, и сэкономить на пособиях, на которые имеют право официально трудоустроенные работники.

Организации самозанятых надомных работников утверждают, что недостаточное внимание правительства к бедственному положению надомных работников в целом - усугубленное отраслевыми изменениями - скорее всего, объясняется отсутствием информации о них. Численность самозанятых надомных работников и их вклад в экономику нигде не отражаются четко и полно в официальной статистике (Ванек 2020г.). В результате этого попытки распространить трудовое законодательство, разработанное для формальных работников, без соответствующих изменений либо полностью не учитывают самозанятых надомных работников, либо приводят к ограничению предполагаемых выгод.

Фотография предоставлена: Организацией по поддержке африканской молодежи (AYSO)

Например, отсутствие трудового договора или подтверждения дохода не позволяет таким работникам получать льготные кредиты в банках, а непосильные страховые взносы ограничивают доступ к государственным программам социального обеспечения.

Результаты исследования

В данном исследовании рассматриваются типы и серьезность проблем, с которыми сталкиваются надомники-субподрядчики, и то, как эти проблемы влияют на их производственные возможности и потенциал. В нем сравнивается их положение с положением самозанятых надомных работников по целому ряду социально-экономических параметров, а также оценивается ситуация в группе надомных работников в целом. Контекст, формируемый социальными, экономическими и политическими факторами, включая силу рабочих движений, носит уникальный характер в каждом конкретном месте исследования. Тем не менее, исследование выявило несколько общих черт: феминизация, тяжелое бремя забот и домашних обязанностей, лежащее на женщинах, низкие и нестабильные заработки, неоднородный и ограниченный доступ к социальной защите и другой институциональной поддержке; а также попытки самозанятых надомных работников объединиться в коллективы, чтобы отстаивать свои трудовые права.

Работники полагаются преимущественно на неформальную занятость на дому: более половины всех респондентов заняты исключительно надомным трудом, а около 8 % работают как по субподряду, так и на условиях самозанятости, в зависимости от наличия работы и ставок оплаты. Все респонденты в 4 из 12 мест проведения исследования являются надомными работниками-субподрядчиками, а в двух местах все респонденты идентифицируют себя исключительно как самозанятые. Среди всех респондентов небольшой процент работает на фабрике, в основном на чисто неофициальной основе. Почти каждый третий респондент дополнительно к заработку занимается другими видами деятельности, но это тоже почти полностью неофициальный заработок. Менее трети имеют опыт работы по официальному трудовому договору. Неформальная занятость широко распространена даже среди работающих членов семьи респондентов. В 8 населенных пунктах все работающие члены 70 и более % семей респондентов имеют неформальную занятость. Наибольшее число респондентов (70 %), сообщивших о наличии официально трудоустроенных членов семьи, приходится на Уругвай.

Работы мало, и она неопределенная: Наибольшее количество респондентов занято пошивом и выполнением стежков, за ними следуют те, кто вышивает, украшает, вырезает узоры, ремонтирует, упаковывает и ткёт. Работы в целом не хватает, и она нерегулярна для всех. В марте 2024 года от 25 до 30% респондентов были заняты работой четыре или менее дней в неделю; сюда входят и те, кто вообще не мог работать. В 7 из 12 населенных пунктов количество рабочих часов было значительно меньше нормативного времени, установленного для данной страны. За исключением Вьетнама, где об этом сообщили только 17 % опрошенных, - во всех остальных местах большое количество респондентов отчаянно нуждаются в более постоянной и регулярной работе. Перебои в работе - обычное дело; 29 % респондентов не могли работать хотя бы семь дней в месяц в течение шести месяцев, предшествовавших проведению исследования. Основной причиной отсутствия работы является ограниченность заказов, покупателей или рынков сбыта - на это указали 78 % респондентов. Почти треть респондентов заявили, что у них нет уверенности в том, будет ли у них работа, и в каком объеме, хотя бы в течение недели, непосредственно следующей за опросом. Около половины респондентов не уверены в том же самом в отношении трех месяцев, следующих за опросом.

Низкие и нестабильные заработки не позволяют СНР удовлетворить их основные потребности: сдельная или повременная оплата, которую удается получить работникам, ниже минимальной заработной платы во всех местах, кроме Тируппура, Индии, и Уругвая. Голод, в том числе среди детей, отмеченный в 7 из 12 мест проведения исследования, явно свидетельствует о том, что заработок недостаточен для удовлетворения даже базовых потребностей. В значительном числе мест доходы респондентов находятся ниже национальной черты бедности и намного ниже прожиточного минимума, причем во всех местах, где такие оценки имеются. Там, где респондентам удается зарабатывать больше, чем малоимущим, они остаются крайне уязвимыми даже при малейших изменениях в доходах или расходах. В такой ситуации респонденты не в состоянии справиться с проблемой задержки оплаты, о которой сообщили около трети респондентов.

Чтобы удовлетворить даже самые необходимые потребности, работники прибегают к многочисленным механизмам: несмотря на то, что почти каждый третий респондент занимается дополнительными видами деятельности, чтобы получить дополнительный заработок, они также берут кредиты, тратят сбережения, продают активы, сокращают потребление и откладывают лечение. Почти 70 % респондентов заявили о принятии более чем одной из таких мер. Особенно широко распространены заимствования - примерно двое из трех респондентов брали займы в период с января по март 2024 года. В некоторых случаях цикл небольших, необходимых займов, выплачиваемых каждый раз, когда поступают какие-то доходы, становится обычным делом, тем более что оплата за выполненную работу может задерживаться. В пяти местах средний размер непогашенной задолженности заемщиков составляет от более чем трехкратного до почти 12-кратного размера доходов за март 2024 года. В Камбодже этот показатель достигает четырехлетнего дохода.

Условия труда плохие и представляют опасность для здоровья: большинство респондентов выполняют работу у себя на дому; помимо этого, некоторые могут работать коллективно с коллегами в помещениях отдельных самозанятых надомных работников или в помещениях организации самозанятых надомных работников, а иногда даже под рабочими навесами, предоставляемыми подрядчиками. Низкие и нестабильные заработки мешают самозанятым надомным работникам справляться с такими проблемами, влияющими на их трудоспособность, как проблемы со здоровьем и погодные риски, тесные и некачественные дома, расходы на надомную работу, которые в основном не компенсируются поставщиками заказов, а также бремя забот и домашних обязанностей. Около 85 % респондентов отметили, что сталкиваются с одной или несколькими из этих проблем. Три четверти - больше женщины, нежели мужчины - страдают от проблем со здоровьем, напрямую связанных с плохими условиями труда и нерегулярностью занятости, которая предполагает интенсивные периоды чрезмерной работы, когда она имеется. Респонденты часто страдают от болей в спине, проблем со зрением, аллергии и заболеваний дыхательных путей. Кроме того, сильная жара затрудняет работу в течение длительного времени в дневное время, особенно в теплых районах, а повышенная влажность может привести к порче швейных и обувных изделий.

Возможность женщин заниматься оплачиваемым трудом ограничена наличием большого количества обязанностей по уходу и ведению домашнего хозяйства: преимущественно это женщины, средний возраст респондентов - около 43 лет. Большинство живут в семьях. Почти три четверти живут с одним или несколькими детьми младше 15 лет, или пожилыми членами семьи старше 65 лет, или другими людьми, требующими ухода, например, больными или инвалидами. Около трети из них объясняют перерывы в работе заботами и домашними обязанностями, а также болезнями. В среднем женщины ежедневно тратят более четырех с половиной часов на приготовление пищи, уборку, забор воды и уход за членами семьи. В Сальвадоре этот показатель был самым высоким - 10 часов.

Отсутствие специализированной институциональной поддержки препятствует оказанию надлежащей государственной помощи самозанятым надомным работникам: значительное количество респондентов (20 %) сообщили, что получают специализированную помощь от своих организаций, а не от правительства (12 %). Это делает работников зависимыми от общего государственного социального обеспечения, доступ к которому неоднороден, недостаточен и затруднен даже при содействии их организаций. Несмотря на различия в качестве и охвате, во всех регионах исследования дети 90 % респондентов обучаются в государственных учебных заведениях, 66 % респондентов пользуются услугами государственных медицинских учреждений, 27 % получают бесплатное или субсидируемое питание, а 24 % получают финансовую поддержку в рамках программ социальной помощи в период с января по март 2024 года. Однако доступ к социальному страхованию более ограничен. В четырех местах неформальная занятость полностью исключает надомных работников из таких систем. В других местах процент охвата респондентов варьируется от 3 % в Тирупуре до максимального показателя в 45 % в Индонезии. Среди многочисленных проблем, с которыми сталкиваются респонденты при получении пособий в рамках программ социального обеспечения, более половины указали на сложные и длительные процедуры регистрации и необходимость предоставления большого количества документов.

По большинству показателей надомные работники-субподрядчики находятся в худшем положении, чем самозанятые: по сравнению с самозанятыми, семьи надомников-субподрядчиков больше; в них больше респондентов, имеющих детей в возрасте до 15 лет, но меньше тех, кто помогает семье в уходе и ведении домашнего хозяйства. Неудивительно, что большее число надомников-субподрядчиков, чем самозанятых, указали обязанности по уходу и ведению домашнего хозяйства в качестве причины перерыва в работе. Хотя картина с заработком неоднозначна, более высокий процент надомников-субподрядчиков сообщил, что сталкивается с проблемами, связанными с работой, включая риски, связанные со здоровьем и погодными условиями. Чрезмерная зависимость от подрядчиков лишает их самостоятельности в том, когда и как им работать.

Организации самозанятых надомных работников необходимы для проведения политических реформ и защиты прав самозанятых надомных работников: несмотря на то, что их путь может быть различным в зависимости от контекста, каждая из организаций, участвовавших в исследовании, упорно ведет переговоры с правительствами и их ведомствами, чтобы обеспечить соблюдение прав работников и предоставление государственных льгот самозанятым надомным работникам. Успешные результаты включают: трехсторонний процесс коллективных переговоров по установлению и обновлению минимальной оплаты труда для работников неформальной экономики, включая надомных работников, в Уругвае; изменение муниципальных законов с целью сделать их более благоприятными для самозанятых надомных работников и двусторонние соглашения с компаниями по социальному и медицинскому страхованию в Болгарии; регистрация провинциальных систем социальной защиты для самозанятых надомных работников в Тирупуре. Опыт Аргентины и Болгарии показывает, как, даже при наличии сильных организаций работников, меняющаяся политическая и экономическая обстановка может подорвать права работников, и указывает на их непреходящую роль в защите самозанятых надомных работников. Кооперативные работники в Аргентине лишены доступа к социальному обеспечению

в рамках недавних правительственных мер жесткой экономии. Хотя организации работников в Болгарии убедили правительство внести поправки в Национальный трудовой кодекс, включив в него положения о надомном труде в 2011 году, его соблюдение было слабым.

Рекомендации

Именно благодаря неустанным усилиям организаций самозанятых надомных работников на протяжении длительного периода времени мы видим, как в разных местах исследования такие работники объединяются в солидарные профсоюзы, ассоциации, кооперативы и группы производителей, сотрудничающие с неправительственными организациями (НПО). Важно, чтобы голоса надомных работников занимали центральное место в любом обсуждении политики и программ, касающихся их интересов. Результаты исследования указывают на ряд действий, которые должны предпринять для этого различные заинтересованные стороны. В целом они касаются организации надомных работников, расширения базы данных для поддержки разработки соответствующей политики и срочного реформирования политики для снижения рисков. В частности, данное исследование рекомендует:

- 1. Организацию самозанятых надомных работниц:** это необходимо для формирования коллективного влияния, необходимого для ведения переговоров с правительствами. Это также сложный, трудоемкий и ресурсоемкий процесс не только потому, что самозанятые надомные работницы рассредоточены и полностью заняты повседневным выживанием, но и потому, что они гораздо меньше осведомлены о своих правах как работников по сравнению с другими работниками, занятыми в неформальной экономике.
- 2. Оказание поддержки организациям самозанятых надомных работников и их сетям посредством предоставления информации и других ресурсов:** развитие и использование накопленного опыта организаций самозанятых надомных работников в обеспечении прав трудящихся путем поддержки сетевого взаимодействия, использования и распространения исследований и другой информации, в частности, информации о национальном законодательстве и международных механизмах, касающихся самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли.

Рекомендация	Основные исполнители
<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиции в мобилизацию и организацию СНР и укрепление их организаций 	СНР, организации неформальных работников, профсоюзы
<ul style="list-style-type: none"> • Содействие обмену опытом и созданию коалиций между организациями СНР и другими организациями работников, заинтересованными в расширении охвата и организации СНР швейной и обувной отрасли, такими как профсоюзы работников текстильных фабрик и профсоюзы работников неформального сектора экономики. 	
<ul style="list-style-type: none"> • Использование и распространение соответствующих данных и результатов исследований среди сторонников, партнеров и сетей организаций СНР 	
<ul style="list-style-type: none"> • Формирование и обновление понимания национальных и международных механизмов регулирования, влияющих на СНР швейного и обувного сектора 	Правительство и организации СНР

- 3. Секторные исследования и обзоры:** расширение фактологической базы для разработки соответствующей политики в отношении самозанятых надомных работников с помощью подробных и дезагрегированных данных о надомных работниках, цепочках производства одежды и обуви, рынках и соответствующем законодательстве.

Рекомендация	Основные исполнители
<ul style="list-style-type: none"> Укрепление национальных систем сбора данных для учета СНР, особенно женщин, по секторам, в которых они заняты 	Правительство
<ul style="list-style-type: none"> Поддержка сбора данных и исследований по одежде и обуви, произведенной СНР на субнациональном и местном уровнях 	
<ul style="list-style-type: none"> Инвестиции в регулярные исследования и распространение результатов по вопросам одежды и обуви, произведенной СНР, в частности, для информирования о политике на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях 	Правительство, организации СНР, организации неформальных работников, профсоюзы и федерации работников

4. **Срочные политические реформы:** Специализированная политика необходима для устранения рисков по всей производственной цепочке, повышения ответственности работодателей за социальное обеспечение и другие выплаты работникам, а также для повышения производительности труда. Организации самозанятых надомных работников выступают за принятие целого ряда таких мер, которые прошли проверку на эффективность; некоторые из них вошли в глобальные соглашения, такие как Конвенция МОТ № 177 о надомном труде. Эти вопросы требуют срочного внимания со стороны правительства.

Рекомендация	Основные исполнители
<p>I. Ратификация Конвенции МОТ № 177.</p> <p>II. Разработка, введение в действие и мониторинг выполнения законодательства, ориентированного на СНР, с целью их признания в качестве работников и защиты их прав, например в рамках национальной политики, направленной на защиту интересов СНР.</p> <p>III. Поощрение создания кооперативов СНР для выстраивания децентрализованной и распределительной модели экономического роста, расширяющей возможности работников и позволяющей избежать концентрации экономической власти в руках нескольких компаний и торговых марок.</p> <p>IV. Оказание поддержки в создании и регистрации профсоюзов СНР.</p> <p>V. Создание общих профсоюзов СНР без привязки к конкретной профессии. Новые технологии и стремительная глобализация влияют на экономические сценарии, что, в свою очередь, приводит к изменениям в надомной сфере деятельности. Профсоюзы, объединяющие представителей различных надомных профессий, будут способствовать укреплению позиций, усилению голоса и повышению узнаваемости СНР.</p> <p>VI. Ежегодное выделение средств из национального бюджета на социальное обеспечение и защиту СНР, а также на установление взносов для работодателей и подрядчиков на эти цели. Обеспечение поддержки доходов и помощь в борьбе с задолженностью путем расширения/повышения доступности институционального финансирования, снижения долгового бремени, снижения ставок по займам, увеличения сроков погашения, соответствующих требований к залому и т. д.</p>	Правительство

Рекомендация	Основные исполнители
<p>VII. Заключение отраслевых трехсторонних соглашений, касающихся работы, условий труда, оплаты и пакетов мер по преодолению внешних кризисных ситуаций между работодателями, организациями СНР и правительством, и их регулярный пересмотр.</p> <p>VIII. Установление и регулярное обновление прожиточного минимума, превышающего минимальную заработную плату, как на основе ежедневной оплаты труда, так и на основе сдельной оплаты (отражающей методы оплаты труда большинства СНР) путем обсуждения с организациями СНР, правительством и представителями работодателей/подрядчиков в швейном и обувном секторе.</p>	

5. **Адвокация:** Усилия правительств по изменению нормативно-правовой базы с учетом изменений в швейном и обувном секторе запаздывают, а в некоторых случаях, пожалуй, и вовсе сходят на нет. Во всех местах проведения исследования адвокация остается главной стратегией, направленной на создание официально оформленных совместных трехсторонних процессов с участием правительств, организаций самозанятых надомных работников и работодателей для создания соответствующей нормативно-правовой базы, включая вышеуказанные политические документы.

Рекомендация	Основные исполнители
<ul style="list-style-type: none"> ● Усиление давления на правительства с целью создания ведущего национального регулирующего органа для СНР, состоящего из лидеров организаций СНР и участвующего в разработке всей политики и принятии решений по ее реализации совместно с правительствами. Это возможно за счет: <ul style="list-style-type: none"> ● Формирования альянсов с организациями-единомышленниками, включая организации СНР, работников неформальной экономики, профсоюзы, НПО и другими заинтересованными участниками швейного и обувного сектора для ведения переговоров с правительствами на местном, провинциальном и национальном уровнях. ● Региональных и международных сетей СНР и других организаций работников, таких как HNI, МКП, Глобальный союз «IndustriALL», и глобальных институтов, выступающих за трудовые права, таких как МОТ, ЕС и др. 	<p>Организации СНР, прочие организации работников</p>
<ul style="list-style-type: none"> ● Оказание поддержки национальным и субнациональным организациям СНР в разработке и укреплении политики, связанной с работой, условиями труда, оплатой и социальной защитой СНР, занятых в швейной и обувной отрасли. 	<p>Правительство</p>

Примечание! Организации СНР включают кооперативы, профсоюзы, ассоциации и другие объединения самозанятых надомных работников.

Введение

Наличие дешевой рабочей силы в развивающихся странах способствовало росту количества мировых брендов одежды и обуви, большинство из которых зародились на развитом Западе, но со временем перенесли производство в разные страны и континенты. Производство для этих глобальных сетей организовано в «сложной, многоуровневой и конкурентной среде» с участием подрядчиков и субподрядчиков, работающих с жесткой маржой (Хилал 2022г.). Экономическая эффективность производства сделала покупку одежды и обуви дешевле и доступнее для покупателей. В растущих экономиках развивающихся стран повышение внутреннего спроса способствовало стабильности и росту сектора.

Эти изменения в цепочках производства и на рынках по-разному повлияли на работников швейного сектора по всему миру. С одной стороны, возможности трудоустройства расширились, а для самозанятых производителей открылись новые рынки. С другой стороны, недовольство выражали не только те, кто потерял работу или преимущества официального трудоустройства, но и те, кто вошел в эти производственные цепочки и столкнулся с высоким уровнем неопределенности, а также с давлением, связанным с сокращением «времени выполнения заказа». Кроме того, заработки по-прежнему оставались низкими, работа была нерегулярной, а из-за изнурительного рабочего графика часто возникали проблемы со здоровьем («Хилал», 2022г.).

Информализация проникла даже на фабрики (Азиатский альянс за минимальную заработную плату, 2024г.) - исконные места исторической рабочей борьбы, которая привела к тому, что работодатель стал нести ответственность за соблюдение установленных условий труда, включая минимальную оплату труда, продолжительность рабочего времени, оплачиваемый отпуск, медицинскую страховку, пенсию и т. д. Наметилась тенденция не только к привлечению самозанятых надомных работников, но и к сокращению фабричной рабочей силы¹, причем многие в итоге выполняли ту же работу на дому, зарабатывая меньше, чем раньше, не имея преимуществ официальной занятости (Кала 2020г. и Кала 2022г.). По данным МОТ, в странах, где увеличились объемы швейного и обувного производства, таких как Бангладеш, Камбоджа, Индия, Турция и Вьетнам, также усилилась тенденция к использованию надомного труда (МОТ, 2021г.). Примечательно, что в этом секторе преобладают женщины во всех видах занятости, особенно в надомном труде, и он предоставляет работу все большему количеству самозанятых надомных работников. В Бангладеш, в производственном секторе, в 2016–17 годах более 65 % женщин, работающих на дому, участвовали в производственно-сбытовых цепочках в текстильной и швейной промышленности (Кулвал и др. 2020 г.). В Индии в 2017–18 годах около 48 % всех женщин, работающих на дому в обрабатывающей промышленности, были заняты в швейном секторе, по сравнению с примерно 30 % в 1990–2000 годах (Мазумдар 2018г.).

Организации самозанятых надомных работников утверждают, что трудовые законы и кодексы, разработанные для формальных работников, либо вообще не применимы к неформальному труду, либо непригодны, а значит, их применение неэффективно. В связи с ростом числа надомных работников для правительств возникла настоятельная необходимость ознакомиться с потребностями и экономическим потенциалом надомных работников, чтобы обосновать свою политику и практику.

Данное исследование, инициированное по просьбе организаций самозанятых надомных работников по всему миру, призвано изучить свежие данные о том, как на этих работников влияет изменение характера сектора, причем не только в их регионах, но и в подобных ситуациях в других странах. Организации хотят использовать документальные данные для того, чтобы информировать самих себя и своих партнеров, использовать их для того, чтобы убедить правительства в необходимости изменений, которых они добиваются, и укрепить солидарность с участвующими родственными организациями, чтобы быстрее добиться прогресса в обеспечении прав надомных работников. Данное исследование было проведено при их непосредственном участии. Среди них - профсоюзы, кооперативы, ассоциации, НПО и другие организации, основанные на членстве, которые работают с работниками неформального сектора экономики; работники швейной и обувной отрасли составляют значительную часть их членов и партнеров. В свете вышесказанного данное исследование было проведено с целью:

- Документирования и освещения социально-экономических условий жизни надомников-субподрядчиков, занятых в цепочках поставок одежды и обуви
- Сбора доказательств, чтобы выступать за их признание, лучшую защиту и реализацию стратегий их поддержки на местном, национальном и глобальном уровнях.

¹ Во время COVID-19 несколько швейных фабрик закрылись из-за отмены заказов и низкого спроса. Рабочие фабрик были вынуждены ночью переключиться на надомную занятость и работать по сниженным сделанным расценкам.

Что касается надомников-субподрядчиков в секторе, то результаты исследования, как ожидается, позволят получить общую глобальную картину их работы, условий труда и доступа к социальной защите на основе индивидуального опыта, полученного в конкретном месте. Основное внимание в исследовании уделяется надомникам-субподрядчикам - наиболее маргинализованной категории неформально занятых. Данные, собранные по самозанятым работникам для сравнительных целей, указывают на степень маргинализации надомников-субподрядчиков в категории самозанятых надомных работников. В тех случаях, когда их присутствие в организациях самозанятых надомных работников является значительным, информация о мужчинах-надомниках позволяет сравнить их с женщинами.

12 мест проведения исследования, отобранных в результате консультаций с организациями самозанятых надомных работников, охватывают страны Азии, Африки, Восточной Европы и Центральной Азии, а также Латинской Америки; они перечислены в таблице ниже. В каждом из этих регионов численность самозанятых надомных работников относительно велика, а участвующие организации либо уже работают с самозанятыми надомными работниками, либо собираются это делать.

Африка	Восточная Европа и Центральная Азия	Латинская Америка	Южная Азия	Юго-Восточная Азия
Уганда	Болгария	Аргентина	Индия, Ахмедабад	Камбоджа
Руанда	Сербия	Сальвадор	Индия, Тирупपुर	Индонезия
		Уругвай		Вьетнам

В большинстве стран, за исключением Руанды и Уганды, хорошо налажены глобальные и внутренние цепочки поставок одежды и обуви. В некоторых странах, таких как Уругвай, Болгария, Аргентина и Сербия, годы деиндустриализации, обусловленные неформальной занятостью, привели к сокращению официальных рабочих мест, в то время как в других странах, где неформальная занятость уже очень велика, новые и существующие возможности, как правило, способствуют неформальной занятости, например в Индии, Камбодже и Индонезии.

Методы исследования включали кабинетное исследование, опрос 724 индивидуальных самозанятых надомных работников и углубленные информационные интервью (KIs) со старшими руководителями участвующих организаций самозанятых работников, а также лидерами профсоюзов и институтов гражданского общества. В исследовании приняли участие следующие организации самозанятых надомных работников:

1. Организация поддержки африканской молодежи (AYSO), Уганда
2. Профсоюз домашних работников и независимых работников неформальной экономики (SYTRIECI), Руанда
3. «TUSIW-Единство», Болгария
4. «Златне Руке», Сербия
5. Federación de Costureros, Indumentaria y Textiles (FECOSET – ООО «Федерация кооперативов швейников и работников швейной промышленности»), член La Unión de Trabajadores y Trabajadoras de la Economía Popular (UTEP – Профсоюз работников народной экономики), Аргентина
6. Sindicato de Trabajadoras de Bordado a Domicilio de El Salvador (SITRABORDO – Профсоюз самозанятых надомниц-вышивальщиц Сальвадора)
7. Sindicato Unico de la Aguja-Vestimenta (Объединенный профсоюз одиноких рукодельниц), Уругвай
8. Anukantham (Профсоюз), созданный организацией «Социальная осведомленность и добровольное образование (SAVE), Индия

- 9. Ассоциация самозанятых женщин (SEWA), Индия
- 10. Камбоджийская ассоциация самозанятых надомных работников (CHWA)
- 11. HomeNet - Индонезия
- 12. HomeNet - Вьетнам

В приложениях к отчету содержится более подробная информация о каждой организации, а также о методологии исследования и процедуре сбора данных.

В следующем разделе подробно рассматриваются результаты исследования, а также информация об организациях надомных работников - их проблемах и стремлениях. Далее следуют выводы и рекомендации, которые завершаются заключительным примечанием. В приложении, посвященном опыту отдельных стран, дается представление о специфике каждого конкретного места, которая подробно описывается в отдельных заметках по странам, представленных в виде самостоятельных документов.

Надомник из Индии получает материалы от посредника. Фотография предоставлена организацией «SAVE».

Результаты исследования

Различия экономического, демографического, политического и социального характера многочисленны. Тем не менее, феминизация, тяжелое бремя забот и домашних обязанностей, возложенное на женщин, низкие и нестабильные заработки, неравномерный и ограниченный доступ к социальной защите, отсутствие должного внимания к надомным работникам и мобилизация этих работников в коллективы для отстаивания своих трудовых прав - лишь некоторые общие черты, характерные для всех регионов исследования. Факты, относящиеся к ним, будут рассмотрены в следующих разделах.

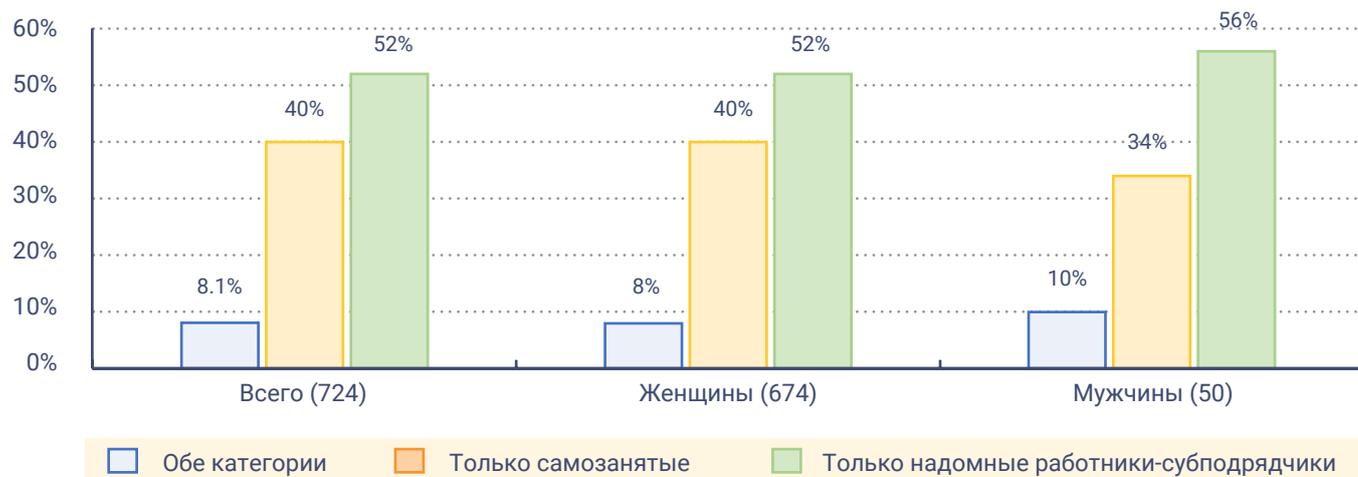
Профиль респондентов

Пол, возраст и миграционный статус: в ходе исследования были опрошены 724 надомных работника - 674 женщины (93 %) и 50 мужчин (7 %), занятых в швейной и обувной отрасли, из 12 мест проведения исследования по всему миру. Распределение респондентов на женщин и мужчин свидетельствует о преобладании женщин среди надомных работников, занятых в этом секторе. Средний возраст женщин по всей выборке составляет около 43 лет, в то время как мужчины моложе - 40 лет. Значительная часть респондентов - более 30 % - переезжала либо внутри страны (24 %), либо через национальные границы (7 %), в основном в поисках работы или по причине замужества. Среди тех, кто переезжал из одной страны в другую, 40 % составляют мужчины - поразительно высокий процент по сравнению с их скромным присутствием в общей выборке. 94 % тех, кто мигрировал из своей страны, в настоящее время работают в Аргентине; остальные состоят в браке с мужчинами, проживающими в Болгарии.

Характер работы: работники швейной и обувной отрасли занимаются пошивом одежды, сшиванием изделий, ткачеством, вышивкой на ткани, пошивом обуви, ремонтом, упаковкой и многим другим. Более 18 % всех респондентов, участвовавших в исследовании, занимаются несколькими видами деятельности одновременно. Около 63 % занимаются пошивом и перешиванием одежды, сумок и других аксессуаров, добавлением кружев, пришиванием пуговиц и подшиванием; почти 30 % занимаются вышивкой, украшением или декорированием изделий из ткани; раскроем тканей, что является специализированным навыком, занимаются более 9 %; и около 6 % занимаются пошивом или вышивкой на обуви или приклеиванием подошв к верху. Ремонт занимаются 11 %, ткачеством - почти 2 %, а сортировкой и упаковкой - 5 % респондентов. Примечательно, что все респонденты в Камбодже и Сальвадоре занимаются вышивкой, а в Руанде все работники-мужчины работают с обувью: шьют, вышивают или делают и то, и другое. Более 90 % респондентов в Уругвае, Вьетнаме и Ахмедабаде, а также все респонденты в Аргентине и Индонезии занимаются деятельностью, связанной с пошивом и стежкой.

Статус занятости: около 52 % работают исключительно в качестве надомников-субподрядчиков, получая работу через подрядчиков или посредников, представляющих фабрики, покупателей или компании, и получая оплату за свой труд по сделанным расценкам (**рис. 1**). Около 40 % работают самостоятельно, на индивидуальной основе, изготавливая продукцию, которую они продают частным или оптовым покупателям напрямую или через местные рынки. Более 8 % респондентов работают обоими способами.

Рисунок 1: Статус занятости самозанятых надомных работников в швейной и обувной отрасли

В отношении статуса занятости наблюдается локальное разнообразие (таблица 1). В то время как все респонденты в Руанде и Вьетнаме работают на себя и не привлекаются к субподрядной работе, все респонденты в Тирупपुरе, Ахмедабаде, Камбодже и Сальвадоре полностью зависят от субподрядной работы. Хотя все респонденты из Вьетнама относят себя к самозанятым работникам, они получают работу через коллег, которые нанимают их в основном у ритейлеров, торговцев и в магазинах. Респонденты работают в группах, в помещениях, предоставляемых самозанятыми надомными работниками, которые находят для них работу и организуют необходимое сырье и оборудование - почти как в мини-цехах. Они получают ежемесячную зарплату, не слишком зависят от одного поставщика работы и могут свободно переходить от одного к другому. В остальных регионах ситуация неоднозначна: в Аргентине и Индонезии большинство респондентов получают работу через представителей компаний или подрядчиков; в Уганде, Болгарии и Уругвае количество самозанятых работников больше, чем надомников-субподрядчиков. Респонденты из Аргентины организованы в кооперативы; у них есть общее рабочее место со всеми удобствами, включая детский сад для детей. Члены кооператива коллективно работают над выполнением заказов, которые им обеспечивают специально выделенные для этого сотрудники. У них также есть собственная марка одежды, которую они продают напрямую индивидуальным и оптовым покупателям.

Таблица 1: Статус занятости работников швейной и обувной отрасли по месту нахождения

	Обе категории			Только самозанятые			Только надомные работники-субподрядчики			Итого
	Всего	Жен.	Муж.	Всего	Жен.	Муж.	Всего	Жен.	Муж.	
Руанда	0	0	0	60	51	9	0	0	0	60
Вьетнам	0	0	0	60	60	0	0	0	0	60
Сербия	5	5	0	49	46	3	6	4	2	60
Уганда	14	10	4	40	38	2	7	5	2	61
Болгария	5	5	0	39	39	0	18	16	2	62
Уругвай	11	11	0	30	30	0	19	19	0	60
Индонезия	15	15	0	2	2	0	43	43	0	60
Аргентина	9	8	1	7	4	3	44	22	22	60
Тирупपुर	0	0	0	0	0	0	60	60	0	60
Ахмедабад	0	0	0	0	0	0	60	60	0	60
Камбоджа	0	0	0	0	0	0	60	60	0	60
Сальвадор	0	0	0	0	0	0	61	61	0	61
Итого	59	54	5	287	270	17	378	350	28	724

Предполагается, что корректировки, вносимые мировыми брендами в связи с пандемией COVID-19, привели к изменению статуса занятости. Например, по словам Титина Кустини из HomeNet-Индонезия, во время COVID, в Джакарте и ее окрестностях, закрылось множество фабрик. В других местах Индонезии, даже когда заказы на эти бренды начали поступать, наблюдалась тенденция к тому, чтобы основную часть работы отдавать самозанятым надомным работникам вместо того, чтобы возобновлять работу фабрик. Многие бывшие работники фабрик теперь работают на дому. Во Вьетнаме респонденты утверждают, что ужесточение ограничений на фабриках в целях увеличения объемов производства вынуждает беременных женщин или тех, у кого много забот и обязанностей по дому, оставлять работу и работать на дому - трое из опрошенных самозанятых надомных работниц уволились незадолго до проведения исследования по аналогичным причинам. С другой стороны, поскольку респонденты в Руанде, Уганде и Сербии в основном не связаны с глобальными швейными цепочками, так как их продажи в основном направлены на внутренний рынок - даже если это туристы, как в случае с Сербией, - они остаются практически незатронутыми такими операционными корректировками глобальных брендов после введения COVID.

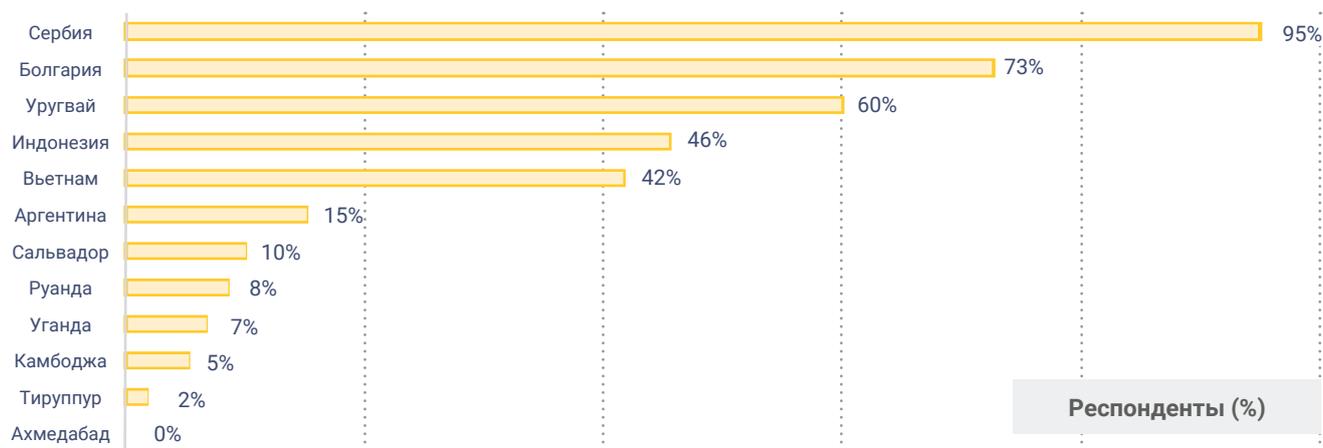
Все респонденты занимаются неформальной надомной работой по пошиву одежды и обуви. Кроме того, около 7 % также имеют некоторую работу на фабрике, но исключительно на неофициальной основе; еще 2 % удается получать частичные преимущества официальной занятости на фабрике, такие как доступ к планам пенсионного накопления, праздничным премиям и отпускам (таблица 2). Работой на фабрике заняты от 13 до 26 % респондентов в Сальвадоре, Камбодже, Аргентине и Уругвае. Под «фабрикой» могут подразумеваться небольшие подразделения или цеха, создаваемые подрядчиками, предоставляющими работу, или их представителями - как в случае Камбоджи и Вьетнама, - которым брендовые швейные компании передают работу через многоуровневые посреднические структуры, или скелетный офис, существующий только для целей регистрации бренда или компании и служащий пунктом для распределения заказов на работу и получения готовой продукции - как в Сальвадоре.

Таблица 2: Респонденты, занимающиеся как работой на дому, так и на производстве

	Некоторая дополнительная работа на производстве		
	Исключительно надомный труд	Исключительно неформальная	С предоставлением некоторых официальных льгот для работников
Сальвадор	73.8%	26.2%	
Камбоджа	80%	15%	5%
Аргентина	83%	15%	2%
Уругвай	86.7%	1.7%	11.7%
Сербия	93.3%	3.3%	3.3%
Болгария	90%	8%	2%
Руанда	93%	7%	
Уганда	95%	7%	
Вьетнам	96.7%	1.7%	1.7%
Индонезия	97%	3%	
Тирупपुर	98%	2%	
Ахмедабад	100%		
Все	91%	7%	2%

В среднем 31 % респондентов в прошлом имели официальную работу (рис. 2): 95 % респондентов в Сербии, большинство из которых являются пенсионерами, но вынуждены работать из-за недостаточного размера пенсий; 73 % в Болгарии; 60 % в Уругвае; 46 % в Индонезии; и 42 % во Вьетнаме. Среди надомников-субподрядчиков и самозанятых респондентов только 22,5 % и 42% соответственно имели в прошлом какую-либо официальную работу. Участвующие в опросе организации отмечают, что замедление темпов роста во время пандемии и последовавшая за ней реструктуризация производственных цепочек, по крайней мере, частично способствовали росту неформальной занятости.

Рисунок 2. Формальная работа в прошлом

Зависимость от неформальной занятости: 28% всех респондентов занимаются дополнительной деятельностью, дающей средства к существованию; все они почти полностью работают на условиях неформальной занятости. Кроме того, наличие членов семьи, имеющих постоянную официальную работу, может обеспечить определенную стабильность семейного дохода у самозанятых надомных работников. В 7 из 12 районов исследования все зарабатывающие члены в 70 или более процентах семей респондентов имеют неформальную занятость (рис. 3); в Ахмедабаде ни в одной из семей респондентов нет членов, имеющих официальную работу. В Тируппуре 73 % респондентов указали, что члены их семей работают на швейных фабриках. Однако, по словам Викулы Мэри из SAVE, «около 70 % работников этих фабрик трудятся неофициально, через подрядчиков, не имея условий труда и заработка официально трудоустроенного работника». С поправкой на этот факт процент семей, не имеющих официальных работников, возрастает до 78 %. Таким образом, в 8 из 12 мест исследования имеется очень мало семей респондентов с официально трудоустроенными и зарабатывающими членами.

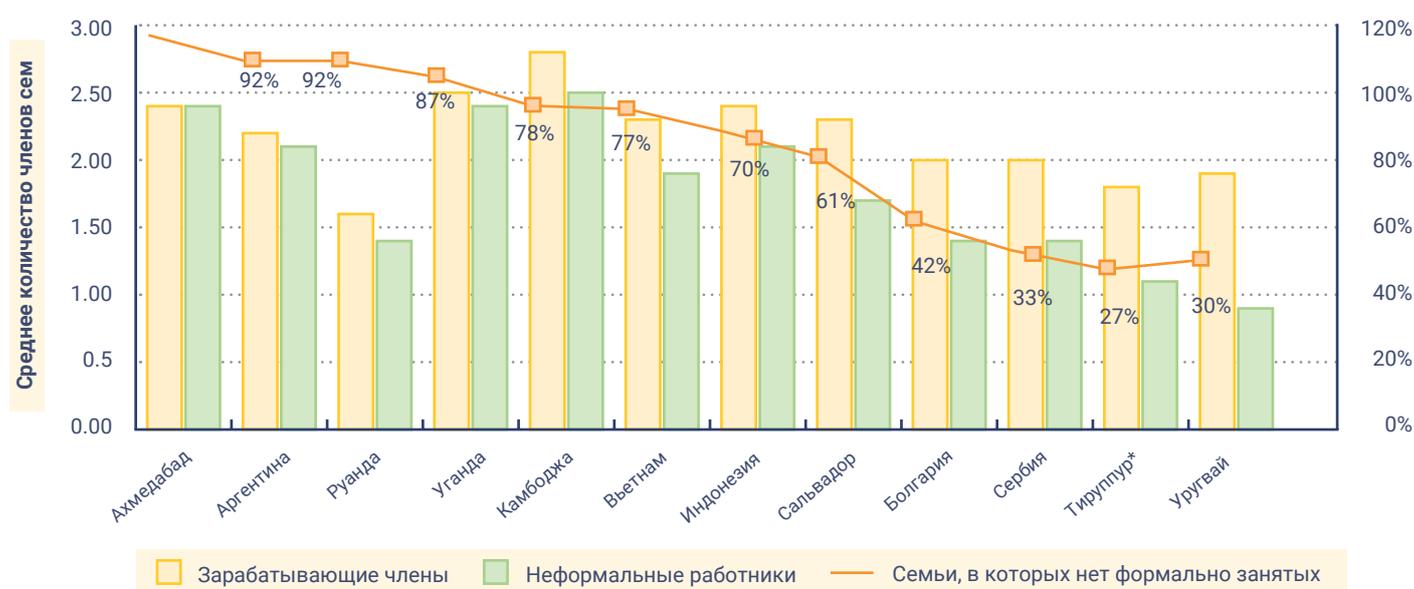

Рисунок 3: Зарабатывающие члены семьи

* 73% респондентов из Тируппура сообщили, что члены их семей имеют официальную работу, как показано на этом рисунке. Однако 70 % этих членов семьи работают на фабриках и заняты неофициально.

В Уругвае, Сербии и Болгарии, где доля респондентов, имеющих хотя бы одного члена семьи на официальной работе, самая высокая, тем не менее, от 30 до 42 % семей респондентов не имеют официальных работников среди своих зарабатывающих членов. Сильная зависимость семей от неформальной занятости наблюдается в категориях надомников-субподрядчиков и самозанятых работников.

Надомницы-субподрядчицы из Камбоджи вместе работают в цеху. Фотография предоставлена: CHWA

Работа и заработки

Выборка исследования отличается интересным разнообразием, связанным с условиями, на которых респонденты сотрудничают с поставщиками труда, прочностью их связей с глобальными цепочками поставок, а также их опытом в вопросах прав и солидарности трудящихся. Например, респонденты из Индонезии, Ахмедабада, Тируппура, Вьетнама, Камбоджи, Болгарии и Сальвадора вносят свой вклад в развитие международных брендов через хорошо налаженные производственные цепочки. В Уругвае Флор де Лиз Фейхоо из профсоюза «SUA» отмечает, что большая часть работы, которую надомные работники выполняют для компаний, остается скрытой, и она подозревает, что они вносят значительный вклад в производство продукции, отмеченной для зарубежных рынков. Однако респонденты в Уганде, Руанде и Аргентине в основном обслуживают национальные и местные рынки. Из-за высокой инфляции в Аргентине иностранным компаниям финансово рискованно передавать производство на аутсорсинг; в двух африканских странах мировые бренды одежды и обуви еще не вышли на рынок в сколько-нибудь значительном объеме.

Поэтому неудивительно, что все респонденты в Руанде и большинство в Уганде работают на себя. То же самое можно сказать и о Сербии, где большинство работников изготавливают традиционные изделия и продают их через местные магазины, ориентированные на туристов. С другой стороны, все работники в Тируппуре, Ахмедабаде, Сальвадоре и Камбодже заняты на дому. В Аргентине респонденты объединены в кооперативы, а в Уругвае некоторые из них связаны с профсоюзом «SUA», лидеры которого сотрудничают с посредниками или компаниями для получения заказов на работу.

Работа

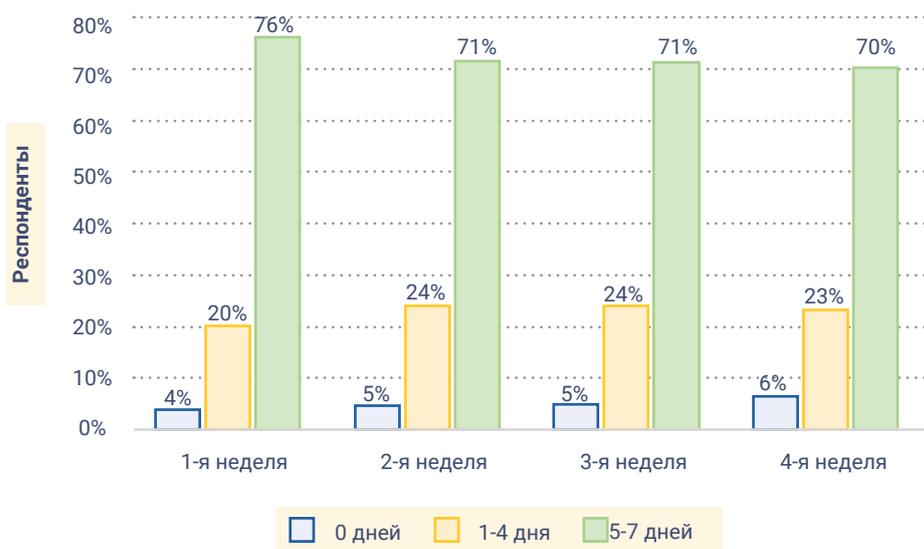
В то время как работа в целом является нерегулярной и неопределенной, тяжелое бремя забот и домашних обязанностей у женщин может вынудить их прервать работу. Надомники-субподрядчики страдают от проблем, связанных с трудовой деятельностью, сильнее, чем самозанятые работники.

- **Рабочие дни и перебои в работе:** За четыре недели марта 2024 года, вскоре после которых проводился опрос, от 4 до 6 % респондентов сообщили, что у них не было работы; от 20 до 24 % работали от одного до четырех дней в неделю; и от 70 до 76 % работали от пяти до семи дней в неделю (рис. 4).

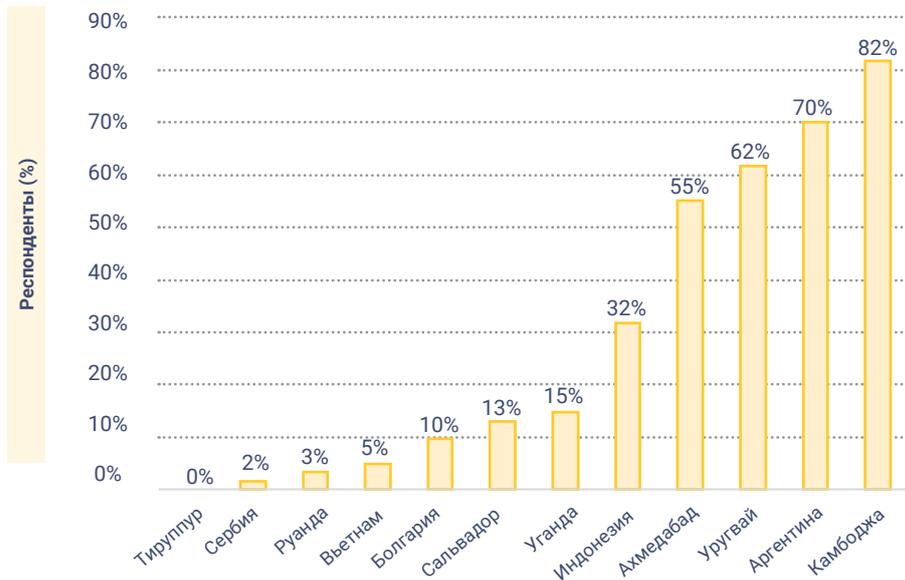
Женщины работают вместе, чтобы выполнить оптовый заказ в Уганде. Фото предоставлено AYSO

Рисунок 4: Недельный график работы в марте 2024 года

Неопределенность в работе и отсутствие постоянной занятости - распространенные проблемы. Учитывая это, для исследования был установлен низкий критерий - минимум семь рабочих дней в месяц, чтобы считать их рабочим месяцем; «...это прагматично, но несовершенно», - заметила Флор де Лиз Фейжу из SUA, поскольку это «... заставляет думать, что работа более постоянна, чем это есть на самом деле», что является обоснованной критикой. Однако даже при таком низком показателе 29 % респондентов не могли постоянно работать в течение шести месяцев до проведения опроса в апреле-мае 2024 года. Среди надомников-субподрядчиков этот показатель составил 38 % респондентов, а среди самозанятых - 16 %. В целом, только респонденты из Тируппура сообщили, что работали каждый месяц в течение всего периода согласно этому контрольному показателю. Особенно серьезные перебои в работе наблюдались в Камбодже, Аргентине, Уругвае и Ахмедабаде, где они затронули более половины всех респондентов (рис. 5).

Рисунок 5: Прекращение работы на период более 6 месяцев у самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли

Отсутствие или ограниченное количество заказов, покупателей или рынков сбыта было самой распространенной причиной перебоев в работе, о которой сообщили 78 % респондентов (рис. 6); примерно каждый третий респондент также указал на обязанности по уходу и ведению домашнего хозяйства, а также на болезнь.

Рисунок 6: Причины приостановки работы на период 6 месяцев до апреля-мая 2024 года

Среди тех, кто жаловался на отсутствие или ограниченное количество заказов, покупателей или рынков, непропорционально много надомников-субподрядчиков - более 69% - по сравнению с их 52%-м присутствием в общей выборке исследования (таблица 3). Что касается самозанятых, то их доля составляет 20 % по сравнению с 40 % опрошенных. Больше всего таких респондентов в Камбодже; они составляют 28 % всех респондентов, столкнувшихся с этой проблемой, и все они надомники-субподрядчики. Ни один респондент в Сербии и Руанде, которые все являются самозанятыми, не был вынужден прервать работу по этой причине. То же самое можно сказать и о респондентах в Тируппуре, все из которых являются надомниками-субподрядчиками, и это говорит о наличии достаточного количества работы.

- Часы работы:** Чтобы понять весь объем работы, доступной респондентам, в марте 2024 года отслеживалось как количество рабочих дней, так и количество часов, отработанных каждый день. Во всех регионах исследования самозанятые надомные работники швейной и обувной отрасли работали от 25 до 61 часа каждую неделю в

марте 2024 года (таблица 3). Наибольшее количество часов - более 61 часа - набрали респонденты из Вьетнама, что значительно превышает стандартную шестидневную 48-часовую рабочую неделю, установленную в стране. Другие страны, где респонденты работали больше, чем рекомендованные законом часы работы для фабричных рабочих в их странах - Сальвадор, Камбоджа, Сербия и Болгария. Во всех остальных странах, кроме Уругвая, от 42 до 55 % респондентов сообщили, что в марте они работали меньше, чем обычно в другие месяцы года. Среди надомников-субподрядчиков и самозанятых практически не было разницы в продолжительности рабочего дня - 37,53 часа и 37,48 часа в неделю, соответственно.

Поскольку работа для самозанятых надомных работников нерегулярна и сопряжена с перебоями, существует тенденция тратить столько часов, сколько необходимо для выполнения имеющейся работы. Помимо того, что слишком долгие часы работы особенно вредны для здоровья работников, надомный труд нелегко вписывается в рамки рабочих часов и дней, которые обычно используются официальными работниками для расчета минимальной заработной платы и других условий труда.

Таблица 3: Самозанятые надомные работники швейной и обувной отрасли: Рабочие часы, дни и относительная величина в марте 2024 года

Место работы (стандартное количество рабочих часов в неделю)	Количество дней, отработанных за неделю	Количество часов, отработанных за день	Количество рабочих часов в неделю	Объем работы, по сравнению с другими месяцами (% респондентов)		
				Обычно	Больше	Меньше
Вьетнам (48)	6.2	9.9	61	57	28	15
Сальвадор (44)	6.0	8.8	53	72	3	25
Камбоджа (48)	6.7	7.0	47	47	40	12
Сербия (40)	5.6	7.8	44	88	8	3
Болгария (40)	5.2	7.9	41	66	27	6
Индонезия (40)	4.3	8.9	38	20	27	53
Аргентина (48)	4.4	7.9	35	45	2	52
Руанда (40)	4.6	6.6	31	55	0	45
Уганда (48)	4.4	6.3	28	41	14	44
Уругвай (48)	4.1	6.4	27	68	27	5
Ахмедабад (48)	4.3	5.9	25	32	13	55
Тирупपुर (48)	4.8	5.3	25	57	2	42

- **Гендерное неравенство:** Самозанятые надомные работницы несут непропорционально большое бремя обязанностей по уходу и ведению домашнего хозяйства, что, помимо прочих причин, ограничивает их способность работать постоянно. Женщины не только регулярно тратят долгие часы на выполнение этих обязанностей, но и во многих случаях вынуждены прерывать работу из-за них. Хотя 29 % женщин и 42 % мужчин сообщили о прекращении работы в течение шестимесячного периода, предшествовавшего исследованию, ни один из мужчин не сообщил, что это было связано с уходом за детьми или больными или с работой по дому. В четырех основных регионах, где большое число респондентов сталкивались с перебоями в работе (рис.

5), за исключением Аргентины, в остальных трех регионах все респонденты - женщины. В Камбодже 63 % респондентов не могли работать в течение всего периода из-за домашних дел, а 52 % - из-за необходимости ухаживать за детьми и больными членами семьи (**таблица 4**). В Ахмедабаде эти показатели составили 70 и 48 % соответственно. В Аргентине, где члены кооператива организовали центр по уходу за детьми на своем рабочем месте, основной причиной перебоев в работе было ограниченное количество заказов.

Таблица 4: Перебои в работе в связи с обязанностями по уходу и ведению домашнего хозяйства в отдельных регионах

	Процент респондентов - самозанятых надомных работников, столкнувшихся с перебоями в работе в течение шести месяцев	Причина	
		Домашние обязанности	Уход за детьми/ больными
Камбоджа	82%	63%	52%
Аргентина	67%		
Уругвай	62%		19%
Ахмедабад	55%	70%	48%

Примечание: это четыре основных места, где большое количество респондентов столкнулись с перебоями в работе в течение шести месяцев до проведения исследования

Поэтому неудивительно, что в пяти населенных пунктах, где были опрошены и женщины, и мужчины, **мужчины тратили больше времени на оплачиваемую работу** по сравнению с женщинами. Однако эта разница не так велика, что свидетельствует о том, что женщины работают больше часов, чем мужчины, при совмещении оплачиваемой и неоплачиваемой работы. В марте 2024 года в Аргентине и Сербии женщины тратили на оплачиваемую работу более 90 % времени по сравнению с мужчинами, в Руанде и Болгарии - почти 85 %, а в Уганде - почти 80 % (**таблица 5**).

Таблица 5: Часы работы самозанятых надомных работников (женщин и мужчин) в марте 2024 года

		Количество рабочих часов в неделю			
		Количество дней, отработанных за неделю	Количество часов, отработанных за день	Итого	Продолжительность рабочего дня женщин по сравнению с мужчинами (%)
Руанда	Женщины	4.6	6.5	29.7	84
	Мужчины	5.0	7.1	35.4	
Уганда	Женщины	4.4	6.1	26.7	79
	Мужчины	4.3	7.8	33.7	
Аргентина	Женщины	4.4	7.7	34.2	94
	Мужчины	4.4	8.2	36.4	
Сербия	Женщины	5.6	7.8	43.4	91
	Мужчины	5.7	8.4	47.5	
Болгария	Женщины	5.2	7.8	40.8	86
	Мужчины	5.3	9.0	47.3	

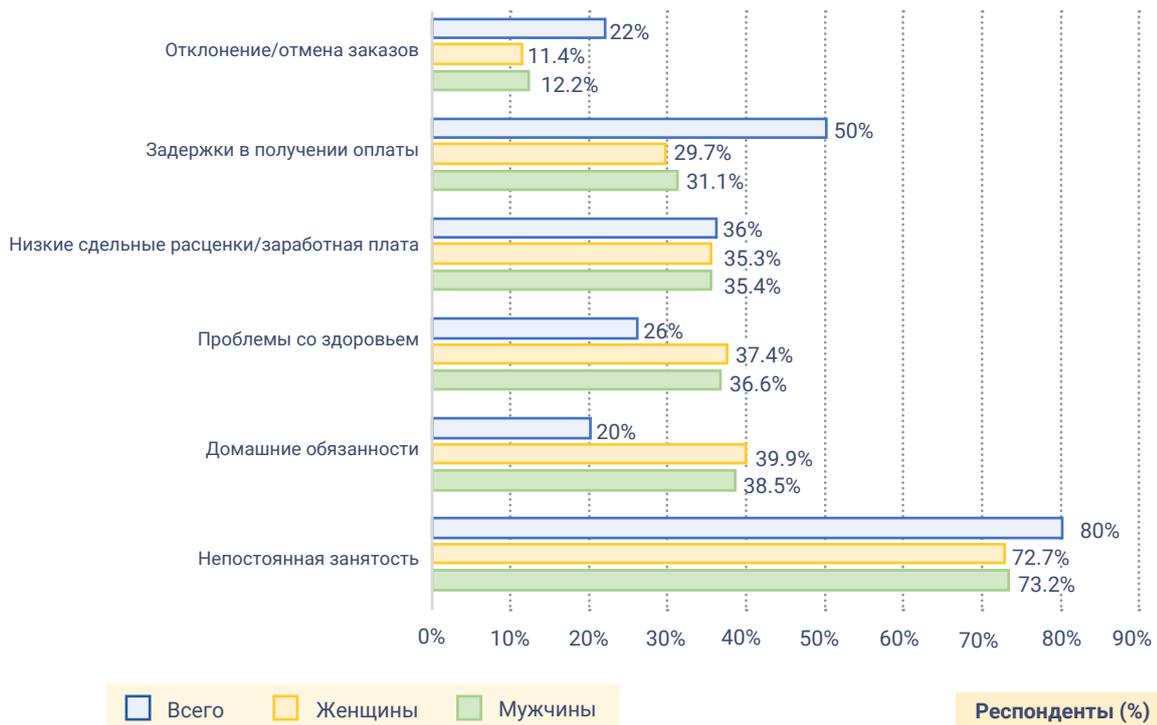
- Неопределенность:** даже в ближайшем будущем многие работники не уверены, будет ли у них работа и в каком объеме. 52 % респондентов в Камбодже не знали, будет ли у них работа на неделю, непосредственно следующую за опросом (таблица 6). Это самый высокий показатель среди всех мест проведения исследования. За исключением Сербии, где все были уверены в наличии работы, поскольку почти все являются самозанятыми. Следующий самый низкий показатель - 15 % - в Тируппуре, где все респонденты, как и в Камбодже, получают работу через подрядчиков. Неуверенность в наличии работы в течение квартала, следующего за опросом, была более высокой, за исключением Индонезии и Вьетнама, где большинство респондентов надеялись на получение работы. Титин Кустини отметила: «Для Индонезии это неудивительно, поскольку самозанятые надомные работники, в целом, очень оптимистично смотрят в будущее». С неуверенностью в себе сталкивается большее число надомников-субподрядчиков, чем самозанятых надомных работников: за неделю, следующую за опросом, 35 % против 17 % указали, что не уверены в получении работы, а за квартал, следующий за опросом, 63 % против 32 % сообщили об этом же.

Таблица 6: Гарантированная работа (% респондентов)

Место/Статус занятости	Следующая неделя			Следующий квартал		
	Да	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
Камбоджа	48	0	52	5	5	90
Аргентина	43	17	40	25	17	58
Ахмедабад	65	0	35	0	5	95
Уганда	59	6	35	56	5	40
Сальвадор	64	5	31	51	3	48
Индонезия	57	18	25	97	2	2
Уругвай	73	3	23	68	2	30
Руанда	63	13	23	42	8	50
Вьетнам	82	0	18	98	0	2
Болгария	82	2	16	61	3	35
Тируппур	85	0	15	12	8	80
Сербия	100	0	0	47	2	52
Надомники - субподрядчики	61	4	35	31	6	63
Самозанятые надомные работники	77	6	17	63	5	32
Обе категории	73	12	15	31	6	63

- Проблемы:** Причины перебоев в работе в прошлом и ощущение неопределенности в будущем тесно связаны с тем, что респонденты назвали своими основными проблемами в работе. Более 73 % респондентов сталкиваются с ненормированным рабочим днем, что делает эту проблему главной (рис. 7). За ней следуют домашние обязанности (почти 39 %), проблемы со здоровьем (более 36 %), низкие сдельные расценки (более 35 %) и задержка оплаты за выполненную работу (31 %). Респонденты еще раз подтвердили, что домашние обязанности являются для женщин серьезным бременем - почти 40 % женщин назвали это серьезной проблемой, в то время как среди мужчин таких оказалось всего 20 %. Аналогичным образом, проблемы со здоровьем влияют на трудоспособность большего числа женщин (37 %), чем мужчин (26 %). На все остальные перечисленные проблемы указали больше мужчин, чем женщин.

Рисунок 7: Проблемы, связанные с работой

Серьезные сбои в производственных цепочках из-за пандемии COVID-19 оставили без работы нескольких человек, что привело к снижению сдельных расценок и заработной платы в секторе. Они не восстановились в должной мере даже после того, как производство вернулось к уровню, существовавшему до COVID. Это привело к росту информализации, вынудив многих работников, ранее работавших официально, согласиться на неформальные условия. «Зарегистрированные швейные фабрики в Тирупуре нанимают до 70-80 % своей рабочей силы или даже больше через неформальных подрядчиков на чисто неформальных условиях. Эта группа не пользуется официальными правами работников, хотя остальные 20-30 % работают в соответствии с установленными правительством требованиями к занятости», - рассказывает Викула Мэри. По словам Авроры Мартинес, в Сальвадоре «компании переносят производство в более бедные районы, где женщины соглашаются работать по более низким ставкам. Таким образом, оплата труда надомных работников остается низкой». В такой ситуации у надомных работников мало возможностей требовать повышения сдельных расценок и оплаты труда.

Среди работников, сталкивающихся почти со всеми перечисленными проблемами, преобладают те, кто занят исключительно надомным субподрядом (таблица 7). Они составляют 52 % в исследуемой выборке. Однако они составляют гораздо более высокий процент работников, сталкивающихся с проблемами, связанными со здоровьем, низкими сдельными расценками или оплатой труда, домашними обязанностями и нерегулярной работой. У самозанятых ситуация обратная.

Таблица 7: Проблемы, связанные с работой, в зависимости от статуса занятости

	Надомники-субподрядчики	Замозанятые	Обе категории
Проблемы со здоровьем	69%	22%	10%
Низкие сдельные расценки/заработная плата	63%	28%	9%
Домашние обязанности	61%	33%	6%
Непостоянная занятость	59%	34%	8%
Отклонение и отмена заказов	54%	25%	22%
Задержки в получении оплаты	47%	39%	14%
Итого опрошенных	52%	40%	8%

«Я арендую машинку, которую использую, и не всегда удается найти клиентов. Иногда я не могу позволить себе аренду швейной машины». Увимана Клементина, Руанда

«Сдельные расценки очень низкие, они никогда не повышаются. В нашем цехе по производству гофролиста слишком жарко, чтобы можно было комфортно работать. Когда заказ приходит в последнюю минуту, я работаю всю ночь, чтобы выполнить его». Мумтаз Шейх, SEWA

Зарботки

Зарботок редко соответствует установленному минимальному уровню оплаты труда, он также нестабилен из-за чрезмерной зависимости от неофициальной занятости, и в большинстве случаев его не хватает даже на удовлетворение базовых потребностей. Нередки случаи задержки выплат.

- **Низкие зарботки:** В марте 2024 года, за исключением Вьетнама и Сербии, самозанятые надомные работники швейной и обувной отрасли в исследуемом регионе не зарабатывали «достаточно для удовлетворения самых базовых потребностей в повседневной жизни», если исходить из установленного минимального размера оплаты труда (таблица 8). Примечательно, что в обоих регионах респонденты работали больше стандартного рабочего времени. Во Вьетнаме, где 48-часовая рабочая неделя считается нормальной, респонденты работали более 61 часа в неделю, зарабатывая 117 % от установленного минимального размера оплаты труда. Однако при корректировке этих доходов с учетом графика 48 часов в неделю зарботок снижается до 92 % от минимальной заработной платы, что свидетельствует о том, что оплата за выполненную работу ниже минимальной ставки. То же самое можно сказать и о респондентах из Сербии, которые работали больше стандартных 40 часов в неделю и зарабатывали 107 % от минимальной заработной платы; однако если бы они работали рекомендованные часы, то при такой ставке зарботка они заработали бы только 98 %. Обратите внимание, что в обоих случаях применение более высоких ставок за сверхурочную работу сверх стандартного рабочего времени изменило бы картину в худшую сторону.

Таблица 8: Еженедельный заработок, минимальная зарплата и прожиточный минимум в марте 2024 года

	Количество рабочих часов в неделю		Недельная заработная плата (в местной валюте)		Итого (в национальной валюте)	Средний заработок в неделю		
	За установленную минимальную заработную плату	Фактически отработанные	На основе минимальной заработной платы	На основе прожиточного минимума		в % от		
						Минимальной недельной заработной платы	Минимальной недельной заработной платы, скорректированной с учетом отработанных часов	Прожиточного минимума, скорректированного на количество отработанных часов
Сальвадор*		53.14	65.12	95	19	28	24	16
Камбоджа	48	47.15	189 143	221 151	57 303	30	31	26
Руанда	40	30.53		50 189	10 344	Политика минимальной заработной платы пока отсутствует		27
Уганда	48	27.64		198 062	54 440			48
Индонезия	40	38.01	607 607	1 040 989	283 472	47	49	29
Болгария	40	41.02	223.2		140	63	61	
Ахмедабад	48	25.34	2922		1036	35	67	
Вьетнам	48	61.03	1 092 000	1 439 652	1 273 278	117	92	70
Сербия*	40	43.74	92.5		99	107	98	
Тирупपुर	48	25.22	1 900	4 312	1 349	71	135	60
Уругвай	48	27.13	5 196		5 092	98	173	
Аргентина	48	35.14		201 736	70 451			48

Примечания:

- * Минимальная заработная плата и заработки для Сальвадора выражены респондентами в долларах США, а для Сербии - в евро
- Минимальная недельная заработная плата определяется на основе минимальной заработной платы, заявленной уполномоченными государственными органами за 2024 год. Информация о минимальных зарплатах доступна онлайн.
- Данные о прожиточном минимуме приведены по состоянию на 2023 год, за исключением Аргентины, где данные приведены по состоянию на 2024 год. Все эти данные рассчитаны Глобальной коалицией за прожиточный минимум ([Global Living Wage Coalition](#)).
- Цифры в последних двух колонках были рассчитаны путем корректировки еженедельных оценок минимальной заработной платы и еженедельного прожиточного минимума с учетом фактически отработанных часов в неделю по сравнению со стандартным количеством часов в рабочей неделе, используемым для установления минимальной заработной платы, а затем сопоставлены с еженедельным заработком.

Более тревожная ситуация сложилась в тех регионах, где, работая больше стандартных часов в неделю, респонденты все равно зарабатывали гораздо меньше минимальной зарплаты, чем во Вьетнаме и Сербии. Например, в Сальвадоре,

работая более 52 часов в неделю вместо стандартных 44 часов, респонденты получали около 28 % минимальной недельной зарплаты, а с поправкой на стандартное рабочее время - менее четверти минимальной зарплаты. Респонденты в Болгарии, Сербии, Камбодже и в меньшей степени в Индонезии столкнулись с аналогичными обстоятельствами.

Только в Тирупपुरе и Уругвае респондентам удалось заработать больше установленного минимального размера оплаты труда, что свидетельствует о более выгодных сделанных расценках, более высокой производительности труда или сочетании того и другого. В среднем в обоих регионах респонденты тратили на работу меньше времени в неделю, чем положено. В Тирупपुरе 42 % респондентов отметили, что в марте у них было относительно меньше работы, чем в другие месяцы. Таким образом, не только недостаточное количество работы, но и низкие сделанные расценки или зарплаты приводят к ситуации с низкими доходами. Если сравнивать заработки с прожиточным минимумом², позволяющим обеспечить достойный уровень жизни, то Тируппур также не дотягивает до этого показателя, как и все остальные населенные пункты, по которым имеется такая оценка.

Флор де Лиз Фейхоо из SUA объяснила причину относительно «более высокого» среднего заработка в Уругвае: хотя это касается не всех, несколько респондентов, занимающихся пошивом школьной формы, работали больше обычного в связи с предстоящим возобновлением работы школ. Март, как правило, является временем оживленной деятельности, приносящей самозанятым надомным работникам гораздо более высокие доходы, чем в другие месяцы. Кроме того, что особенно важно, профсоюз SUA, который уже более ста лет занимается организацией работников швейного сектора, гарантирует, что те, кто связан с ним и получает работу через него, получают оплату, соответствующую их навыкам и качеству работы, и никогда не ниже минимальной заработной платы - 50 % респондентов в Уругвае связаны с SUA.

Из-за постоянной и высокой инфляции, с которой Аргентина сталкивается уже несколько лет, сравнение доходов работников с минимальной зарплатой не имеет особого смысла. Покупательная способность зарплат стремительно снижается, а уровень бедности тревожно растет. Согласно исследованию, проведенному в апреле 2024 года, он превышает 50 % (Еженедельная онлайн газета «Buenos Aires Herald», 2024г.). По данным Национального статистического центра Аргентины (Обсерватория экономической ситуации и государственной политики – OCEPP, 2024г.), в последнее время, несмотря на то что минимальные зарплаты пересматриваются почти каждый месяц, они не могут угнаться за инфляцией. Например, в январе 2017 года они составляли 187 % от национальной базовой продовольственной корзины (Canasta Básica Total), или общей базовой продовольственной корзины, и с тех пор постоянно снижались. В марте 2024 года они составляли около 81 % от национальной базовой продовольственной корзины (CBT). По оценкам Национального статистического центра, CBT - это официальная оценка того, сколько человек должен зарабатывать в месяц, чтобы покрыть основные потребности и не оказаться за чертой бедности.

В абсолютном выражении национальная базовая продовольственная корзина составляла 250 286 аргентинских песо (272 доллара США)³ в месяц, или 58 400 аргентинских песо (63.5 доллара США) в неделю, по состоянию на март 2024г. (Национальный статистический центр, 2024г.). Средний заработок респондентов, участвовавших в исследовании, составлял 121 % от размера национальной базовой продовольственной корзины, и, согласно этим оценкам, находился чуть выше уровня бедности. Если сравнивать с медианным доходом, получаемым работниками, не являющимися наемными работниками, то доходы оказались ниже: они составляли 95 % от него за первый квартал 2024 года, что равнялось 317 748 аргентинским песо (346 долларов США) в месяц или 74 141 аргентинских песо (80,6 доллара США) в неделю (Национальный статистический центр, 2024г.). Жаклин Серрано и Майте Морфу из UTEP считают, что «1 миллион аргентинских песо - более реалистичная цифра для базовой продовольственной корзины в нынешних условиях, чтобы покрыть все повседневные расходы»; 1 миллион аргентинских песо - это цифра, более близкая к прожиточному минимуму, рассчитанному Глобальной коалицией за прожиточный минимум. Это, вероятно, объясняет голод, который испытывали взрослые и дети в семьях респондентов в течение трехмесячного периода до проведения исследования: взрослые члены семьи, составляющие порядка 20 % респондентов, и 3 % процентов детей респондентов были вынуждены пропускать некоторые приемы пищи из-за отсутствия денег.

Заработок в зависимости от статуса занятости: В шести местах, где были опрошены как самозанятые надомные работники, так и надомники-субподрядчики, картина заработков неоднозначна. Если в Индонезии (63 %) и Уругвае (97 %) средний недельный заработок надомников-субподрядчиков меньше, чем у самозанятых, то в Болгарии, Аргентине, Сербии и Уганде он составляет от 102 % до 223 %. В каждом из этих регионов доля тех, кто работает исключительно в

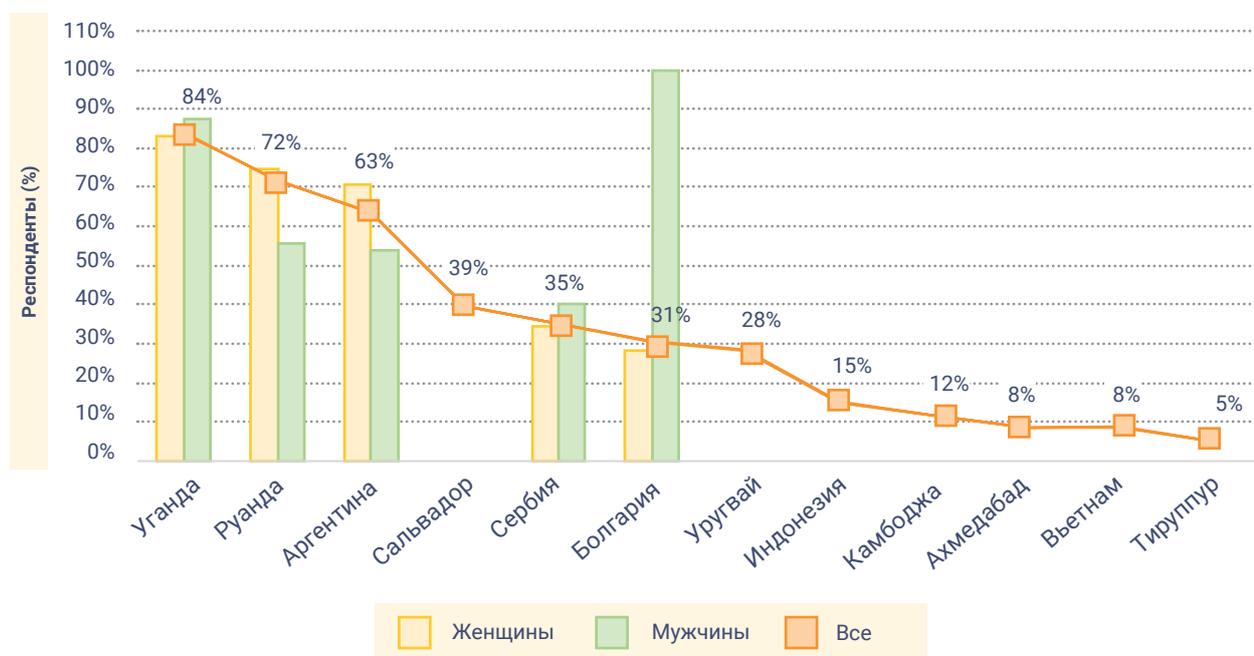
² Согласно [МОТ](#), Прожиточный минимум - это «уровень заработной платы, необходимый для обеспечения достойного стандартного уровня жизни работников и их семей, с учетом условий страны и рассчитанный за работу, выполняемую в обычное время».

³ Оценки доллара США для Аргентины получены путем усреднения официальных и неофициальных курсов доллара США к ПЕСО на март 2024 года, опубликованных на сайтах обменных курсов ([exchange-rates](#)) и портале «Амбито» ([ambito](#)), соответственно.

качестве надомников-субподрядчиков и исключительно в качестве самозанятых надомных работников, от общего числа респондентов сильно варьируется (таблица 1).

- **Случайные заработки:** Нерегулярность в том, когда и сколько работы появляется, делает заработок нестабильным; то, что работники никогда не знают, сколько они смогут заработать, влияет на их повседневную жизнь и устойчивость к потрясениям. Это также вынуждает их брать на себя слишком много работы, когда она имеется, что негативно сказывается на их здоровье.
- **Задержки в оплате:** Низкие и нестабильные заработки не оставляют работникам возможности справиться даже с малейшими задержками оплаты за выполненную работу, о которых сообщил 31 % всех респондентов по поводу работы, выполненной в течение 30 дней, предшествовавших опросу. Те, кто сообщил о задержках, составили 26 % среди надомников-субподрядчиков и 38 % среди самозанятых надомных работников. До 84 % всех респондентов в Уганде и 72 % в Руанде упомянули о задержке выплат (рис. 8). Наименьший процент таких респондентов проживает в Ахмедабаде (8 %), Вьетнаме (8 %) и Тирупуре (5 %). Примечательно, что за исключением Руанды, во всех других местах, где опрашивались мужчины, с задержками платежей сталкивался больший процент респондентов-мужчин, чем женщин.

Рисунок 8: Задержки в оплате самозанятым надомным работникам швейной и обувной отрасли за последние 30 дней

Примечание: Данные по женщинам и мужчинам представлены отдельно только в тех местах, где были опрошены и те, и другие. В остальных местах все респонденты — женщины.

«Работать неофициально удобно, но зарплата и социальное обеспечение низкие. Я хочу иметь постоянную работу, высокую зарплату и чтобы кто-то поддерживал меня в уходе за ребенком». Нгуен Тхи Тхам, Вьетнам

Голод: Недостаточность заработка находит яркое выражение в голоде (таблица 9) и отсутствии денег как основной и единственной его причине. Более 12 % всех респондентов сообщили, что взрослые члены семьи пропускают прием пищи «иногда» или чаще, и чуть более 10 % сообщили о том же в отношении детей. За исключением Уругвая, Сербии, Вьетнама и Ахмедабада, сообщения о голоде поступали из всех других мест проведения исследования. Особую тревогу вызывает более высокий уровень голода среди детей по сравнению со взрослыми в Уганде — 23,2 % против 23 % — и Индонезии — 7 % против 5 %; а также среди тех, кто либо является самозанятым, либо одновременно является надомником-субподрядчиком и самозанятым надомным работником. Во всех категориях занятости отмечается значительное количество голодающих взрослых и детей. Рейтинг мест проживания по уровню голода почти напрямую зависит от того, насколько их заработок отличается от минимального или прожиточного минимума (таблица 8).

Таблица 9: Голод

Место/статус занятости	Голод среди взрослых (% от всех опрошенных)	Голод среди детей (% от имеющих детей)
Уганда	23	23.2
Руанда	30	20
Сальвадор	20	16
Камбоджа	28	15
Индонезия	5	7
Аргентина	20	3
Болгария	6	2
Тирупपुर	10	0
Ахмедабад	0	0
Сербия	0	0
Вьетнам	0	0
Уругвай	0	0
Надомники-субподрядчики	14.3	9.2
Самозанятые надомные работники	9.1	10.6
Обе категории	13.6	17.9

Механизмы преодоления трудностей

Займы - самый популярный способ удовлетворения жизненных потребностей самозанятых надомных работников, даже если они занимаются дополнительными видами деятельности, тратят сбережения, продают активы, сокращают потребление и откладывают лечение на более поздний срок.

В результате нерегулярной занятости, низких заработков и задержек с выплатами респонденты с трудом оплачивают основные средства к существованию. Поэтому они принимают различные меры, чтобы справиться с ситуацией.

- Хотя самозанятые надомные работники сталкиваются с проблемой ограниченных возможностей получения средств к существованию, низкие заработки заставляют их искать альтернативы. Около 28 % всех респондентов (**таблица 10**) сообщили, что для увеличения заработка они занимаются дополнительными видами деятельности, которые почти полностью являются неформальными. В период с января по март 2024 года некоторым из них удалось в незначительной степени заработать благодаря этой деятельности. В этой группе около четверти занимаются деятельностью, связанной с продуктами питания, например производством и продажей продуктов питания, а также продажей полуфабрикатов продуктов питания, таких как овощи, фрукты, бобы, рис и кофе. Менее пятой части занимаются работой, связанной с пошивом одежды и обуви, например продажей изделий, неофициальной занятостью на фабрике и обучением других. Более 16 % занимаются домашней работой: готовят, сидят с детьми, стирают и оказывают другие виды услуг по уборке. Около 14 % занимаются каким-либо видом сельскохозяйственной деятельности, включая выпас животных.

Таблица 10: Дополнительная работа, январь-март 2024 г.

	Респонденты, занимающиеся дополнительной деятельностью (%)	Вид деятельности
Уганда	80%	Работа на ферме, деятельность, связанная с пошивом одежды
Болгария	55%	Фермерство, уличная торговля, работа по дому, развлекательные мероприятия в местных отелях и пабах
Уругвай	42%	Домашняя работа, деятельность, связанная с пошивом одежды
Индонезия	40%	Деятельность, связанная с продуктами питания; деятельность, связанная с пошивом одежды
Аргентина	23%	Вожделение, деятельность, связанная с продуктами питания
Сальвадор	18%	Еда, швейная деятельность, домашняя работа
Сербия	18%	Домашняя работа, обучение
Ахмедабад	18%	Домашняя работа
Камбоджа	17%	Швейная деятельность, фермерство
Вьетнам	13%	Фермерство, деятельность, связанная с пошивом одежды
Руанда	12%	Домашняя работа, уличная торговля, фермерство
Тируппур	0	
Все	28%	
Надомники-субподрядчики	20%	
Самозанятые надомные работники	32%	
Обе категории	63%	

Наибольшее число респондентов из Уганды (80 %) занимаются дополнительной работой в дополнение к своей основной работе по пошиву одежды и обуви. С другой стороны, в Тирупपुरе ни один респондент так не поступал, и, следовательно, дополнительных заработков, помимо работы по пошиву одежды и обуви, не было. Непропорционально большое количество - 63 % - тех, кто работает как на дому, так и самостоятельно, используют дополнительные возможности заработка. Только 20 % надомников-субподрядчиков делают это.

Только в шести местах общий заработок - от работы в швейной и обувной отрасли и дополнительной работы⁴ - у тех, кто занимается дополнительной работой, выше, чем у тех, кто не занимается никакой дополнительной работой (таблица 11). Это Камбоджа, Аргентина, Болгария, Сальвадор, Сербия и Ахмедабад.

Таблица 11: Продолжительность рабочего дня и заработок самозанятых надомных работников, занимающихся дополнительной деятельностью, за январь-март 2024 года

Место (число респондентов, занимающихся дополнительной работой)	Продолжительность недельной работы по пошиву одежды и обуви в % от продолжительности рабочего дня тех, кто не занимается дополнительной работой	Зарботки от дополнительной работы в % от заработков от швейной и обувной деятельности	Зарботок в швейной и обувной отрасли в % к заработку тех, кто не выполняет никакой дополнительной работы	Общий трудовой заработок в % к заработку тех, кто не занимается никакой дополнительной работой
Камбоджа (10)	63	141	99.7	240.8
Аргентина (14)	99	5	200.6	210.7
Болгария (34)	89	26	108.8	137.4
Сальвадор (11)	95	99.9	65.5	131
Сербия (11)	75	13	110	124
Ахмедабад (11)	84	5	102	108
Вьетнам (8)	113	11	88.9	98.3
Индонезия (24)	93	33	69.3	92.1
Уругвай (25)	80	23	71.0	87.4
Уганда (49)	72	26	58.6	73.7
Руанда (7)	82	29	34.6	44.4

Примечания:

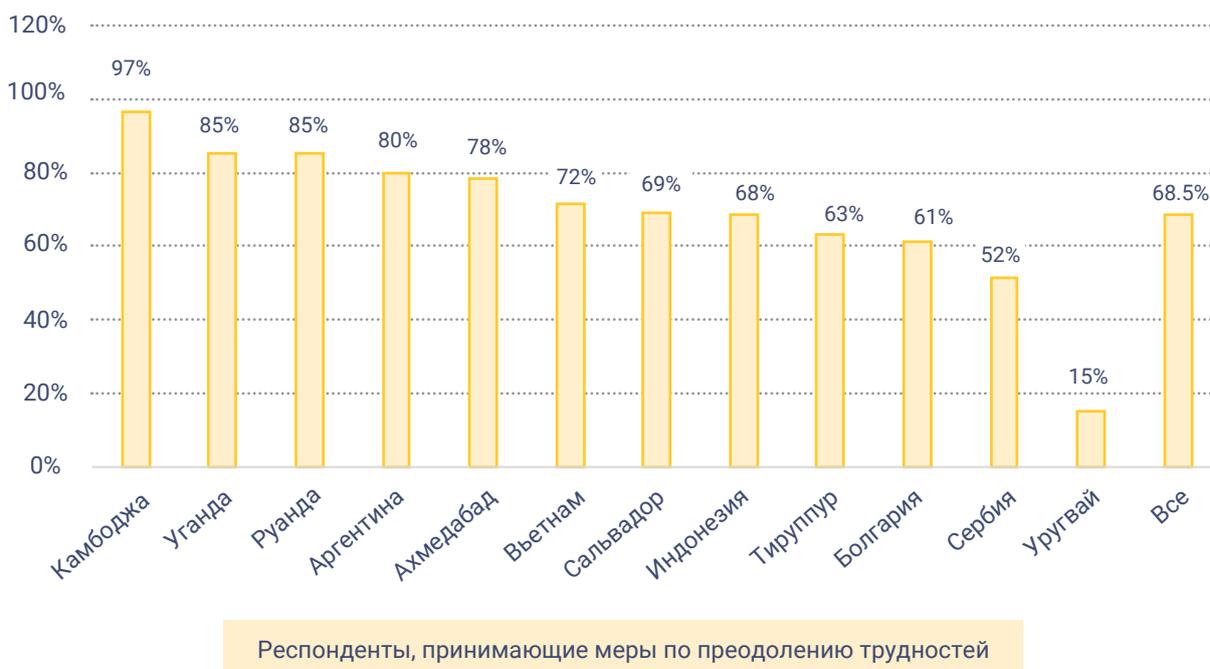
1. Никто из респондентов Тируппура не занимается дополнительной работой; все они являются надомниками-субподрядчиками.
2. Ежемесячные доходы от дополнительной работы были получены путем усреднения доходов от нее за трехмесячный период, непосредственно предшествующий опросу.

⁴ Оценка еженедельных доходов от дополнительной работы определяется путем усреднения этих доходов за трехмесячный период, непосредственно предшествующий проведению опроса. Это особенно актуально для доходов от фермерства, которые обычно реализуются в течение более длительных периодов - трех месяцев или более - после сбора и продажи урожая

За исключением Сальвадора, во всех остальных местах те, кто занимается дополнительной работой, зарабатывают больше или почти столько же, сколько остальные респонденты на самой работе по пошиву одежды и обуви. Таким образом, дополнительный заработок от дополнительной деятельности увеличивает доход. В случае Сальвадора заработок от одежды и обуви у тех, кто занимается дополнительной работой, невысок и составляет всего 65,5 % от заработка тех, кто не занимается дополнительной работой. Однако их доходы от дополнительной деятельности высоки и почти равны (99,7 %) доходам от работы в швейной и обувной отрасли, что значительно повышает общий доход. В Камбодже ситуация аналогичная, хотя респонденты сообщают, что производство одежды и обуви остается их основным занятием, для группы, занимающейся дополнительной работой. Доходы от дополнительной работы превышают доходы от работы в швейной и обувной промышленности на 41 %. Поскольку в марте 2024 года респонденты тратили на работу по пошиву одежды и обуви очень мало рабочего времени, это говорит о крайне низких сдельных расценках. Как упоминалось ранее, заработок составляет около 31 % от установленного минимального размера оплаты труда (таблица 8), что вынуждает респондентов выполнять любую работу, которая могла бы увеличить заработок. Понятно, что респонденты, занимающиеся дополнительной работой, тратят меньше времени на работу по пошиву одежды и обуви, чем те, кто сосредоточен только на ней, за исключением Вьетнама, где много доступной работы по пошиву одежды и обуви. В шести упомянутых регионах это свидетельствует о более высокой эффективности труда этой группы или возможности получать более высокую сдельную оплату труда или сочетание того и другого по сравнению с их коллегами.

- Помимо поиска вариантов дополнительной работы, работники берут кредиты, используют свои сбережения, продают или закладывают имущество, сокращают потребление продуктов питания и других товаров, покупают предметы первой необходимости в кредит, приостанавливают или прекращают формальное обучение детей, отказываются от основных расходов, таких как расходы на здравоохранение, или вынуждены повременить с ними, и многое другое. В период с января по март 2024 года почти 69 % всех респондентов воспользовались одной или несколькими такими мерами (рис. 9). За исключением Уругвая, где к ним прибегли лишь 15 % респондентов, во всех остальных странах этот показатель превысил 50 %; максимальный - 97 % - в Камбодже. Среди надомников-субподрядчиков этот показатель составил 72 %, а среди самозанятых надомных работников - 66 %.

Рисунок 9: Работники, принимающие меры для преодоления трудностей, январь-март 2024 г.

Из 497 респондентов, которым пришлось прибегнуть к таким мерам (таблица 12), 64% взяли в долг, более 24% использовали свои сбережения, 22% сократили потребление продуктов питания и около 18% - потребление непродовольственных товаров. Среди надомников-субподрядчиков эти методы использовал 271 человек, а среди самозанятых - 190 респондентов. За исключением заимствований, все эти меры использовали больше надомников-субподрядчиков, чем самозанятых надомных работников.

Таблица 12: Меры по преодолению трудностей в зависимости от статуса занятости, январь-март 2024 года

Категория работников (в целом) / Меры преодоления трудностей	Респонденты, принимающие меры (% от общего числа категорий)			
	Все (497)	Надомники-субподрядчики (271)	Самозанятые надомные работники (190)	Обе категории (36)
Займы	64	61	69	58
Использование сбережений	24	32	11	36
Уменьшение потребления пищи	22	24	8	22
Сокращение потребления непродовольственных товаров	18	28	5	19
Продажа активов	9	13	3	14

Займы - наиболее распространенная мера, к которой прибегают респонденты, чтобы справиться с плохим заработком, особенно с задержками выплат. В первом квартале 2024 года 64 % респондентов, прибегающих к многочисленным мерам для решения проблемы, брали кредиты; это более 44 % всех респондентов исследования (таблица 13).

Если сравнивать все места, то в Тирупуре оказалось меньше всего заемщиков - 5 % от всех опрошенных. По словам Викулы Мэри из SAVE, это объясняется главным образом тем, что большинство работников - мигранты, у которых нет собственности в городе - 65 % живут в арендованных домах. Это обстоятельство, а также низкий заработок делают их объектом повышенного риска для неформальных ростовщиков. Кроме того, поскольку у мигрантов нет ближайших или дальних родственников в этом месте, они не могут обратиться к ним за помощью; семья вообще является основным источником заимствований для самозанятых надомных работников в целом. Далее за Тирупуром следует Уругвай, где только 10 % респондентов брали кредиты; 85 % респондентов не использовали никаких других мер по преодолению трудностей. Флор де Лиз Фейху из SUA говорит: «Во время предыдущего экономического кризиса работники влезли в большие долги, и эта плохая кредитная история практически лишает их права на получение официальных кредитов». Те немногие, кому удавалось взять кредит, получали его от родственников и друзей.

С другой стороны - Камбоджа, где заимствования широко распространены и почти все регулярно берут кредиты; более 93 % респондентов сообщили, что делали это в первом квартале 2024 года. Более 88 % из них брали займы у неформальных источников, а 59 % - у формальных, причем в число этих источников входят как микрофинансовые займы, предлагаемые незарегистрированными, так и зарегистрированными компаниями. Примечательно, что микрокредитование, которое продвигалось и финансировалось международными институтами развития в качестве стратегии борьбы с бедностью, а затем продвигалось частными игроками, привело к тому, что Камбоджа имеет самый высокий показатель микрофинансовых займов на душу населения в мире. Это ухудшило ситуацию для бедных заемщиков, вместо того чтобы вытащить их из бедности (Hett 2023 и Wester 2024).

Таблица 13: Заемщики и источники заимствований

	Заемщики	Неформальные	Формальные	Семья	Друзья и соседи
Место (количество респондентов)	% от общего числа респондентов	% от числа заемщиков			
		Камбоджа (60)	93	88	59
Ахмедабад (60)	73	5	9	64	36
Руанда (60)	72	37	12	30	42
Уганда (61)	57	46	20	37	17
Индонезия (60)	45	15	52	30	15
Болгария (62)	40	42	0	38	31
Сербия (60)	37	27	0	73	0
Аргентина (60)	42	16	16	52	44
Вьетнам (60)	32	6	17	72	33
Сальвадор (61)	20	8	8	92	8
Уругвай (60)	10	17	17	33	17
Тирупपुर (60)	5	33	33	33	0
Все (724)	44	36	22	49	28
Надомники-субподрядчики (378)	44	42	28	44	26
Самозанятые надомные работники (287)	46	30	11	50	22
Обе категории (59)	36	19	43	33	29

Источники заимствований: Респонденты брали займы у членов семьи (49 %), у неформальных источников, таких как сельские ростовщики (36 %), затем у друзей и соседей (28 %). Наименее доступными являются официальные источники, такие как банки и зарегистрированные микрофинансовые компании (22 %). Это объясняется главным образом тем, что официальные кредиторы, такие как банки, либо не обслуживают работников, занятых в неформальном секторе, как, например, в Болгарии, Сербии, Сальвадоре, Руанде, Аргентине, Уругвае и Уганде, либо делают это только под относительно высокие проценты, например, в Индонезии - 30 % годовых. Их требования к документации сложны для неформальных заемщиков, у которых нет залогового имущества и официального подтверждения дохода. Около 28 % заемщиков, работающих на дому, и 11 % самозанятых заемщиков смогли получить кредит у официальных источников (таблица 13).

Что касается неформальных кредиторов, то они устанавливают непомерно высокие процентные ставки. Однако зависимость от них как от быстрого и легкодоступного источника займов остается высокой. Особенно в случаях срочной необходимости или чисто потребительских нужд и при отсутствии документов, подтверждающих кредитоспособность, заемщики обращаются к неформальным ростовщикам или микрофинансовым организациям, которые могут быть как официально зарегистрированными, так и работать неофициально. Микрофинансовые компании печально известны тем, что применяют жесткие меры взыскания в случае, если заемщики не могут вовремя выплачивать взносы. Для получения более крупных сумм, таких как жилищные кредиты, выбор ограничен, и приходится обращаться к официальным кредиторам, если только родственники не придут на помощь. Большинство заемщиков, работающих на дому (42 %), берут займы из неформальных источников, в отличие от других категорий работников (30 % самозанятых и 19 % тех, кто занимается обоими видами деятельности). Зависимость от семьи при получении займов высока среди всех категорий заемщиков, включая 44 процента надомников-субподрядчиков и 50 процентов самозанятых надомных работников.

В некоторых регионах существуют сберегательные группы для работников как неформальный, но менее затратный способ получения займов. Например, в Руанде правительство поощряет работников, занятых в неформальном секторе, объединяться в сельские сберегательно-кредитные ассоциации (СКС), которые аккумулируют сбережения и предоставляют займы членам группы. «Процентные ставки определяются группой коллективно и могут составлять от 3 до 10 % в месяц», - рассказывает Жан-Пьер Хабимана из SYTREICI. Ле Ван Сон говорит о том, что во Вьетнаме сплоченные группы, основанные на личных и семейных связях, занимаются сбережением и кредитованием аналогичным образом, только процентные ставки гораздо ниже, еще ниже, чем у официальных финансовых кредиторов. Однако, поскольку доходы работников низки и неопределенны, сберегательные группы могут оказаться неприемлемыми для многих. По словам Авроры Мартинес из SITRABORDO в Сальвадоре, «у подавляющего большинства вышивальщиц, работающих на дому, особенно матерей-одиночек, просто нет финансовых средств для накопления значимых сбережений».

Причины заимствования средств: В основном работники берут кредиты на лекарства и лечение - 42 % всех респондентов; и на питание - 39 %. Около 30 % опрошенных брали кредиты на оплату образования детей, на нужды, связанные с работой, а также на аренду жилья или оплату коммунальных услуг (рис. 10).

Рисунок 10: Причины заимствования средств самозанятыми надомными работниками в сфере пошива одежды в период с января по март 2024 года

Наибольшее число респондентов, берущих займы на лекарства и лечение, проживает в Камбодже (95 %), Ахмедабаде (68 %) и Сальвадоре (50 %), что свидетельствует об ограниченном охвате государственных систем здравоохранения (таблица 14). Государственная медицинская страховка покрывает госпитализацию респондентов из Ахмедабада, а другие виды медицинской помощи предоставляются в государственных медицинских центрах. «Однако расходы на частные учреждения, используемые в экстренных случаях или для специализированного лечения, ложатся на плечи респондентов», - говорит Манали Шах, национальный

секретарь SEWA. В случае с Болгарией, где 38 % респондентов пришлось брать кредиты для этих целей, хотя государственные медицинские учреждения обеспечивают широкий охват граждан, они слишком перегружены, а количество случаев заболеваний, требующих медицинской помощи, может быть высоким, поскольку респонденты старше, чем респонденты в других местах.

Камбоджа (95 %) также занимает первое место среди респондентов, берущих кредиты на покрытие расходов на питание, за ней следуют Сальвадор (58 %), Аргентина (56 %), Уругвай (50 %) и Руанда (47 %). Меньше всего заемщиков берут кредиты на образование детей в таких странах, как Болгария (8 %), Сербия (0 %) и Уругвай (0 %), где либо число детей в семьях невелико, как в первых двух, либо система государственного образования удовлетворительна и широко распространена, как в Уругвае. В Сальвадоре (8 %) из-за очень низких заработков родители вынуждены заставлять своих детей-подростков помогать им в работе, что приводит к тому, что дети бросают школу. Респонденты, берущие в долг на нужды, связанные с работой, имеют высокие показатели в тех странах, где самозанятых больше, чем надомников-субподрядчиков: Уганда (77 %), Сербия (73 %), Руанда (47 %), Болгария (42 %) и Вьетнам (38 %).

Хотя для самозанятых приоритетными являются потребности, связанные с работой (таблица 14), и это вполне объяснимо, для большинства надомников-субподрядчиков кредиты помогли покрыть основные расходы на лекарства и лечение (61 %), питание (54 %), аренду и коммунальные услуги (42 %).

Таблица 14: Причины займов в зависимости от места и статуса занятости, январь-март 2024 г.

	Лекарства и медицинское обслуживание	Еда	Образование детей	Аренда или оплата коммунальных услуг	Для работы	Семейные ритуалы
Камбоджа (56)	95%	95%	62%	78%	2%	75%
Ахмедабад (44)	68%	14%	18%	14%	0	43%
Сальвадор (12)	50%	58%	8%	42%	17%	0
Болгария (25)	38%	23%	8%	23%	42%	0
Руанда (43)	28%	47%	37%	28%	47%	0
Сербия (22)	27%	0	0	0	73%	0
Вьетнам (18)	17%	22%	50%	22%	39%	11%
Уругвай (6)	17%	50%	0	67%	0	0
Индонезия (27)	15%	26%	33%	0%	22%	11%
Аргентина (25)	12%	56%	16%	48%	28%	0
Уганда (35)	11%	14%	34%	11%	77%	0
Тирупपुर (3)	0	0	33%	0	0	67%
Все (318)	42%	39%	31%	30%	30%	21%
Надомники-субподрядчики (166)	61%	54%	33%	42%	8%	38%
Самозанятые (131)	21%	22%	27%	18%	55%	2%
Обе категории (21)	14%	29%	33%	14%	48%	10%

- Долговое бремя:** Заимствования распространены во всех 12 местах проведения исследования. Однако долговое бремя варьируется в зависимости от конкретных условий жизни работников, включая заработок, государственную поддержку базовых потребностей и другие источники поддержки, такие как семья, сеть коллег и наличие организаций работников. Средний заработок заемщиков в семи местах ниже, чем у не заемщиков, а в остальных пяти - выше (**таблица 15**), что, вероятно, свидетельствует о том, что в первых случаях работники вынуждены брать кредиты, чтобы выжить, а во вторых - более высокий заработок позволяет им получить доступ к кредитам. Исключением является Камбоджа, где, как уже говорилось, широкое распространение заимствований стало результатом огромного толчка к микрофинансированию как стратегии борьбы с бедностью. Средний недельный заработок камбоджийских заемщиков не сильно отличается (105 %) от того, что зарабатывают не заемщики в Камбодже. Почти все работники берут займы на питание, лекарства и лечение; более трех четвертей - на аренду жилья, коммунальные расходы и семейные ритуалы (**таблица 14**). 62 % используют займы для оплаты образования детей. Только 2 % берут займы на пополнение оборотных средств.

Таблица 15: Профиль задолженности заемщиков, занятых в швейной и обувной отрасли, январь-март 2024 г.

	Заемщики (% от общего числа респондентов в разрезе мест)	Средний недельный заработок заемщиков (в % от недельного заработка не заемщиков)	Отношение непогашенной задолженности к еженедельным доходам заемщиков, занимающихся производством одежды и обуви, в марте 2024 года (количество недель)*
Сербия	37	78	0.05
Болгария	40	94	1.46
Уругвай	10	98	2.47
Руанда	72	120	4.40
Аргентина	42	183	5.90
Сальвадор	20	84	8.47
Уганда	57	86	13.19
Индонезия	45	119	14.99
Тирупपुर	5	78	17.21
Вьетнам	30	107	34.81
Ахмедабад	73	63	52.11
Камбоджа	93	105	210.43

* Здесь представлено долговое бремя в пересчете на количество недель заработка с использованием данных о доходах за март 2024 года.

Доходы заемщиков в Аргентине превышают доходы не заемщиков - 183 % (**таблица 15**). Хотя семья и друзья являются наиболее важным источником займов, работники не могут полностью полагаться на них из-за «отсутствия возможности вернуть долг», как утверждает Жаклин Серрано. Работники крайне осторожны в поисках кредитов, за которые кредиторы могут взимать высокие проценты, чтобы иметь возможность перекрыть нестабильную инфляцию в стране. Среди заемщиков более 56 % берут кредиты на питание, 48 % - на оплату аренды и коммунальных услуг, 28 % - на расходы, связанные с работой, такие как сырье, отделка и упаковка изделий, транспортные и курьерские расходы, оборотный капитал и т. д. (**таблица 14**); доступ

работников к качественному и относительно полному медицинскому обслуживанию ограничивается лишь 12 % займов на лекарства и лечение.

Респонденты-заемщики во Вьетнаме, Индонезии и Руанде также зарабатывают больше, чем те, кто не берет в долг. Если во всех трех странах займы от родственников и друзей, как правило, беспроцентные, то в Индонезии неформальные источники взимают непомерно высокую плату, а официальные источники, такие как банки, также начисляют 30 % годовых, что довольно дорого обходится респондентам. Чтобы иметь возможность регулярно выплачивать кредиты, заемщики занимаются дополнительным побочным бизнесом, например, продают продукты питания или одежду - около 40 % в исследуемой выборке. 33 % берут кредиты на образование детей, 26 % - на питание, 22 % - на нужды, связанные с работой, и 15 % - на лекарства и лечение. В Руанде респонденты берут займы в сельских сберегательно-заемных группах работников, занятых в неформальном секторе. Проценты по займам, которые обычно выше банковских ставок, но не являются эксплуататорскими, определяются группой коллективно. Во Вьетнаме практически нет зависимости от неформальных кредиторов; обычно работники объединяют средства, а друзья и члены семьи предоставляют займы по очень низким процентным ставкам. Наибольшее число заемщиков берут средства на образование детей (50 %), затем идут потребности, связанные с работой (39 %), питание (22 %), аренда или коммунальные расходы (22 %) и лекарства (17 %).

Среди всех респондентов-заемщиков долговое бремя является самым высоким в Камбодже - на момент проведения исследования непогашенный долг респондентов был эквивалентен более 210 неделям, то есть более 4 годам, заработков за март 2024 года только от работы в швейной и обувной отрасли (**таблица 15**). Это составляет около 150 % годового дохода на душу населения в стране, равного 2 000 долларов США (Хин 2024). Если учесть дополнительные заработки, которые являются значительными, для оценки среднего заработка, то это бремя сокращается до 168 недель. 17 % респондентов, занимающихся дополнительной деятельностью, вероятно, из-за недостатка более высокооплачиваемой работы по пошиву одежды и обуви, зарабатывали на ней значительно больше, в результате чего долговое бремя снизилось примерно на 71 неделю по сравнению с заработком заемщика. В отличие от этого, для остальных 83 % респондентов непогашенный долг был эквивалентен более 216 неделям заработка (подробный анализ см. в отчете по Камбодже, размещенном на сайте HNI).

Для сравнения, у индонезийских заемщиков долговое бремя равнялось почти 15-недельной зарплате, у вьетнамцев - 35 неделям, а у аргентинцев - около 6 недель. 73 % респондентов из Ахмедабада, бравших кредиты, имеют накопленный долг, эквивалентный годовому заработку.

Сербские заемщики имеют самую низкую долговую нагрузку - менее дневного заработка; «займы, похоже, являются временной, управляемой мерой для решения краткосрочных финансовых проблем», - говорит Зора Кайтес из организации «Златне Руке». 73 % брали займы на нужды, связанные с работой, а 27 % - на лекарства и лечение. Тем немногим работникам (8 %), у которых есть дети-школьники, удается покрывать расходы на питание и образование детей за счет своего заработка и при поддержке государственных программ. В Болгарии, Уругвае, Руанде и Аргентине непогашенные долги не кажутся непомерными.

Структура задолженности в зависимости от статуса занятости: В Камбодже, Ахмедабаде и Тирупуре, где заемщики имеют большие долги, все респонденты являются надомниками-субподрядчиками, хотя в Тирупуре их число очень мало - всего 5 % от общего числа опрошенных (**таблица 15**). Напротив, во Вьетнаме, где все работники являются самозанятыми, даже несмотря на высокую долговую нагрузку, по словам Ле Ван Шона из HomeNet-Вьетнам, «такие долги - обычное дело, и работники выплачивают их со временем с помощью своей семьи и коллег». В Руанде, где все работники являются самозанятыми, долговое бремя не очень велико.

В шести местах, где работают и надомники-субподрядчики и самозанятые надомные работники, картина неоднозначна (**таблица 16**). В Индонезии, Уганде, Аргентине и Сербии заемщиками является большее число самозанятых, нежели надомников-субподрядчиков; в Уругвае и Болгарии ситуация обратная. В двух последних странах надомники-субподрядчики имеют большую задолженность, нежели самозанятые работники, и в соответствии с той же тенденцией в Уганде, Аргентине и Сербии все наоборот. В Уганде у надомников-субподрядчиков также значительная задолженность, хотя и меньше, чем у самозанятых. В то время как доходы заемщиков, работающих на дому, выше, чем у незаемщиков, в Индонезии и Аргентине, надомники-субподрядчики имеют значительную задолженность в первом случае, но очень небольшую - во втором.

Таблица 16: Профиль задолженности по статусу занятости в отдельных местах, январь-март 2024 г.

		Заемщики (% от общего числа по статусу занятости)	Средний недельный зарплаток заемщиков (в % от недельного зарплатки не заемщиков)	Отношение непогашенной задолженности к недельному заработку заемщиков в марте (количество недель)
Индонезия	Надомники-субподрядчики	40	147	19.33
	Самозанятые	50	41	2.74
	Обе категории	60	81	4.21
Уганда	Надомники-субподрядчики	57	97	14.37
	Самозанятые	60	103	17.90
	Обе категории	50	71	1.87
Уругвай	Надомники-субподрядчики	16	128	4.86
	Самозанятые	10	90	0.48
	Обе категории			
Болгария	Надомники-субподрядчики	61	65	3.69
	Самозанятые	36	116	0.13
	Обе категории			
Аргентина	Надомники-субподрядчики	23	105	0.64
	Самозанятые	57	99	27.57
	Обе категории	56	125	3.04
Сербия	Надомники-субподрядчики	17	70	0
	Самозанятые	44	84	0.06
	Обе категории			

«Я получаю работу нерегулярно, и у меня много долгов, которые нужно погасить».
Ким Сокчан, Камбоджа

Доставка работы надомнице-вышивальщице в Сальвадоре. Фотография предоставлена: SITRABORDO

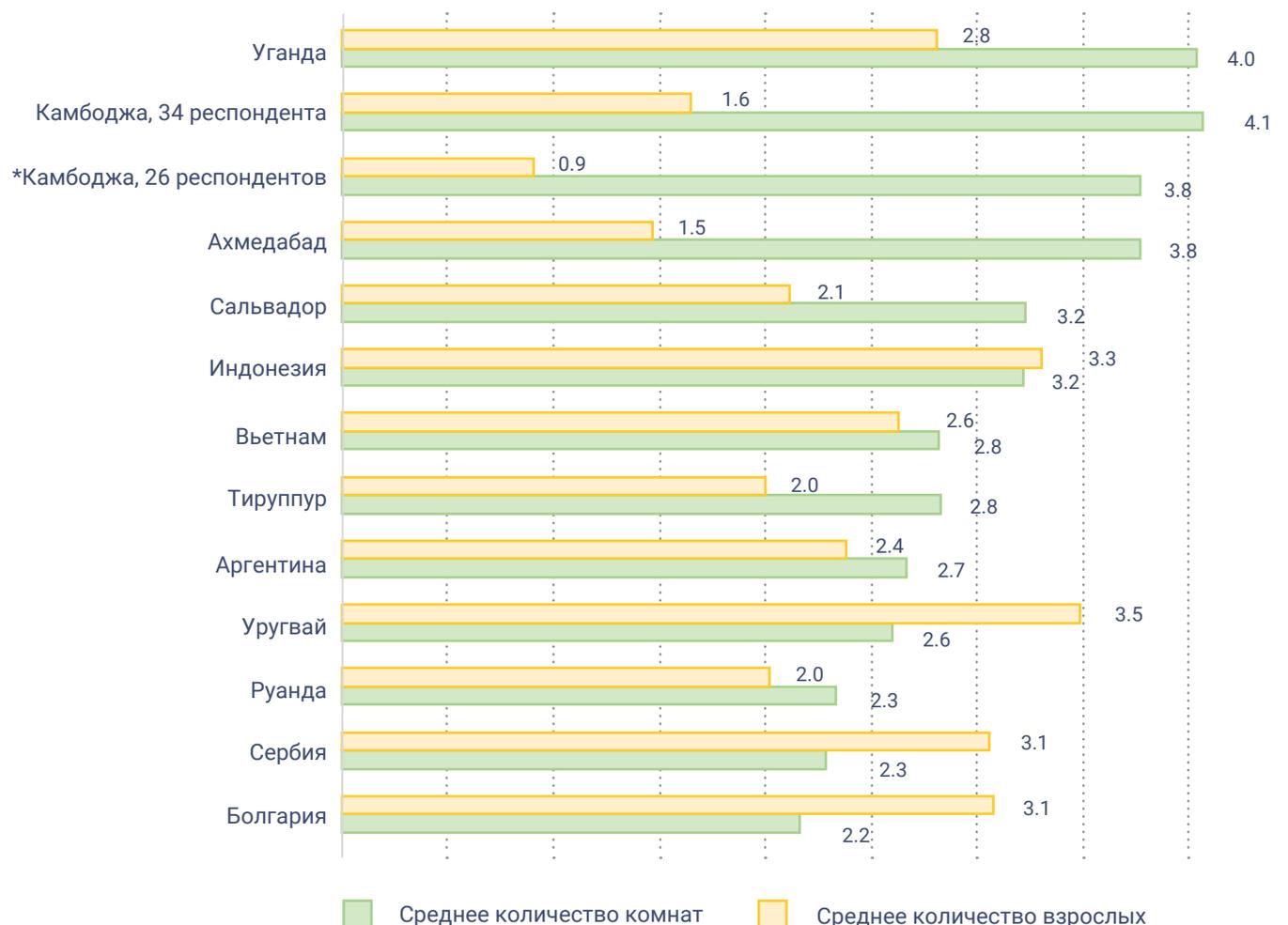
Условия труда

На трудоспособность и производительность влияют такие факторы, как размер дома и форма собственности, риски, связанные со здоровьем и погодными условиями, расходы, связанные с работой, а также обязанности по уходу и ведению домашнего хозяйства. Без достаточного и регулярного заработка самозанятым надомным работникам трудно справиться с этими проблемами.

Размер дома и право собственности

Рабочее пространство для самозанятых надомных работников определяется размером их семьи и дома. В среднем самое низкое количество взрослых на семью респондента - 2,2 и 2,3 человека - в Болгарии и Сербии, соответственно, и самое высокое - в Уганде - 4,9 человека (**рис. 11**). В Камбодже, где семьи относительно большие - 3,9 взрослых на семью, 87 % из которых имеют детей в возрасте до 15 лет, - люди живут в самых маленьких домах по сравнению с респондентами во всех других регионах исследования. Однако почти все жители Камбоджи (97 %) являются собственниками жилья, в котором они живут (**таблица 17**), при этом 43 % респондентов сообщили, что делят одну комнату с другой семьей, а остальные 57 % имеют в среднем 1,6 комнаты на семью респондента. При благоприятных погодных условиях наличие дворовой территории может в определенной степени облегчить проблему рабочего пространства.

Рисунок 11: Рабочее пространство для самозанятых надомных работников

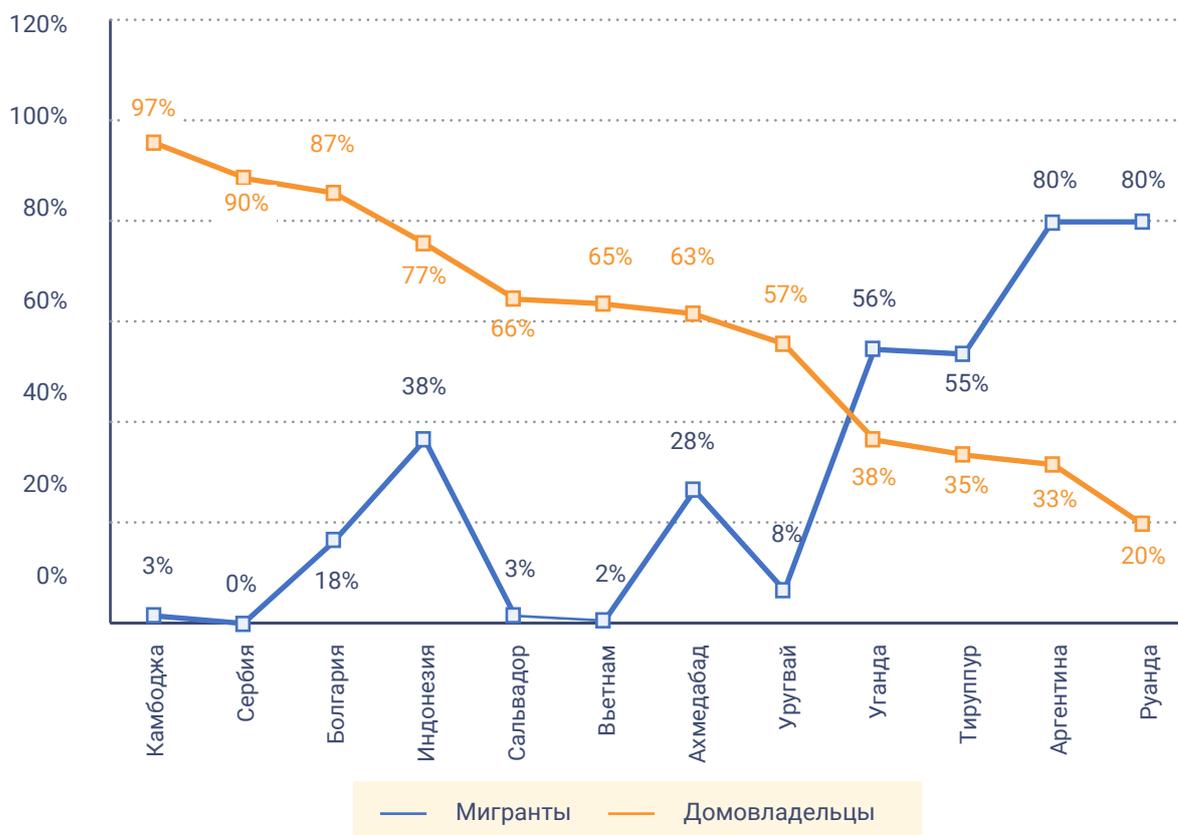
* Размеры жилья в Камбодже очень малы: 43 % семей-респондентов имеют меньше одной комнаты, которую они делят с другими. Данные по этим и другим респондентам были представлены в разбивке, чтобы подчеркнуть эту деталь, уникальную для данного конкретного места проведения исследования,

В восьми местах количество комнат в домах не соответствует количеству взрослых (рис. 12). Примечательно, что из четырех мест, где ситуация обратная, за исключением Индонезии, все остальные - Сербия, Уругвай и Болгария - являются более холодными регионами, где работа во дворах за пределами домов была бы затруднена, за исключением нескольких месяцев в году. В некоторых других местах, особенно в Азии и Африке, где большую часть года стоит относительно теплая погода, работа во дворах домов является обычным способом труда.

По сравнению с самозанятыми работниками, семьи надомников-субподрядчиков, в среднем, больше (3,26 взрослых на семью, и почти 69 % имеют детей в возрасте до 15 лет), а площадь их домов меньше (таблица 26), что указывает на меньшую площадь, доступную им для работы.

- Хотя владение домом (таблица 17) не обязательно означает более качественное жилье - на это указывали участвующие организации в Сальвадоре, Ахмедабаде, Тирупуре, Камбодже и Уругвае, - оно избавляет от необходимости платить за аренду и от риска повышения арендной платы. Это также снижает неопределенность в отношении переезда. Миграционный статус респондентов, являющийся показателем их уязвимости, в целом обратно пропорционален статусу домовладельца (рис. 12). Например, в Руанде, где 80 % респондентов переехали из других районов страны в Кигали и его окрестности, только 20 % имеют собственное жилье. Аналогичным образом, в Аргентине 80 % респондентов мигрировали из соседних стран, и только 33 % имеют собственное жилье. С другой стороны, в Сербии, где все респонденты относятся к району исследования, и в Камбодже, где только 3 % респондентов переехали на свое нынешнее место жительства, у 90 % и 97 % респондентов есть собственные дома, соответственно.

Рисунок 12: Домовладение и статус мигранта

В таких странах, как Вьетнам, Сальвадор и Уганда, где респонденты в среднем моложе, значительный процент живет с родителями или свекрами (таблица 17). Статус занятости, по-видимому, не оказывает особого влияния на владение домом. Среди надомников-субподрядчиков, почти 64 % являются собственниками, а 27 % снимают жилье; среди самозанятых собственников - 61 %, а арендаторов - почти 29 %.

Таблица 17: Домовладение

	Собственное жилье	Арендуемое жилье	Прочее
Камбоджа	97%	0	3% живут в бесплатном совместном жилье
Сербия	90%	10%	
Болгария	87%	11%	
Индонезия	77%	5%	18% живут с родителями
Сальвадор	66%	8%	26% живут с родителями, родственниками или в качестве смотрителей за домами родственников
Вьетнам	65%	7%	33% живут с родителями или свекрами
Ахмедабад	63%	30%	
Уругвай	57%	28%	
Уганда	38%	33%	22% живут с родителями или в их домах
Тируппур	35%	65%	
Аргентина	33%	57%	
Руанда	20%	73%	

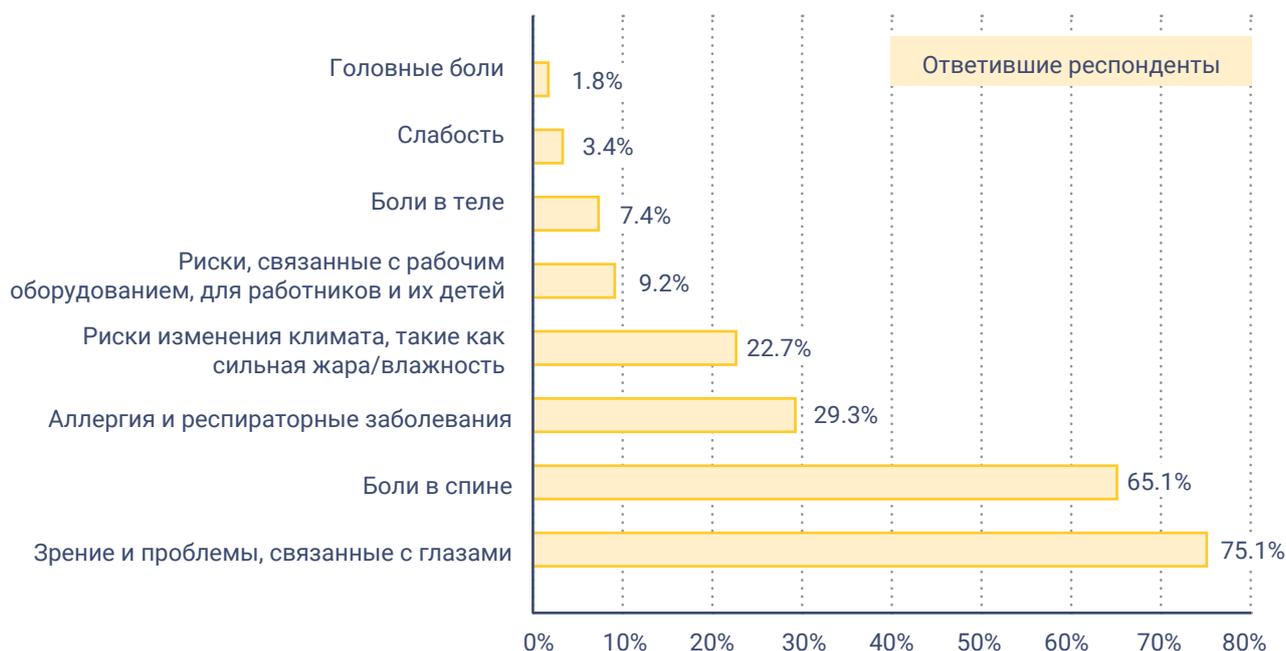
Опасности для здоровья и риски, связанные с погодными условиями

- Проблемы со здоровьем:** Тесные, некачественные помещения без соответствующих сидений и других приспособлений для работы, а также чрезмерно долгий рабочий день при наличии работы негативно сказываются на здоровье самозанятых домашних работников. Более 84 % сообщили о проблемах со здоровьем, вызванных работой и условиями труда. Из них 75 % респондентов жаловались на боли в спине и около 65 % - на проблемы со зрением (рис. 13). Более 29 % респондентов страдают от кожных и других аллергий, включая респираторные заболевания. Упоминались травмы при использовании рабочего оборудования, такого как швейные машинки, иглы, сильные химикаты и т. д., а также опасность, которую они представляют для детей. Боли в теле и скованность конечностей, переутомление и головные боли также влияют на работников.

Иван Георгиев, сапожник с многолетним стажем из Петрича, Болгария. Его работа трудоемка и вредна для здоровья. Фото предоставлено: HomeNet - Восточная Европа и Центральная Азия.

Рисунок 13: Опасности для здоровья и другие риски для работников швейной и обувной отрасли

Из всех респондентов только около 16 % сообщили об отсутствии проблем со здоровьем или других рисков (таблица 18). Несмотря на то, что многие респонденты в Сербии находятся в возрасте старше 60 лет, они составляют наибольшее число среди всех опрошенных, а именно 52 % от общего числа респондентов. В Аргентине этот показатель составляет 27 %, в Болгарии - 23 %, в Руанде - 22 %, а в Уругвае - 22 %. В остальных странах этот показатель составляет от 2 до 17 %, за исключением Ахмедабада, где нет ни одного респондента, не имеющего проблем со здоровьем или других рисков.

Таблица 18: Опасности для здоровья и другие риски по категориям работников

Категория работников (количество респондентов)	Все (724)	Женщины (674)	мужчины (50)	Занимающиеся дополнительной работой (184)	Не занимающиеся дополнительной работой (540)	Надомники-субподрядчики (378)	Самозанятые (287)	Обе категории (59)
Отсутствие проблем	16%	15%	28%	15%	16%	11%	23%	10%
Боли в спине	75%	76%	64%	74%	76%	68%	55%	75%
Зрение и проблемы, связанные с глазами	65%	65%	61%	58%	67%	68%	38%	56%
Аллергия и респираторные заболевания	29%	29%	36%	29%	29%	33%	17%	14%
Риски, связанные с погодой	23%	23%	14%	22%	23%	28%	10%	8%
Риски/травмы, связанные с рабочим оборудованием для работников и их детей	9%	8%	31%	15%	7%	8%	6%	12%
Боли в теле	7%	8%	3%	10%	7%	9%	3%	5%
Слабость	3%	3%	3%	4%	3%	4%	1%	3%
Головные боли	2%	2%	3%	2%	2%	2%	1%	0

Если сравнивать мужчин и женщин, то гораздо большее число женщин, чем мужчин, указали на проблемы со здоровьем (**таблица 18**), такие как боли в спине, проблемы со зрением и связанные с глазами проблемы, боли в теле. Однако меньше женщин жаловались на аллергию и проблемы с дыханием. Больше женщин беспокоят риски, связанные с погодой, а большинство мужчин указывают на риски, связанные с рабочим оборудованием, и травмы среди детей и работников. В целом, больше мужчин (28 %) заявили, что не сталкиваются ни с какими проблемами, чем женщины (15 %). Те, кто занимается дополнительной работой, сталкиваются с теми же проблемами, что и остальные респонденты, за исключением того, что только 58 % из них сообщили о проблемах со зрением и глазами по сравнению с 67 % тех, кто занимается только швейным и обувным производством, что, возможно, является результатом некоторого снижения нагрузки на глаза в течение долгих часов при занятии дополнительной деятельностью.

О проблемах, перечисленных выше, сообщили гораздо больше надомников-субподрядчиков, чем самозанятых надомных работников. По сравнению с другими категориями максимальное количество тех, кто работает как на дому, так и самостоятельно, страдали от болей в спине (75 %), а также от рисков и травм, связанных с рабочим оборудованием (12 %). 23 % самозанятых не сталкивались с какими-либо проблемами, в то время как среди надомников-субподрядчиков таких респондентов всего 11 %.

Из всех респондентов 23 % указали на риск повреждения оборудования, сырья и готовой продукции в результате

погодных изменений, таких как повышенная температура и влажность. Самый высокий процент таких респондентов наблюдается в Ахмедабаде, где «некачественное, тесное жильё приводит к тому, что внутри дома больше тепла, чем снаружи», - сообщает Манали Шах. Об этой проблеме сообщили больше женщин, чем мужчин, и больше надомников-субподрядчиков, чем самозанятых. Работа в условиях сильной жары, холода или влажности некомфортна и снижает производительность труда.

В целом, с риском для здоровья и другими опасностями сталкивается больше женщин, чем мужчин, и больше надомников-субподрядчиков, чем самозанятых.

Надомники-субподрядчики из Индии обрезают ткань возле своих домов. Фотография предоставлена: SAVE.

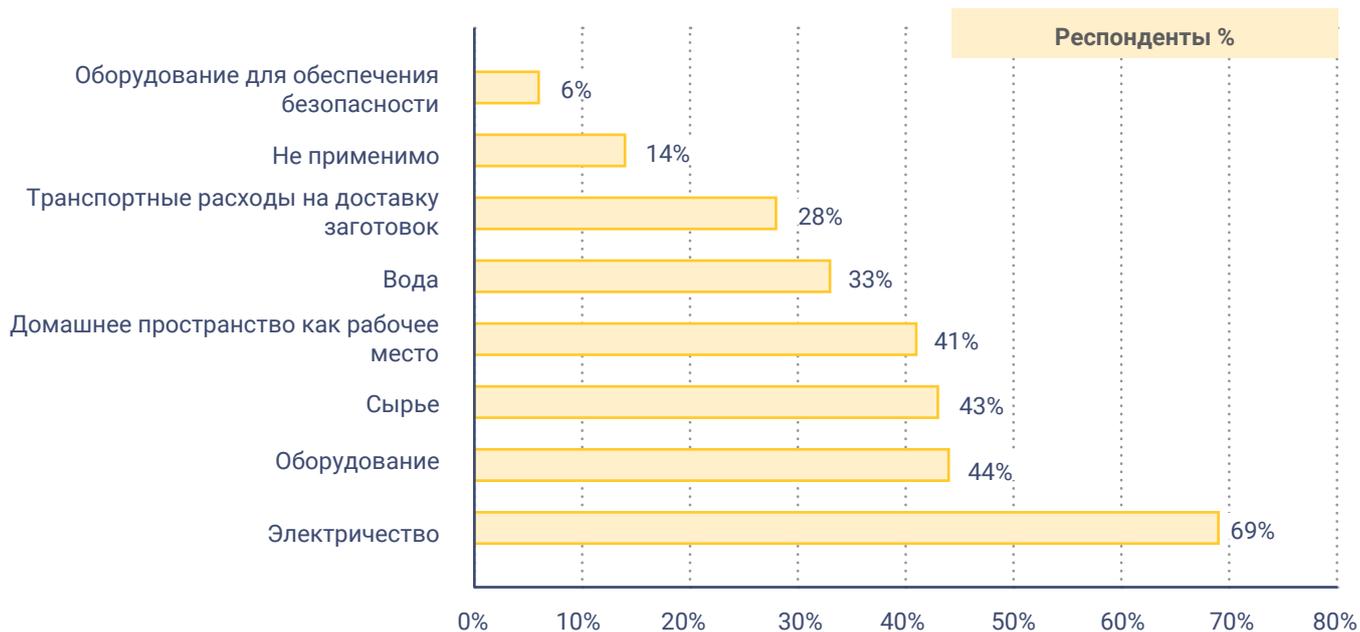
«Из-за усиливающейся жары становится трудно работать более 4-5 часов в день. У меня болят глаза и спина. Я много трачу на лекарства». Рубина Бано Аттаулла Ансари, Ахмедабад

Понесённые расходы

Самозанятые надомные работники несут ряд расходов, связанных с работой, которые в основном не компенсируются поставщиками работы.

Самозанятые надомные работники берут на себя расходы, связанные с трудовой деятельностью, которые несут работодатели на официальных рабочих местах. Зачастую сами работники, если их специально не расспрашивать, не могут исчерпывающе определить все расходы, которые они несут, работая на дому. Время, затрачиваемое на сбор и доставку заготовок, использование и содержание домашнего помещения, а также использование электроэнергии и воды в рабочее время редко рассматриваются как расходы связанные с работой, если только они не используются непосредственно для работы - например, электроэнергия для работы машин, вода для стирки или крашения, оплата транспорта для доставки товаров покупателям и т.д. С другой стороны, сырьевые материалы рассматриваются как статья расходов большим числом самозанятых надомных работников, поскольку их обычно приходится покупать, если только покупатель не платит за них. Многие из этих работников не считают домашнее пространство рабочим местом; надомники-субподрядчики чаще всего говорят, что несут нулевые расходы, когда все сырье предоставляется подрядчиками, полностью упуская мелкие рабочие инструменты, такие как швейные иглы, защитные наперстки, перчатки для крашения и т. д.

Рисунок 14: Расходы самозанятых надомных работников

Примечание: Оборудование включает в себя такие предметы, как ножницы, резак, швейная машина, швейные иглы, утюг, пресс для мячей, штамповочные машины, ткацкий станок и другие ткацкие инструменты.

Среди основных статей расходов, перечисленных респондентами, - электроэнергия (69 %), оборудование (44 %), сырье (43 %) и домашнее пространство в качестве рабочего места (41 %). Также были упомянуты расходы на воду и транспорт (рис. 14). Когда у респондентов нет собственного оборудования, они берут его в аренду, а также тратятся на регулярное обслуживание и ремонт того, что у них есть. Нитки, молнии, подкладка, пуговицы, кожа, клей, шнуры, красители, блестки - лишь некоторые виды сырья, с которым часто работают и за которое платят работники швейной и обувной отрасли. Понятно, что для самозанятых сырье и оборудование являются основными расходами: их перечислили более 61 % и 43 % соответственно. Более трети упоминают транспортные расходы, а 32 % указывают на оплату электроэнергии. Среди надомников-субподрядчиков, 68,1 % указали расходы на воду, 60,5 % - на использование домашнего пространства в качестве рабочего места, за которыми следуют расходы на электричество (58 %), транспортные расходы (52 %) и расходы на оборудование (43 %).

62 % респондентов во Вьетнаме и 88 % в Тирупуре работают в небольших центрах, созданных подрядчиками, которые несут операционные расходы. Более 88 % респондентов в Аргентине работают в помещениях, которые они арендуют для своего кооператива. Расходы на содержание арендованного помещения, включая оборудование и услуги, покрываются за счет полученной прибыли и, следовательно, делятся поровну между членами кооператива. Респонденты из этих трех мест составляют основную часть категории, выбравшей вариант «не применимо» (14 %) в качестве варианта расходов, связанных с работой на дому. Во всех случаях понесенные расходы корректируются в выплатах, но в некотором смысле являются скрытыми и поэтому остаются неопознанными большинством работников.

«В наших рабочих помещениях условия труда будут лучше, если эти помещения будут принадлежать нашему кооперативу или будут предоставлены государством». Абрахан Кисберт Алкон, Аргентина

Уход за детьми и работа по дому

Совмещение оплачиваемой работы с обязанностями по уходу и ведению домашнего хозяйства - непростая задача для женщин, которые тратят на это значительную часть своего дня и сил. Среди женщин больше, чем среди мужчин, тех, кто работает на дому.

- **Размер семьи** в разных районах исследования неодинаков. Более 91 % респондентов живут со своими семьями - около 64 % имеют детей в возрасте до 15 лет (таблица 19). У 15 % респондентов относительно больше времени, в их семьях нет ни маленьких детей, ни стариков старше 65 лет. Около 9 % живут сами по себе: больше мужчин (22 %), чем женщин (8 %).

Средний возраст респондентов - 34,2 года - самый низкий в Руанде, которая в силу исторических причин⁵, является молодым обществом, и самый высокий в Сербии - 62,6 года, где многие пенсионеры вынуждены заниматься надомной работой из-за низкого размера пенсии. Для респондентов, живущих с семьей, более низкий средний возраст указывает на то, что женщины находятся в репродуктивном возрасте и имеют значительные обязанности по уходу и ведению домашнего хозяйства. В странах, где средний возраст превышает 45 лет, таких как Сербия, Болгария и Уругвай, от 8 до 33 % респондентов имеют детей в возрасте до 15 лет. В местах, где средний возраст ниже 45 лет, например в Уганде, Вьетнаме, Тирупуре и других, этот показатель составляет от 80 до 92 %. В Ахмедабаде у многих женщин меньше детей, чем у респондентов в других регионах, потому что они либо овдовели, либо расстались, либо развелись в молодом возрасте и не вступили в новый брак; некоторые из них еще не вышли замуж. В целом, женщины, работающие на дому и сталкивающиеся с подобными проблемами, с большей вероятностью оценят преимущества органайзинга, как для работы, так и для моральной поддержки, подтверждает SEWA.

Таблица 19: Возраст респондентов и размер семьи

	Средний возраст (лет)	Респонденты, у которых есть дети в возрасте до 15 лет	Количество взрослых в семье респондента
Руанда	34.2	77%	2.3
Уганда	34.5	92%	4.9
Вьетнам	34.9	78%	3.1
Аргентина	37.8	78%	2.7
Сальвадор	37.9	87%	3.2
Ахмедабад	39.6	50%	3.8
Тирупур	42.0	80%	2.9
Камбоджа	44.6	87%	3.9
Индонезия	45.0	68%	3.2
Уругвай	47.9	33%	2.6
Болгария	55.0	26%	2.2
Сербия	62.6	8%	2.3
Все	43.02	63.7%	3.02
Надомники-субподрядчики	41.8	68.8%	3.26
Самозанятые	44.03	56.1%	2.72
Обе категории	46.1	66.1%	2.95

- При наличии маленьких детей, в больших семьях присутствует большее количество взрослых. В среднем на одну семью респондента приходится более трех взрослых во всех регионах. Респонденты в Уганде,

⁵ За время геноцида в 1994г., было убито 10 % населения Руанды, и многие бежали из страны.

Вьетнаме, Камбодже и Сальвадоре имеют относительно большие семьи. Это, как правило, увеличивает бремя домашних обязанностей, особенно для женщин в этих регионах, хотя в некоторых случаях присутствие большого количества членов семьи может помочь снизить нагрузку. Одним из таких примеров в нашей выборке является Вьетнам, где респонденты посвящают большую часть своего времени оплачиваемой работе, а заботу о детях и домашних делах берут на себя другие члены семьи. Семьи надомников-субподрядчиков больше, чем семьи других категорий самозанятых надомных работников.

- **Возможность использования водопровода:** В целом 26 % респондентов сообщили, что в их домах нет водопровода (таблица 20), и многие вынуждены ходить за водой, даже если она находится во дворах возле их домов. В Уганде это приходится делать 85,2 %, в Руанде - 68 %, а в Тирупपुरе - 38 %. Все респонденты в Уругвае и Сербии и почти все во Вьетнаме и Аргентине имеют водопровод в доме, что экономит время и силы женщин. Несмотря на то, что у респондентов из Ахмедабада есть водопроводные краны во дворах, водоснабжение крайне ограничено как по времени подачи воды, так и по ее объему. Все работы, требующие больших объемов воды, такие как стирка, уборка, купание и т. д. - приходится выполнять за те несколько часов, пока есть вода. Водопроводная вода может быть подана всего на три-четыре часа в день, и воду приходится запасать на весь оставшийся день. Респонденты отмечают, что из-за крайне малого количества водопроводной воды им приходится тратить много времени на то, чтобы ее достать.

Таблица 20: Дома без водопровода

Уганда	85.2%
Руанда	68.3%
Тирупपुर	38.3%
Сальвадор	16.7%
Индонезия	13.3%
Аргентина	8.3%
Ахмедабад	6.7%
Камбоджа	3.3%
Вьетнам	1.7%
Болгария	1.6%
Уругвай	0
Сербия	0
Все	26%

- **Время, затраченное на уход за детьми и работу по дому:** Около 2,6 % респондентов, живущих со своими семьями, полностью посвящают себя работе по пошиву одежды и обуви, практически не тратя времени на уход или домашние дела - среди женщин таких 1 %, среди мужчин - более 23 %. Более 14 % респондентов, имеющих семьи, тратят от 8 до 16 часов в день на уход за детьми, больными членами семьи и домашние дела, и все они - женщины. В среднем по всем территориям исследования женщины тратят более 4,5 часов в день на приготовление пищи, уборку, забор воды и уход за членами семьи; мужчины - только 2,5 часа. Примечательно, что 15 % мужчин, живущих в семьях, которые несут всю нагрузку по ведению домашнего хозяйства и уходу, делают это из-за отсутствия жен и других взрослых членов семьи.

Матерям малолетних детей приходится уделять больше времени уходу за ними по сравнению с матерями детей старшего возраста, особенно девочек, которые не только требуют меньше времени от матери, но даже могут помогать ей ухаживать за младшими братьями и сестрами и выполнять другую работу по дому. Семьи респондентов с маленькими детьми, больными, пожилыми или нетрудоспособными членами семьи и небольшим количеством здоровых взрослых вынуждены справляться с высокими потребностями в уходе и финансовых расходах. Примечательно, что даже среди респондентов, живущих вместе с семьей, около 43

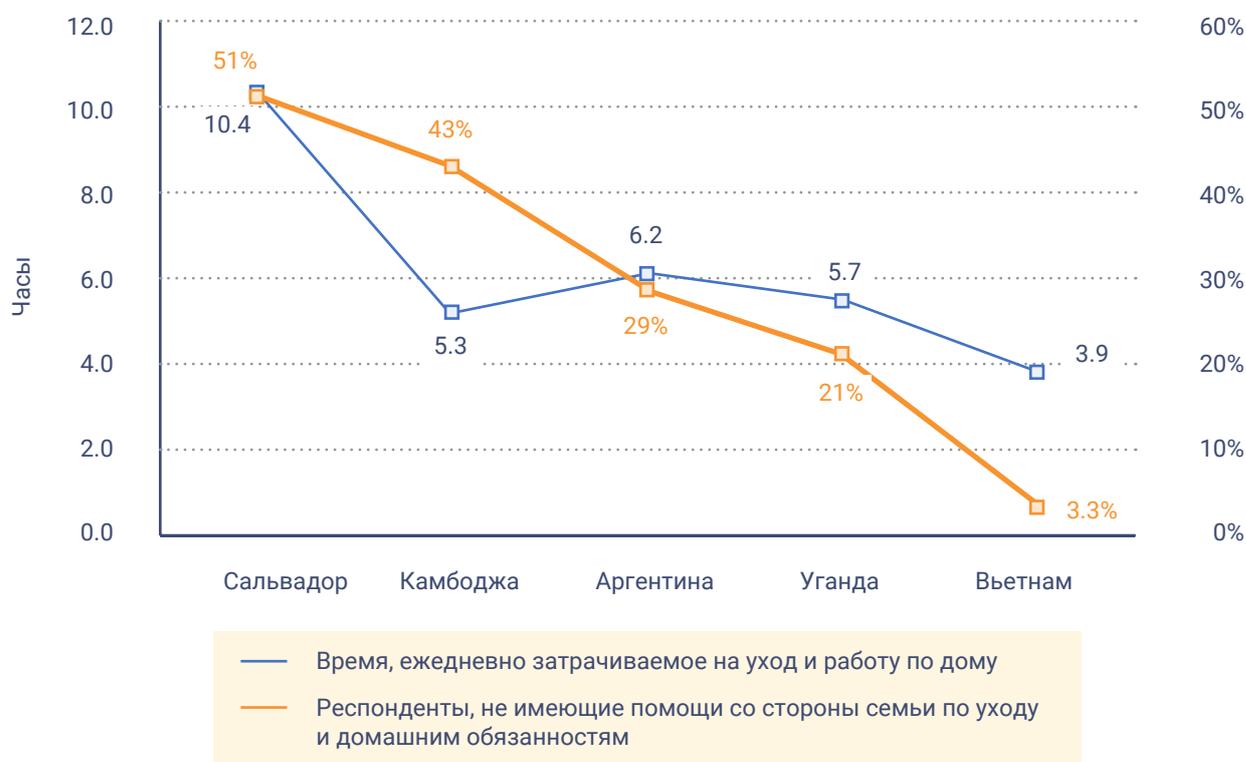
% справляются с уходом за детьми и домашними обязанностями полностью самостоятельно, без помощи других членов семьи.

Там, где другие взрослые и старшие дети помогают выполнять эти основные обязанности, женщины находят время для оплачиваемой работы, даже если семьи большие (таблица 19). Например, в Уганде, Вьетнаме, Аргентине, Сальвадоре и Камбодже, где семьи относительно большие, по сравнению с другими регионами, респонденты, которым больше помогают другие члены семьи, тратят меньше времени на домашние дела каждый день, освобождая время для оплачиваемой работы (рисунок 15). Во Вьетнаме немногим более 3 % респондентов занимаются семейными обязанностями исключительно в одиночку; почти 97 % помогают другие члены семьи, что позволяет женщинам тратить на эти дела менее 4 часов в день. В Сальвадоре, напротив, более 51 % респондентов не имеют помощи со стороны семьи; в среднем респонденты сообщают, что тратят на эти дела 10,4 часа в день, что является самым высоким показателем среди всех мест.

Швея из Уганды работает у себя на дому. Фотография предоставлена: AYSO.

Рисунок 15: Уход и домашние обязанности женщин - самозанятых надомных работниц в отдельных районах

- **Совмещение работы по пошиву одежды и обуви с уходом за детьми:** Из всех работников, у которых есть дети, 54 % заботятся о них полностью самостоятельно (таблица 21), 43 % предпочитают работать дома, ухаживая за детьми, а 47 % отдают их в школу или в детские центры (в редких случаях), чтобы высвободить время для оплачиваемой работы. Респонденты также сократили (24 %) или изменили (18 %) график своей работы, некоторые даже брали детей на работу (10 %), а другие обращались за помощью к другим членам семьи (19 %). 8 % респондентов сообщили, что на некоторое время прекратили работу, так как не могли справиться со всеми делами.

Таблица 21: Совмещение надомной работы и ухода за ребенком, в зависимости от статуса занятости

Какой вариант ухода за детьми вы использовали?	Респонденты			
	В % от тех, у кого есть дети	Надомники-субподрядчики	Самозанятые	Обе категории
		% от общего количества категорий		
Я сам за ними ухаживал(а)	54%	62%	28%	11%
Записал(а) их в детский сад или школу	47%	64%	30%	6%
Работал(а) дома и одновременно ухаживал(а) за ними	43%	63%	32%	6%
Сократил(а) количество часов рабочего времени для ухода за ними	24%	61%	32%	7%
Попросил(а) членов семьи позаботиться о них	19%	39%	48%	12%
Изменил(а) график работы, чтобы ухаживать за ними	18%	63%	31%	6%
Брал(а) их с собой на работу.	10%	51%	31%	18%
Прекратил(а) работу на некоторое время, чтобы ухаживать за ними	8%	89%	3%	9%
Оставлял(а) их одних дома	3%	42%	25%	33%
Всего опрошено для исследования		52%	40%	8%

Пытаясь совмещать оплачиваемую работу с уходом за детьми, надомники-субподрядчики сталкиваются с непропорционально большими трудностями, чем самозанятые. Семьи надомников-субподрядчиков больше, и меньшему числу из них в уходе за детьми помогала семья: среди тех, кто полностью самостоятельно ухаживал за детьми, 62 % надомников-субподрядчиков, а среди тех, кто мог воспользоваться помощью семьи, таких только 39 %. Среди самозанятых эти показатели составляют 28 и 48 % соответственно. Среди тех, кто был вынужден на некоторое время прекратить работу из-за обязанностей по уходу за ребенком, 89 % надомников-субподрядчиков и только 3 % являются самозанятыми. Среди тех, кто сократил рабочий день, их 61 %, а среди тех, кто изменил график работы из-за ухода за ребенком, - 63 %. Похоже, что те, кому приходится уделять больше времени уходу за ребенком, считают вариант надомной работы наиболее приемлемым для себя.

«Я не решаюсь брать больше заказов, опасаясь не выполнить поставленные задачи, поскольку мне приходится выполнять множество домашних дел, заботиться о детях и престарелых родителях. Это приводит к тому, что мне трудно справиться с финансами». Фитри Кахия Нинсих, Индонезия

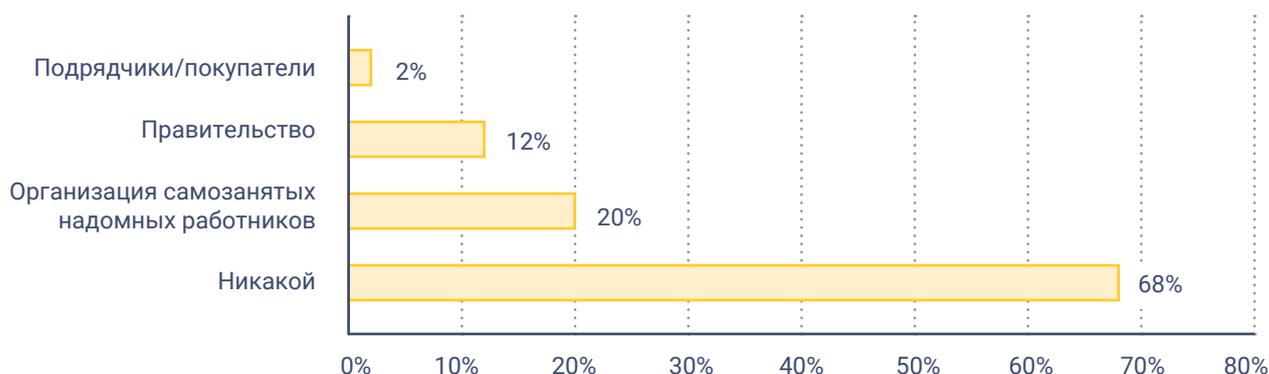
Институциональная поддержка в предоставлении основных услуг

Для самозанятых надомных работников не существует никакой специализированной поддержки, не говоря уже о том, что она ориентирована на конкретный сектор швейной и обувной отрасли. Это ставит работников в зависимость от общего государственного социального обеспечения, доступ к которому неравномерен, неопределен и затруднен даже при содействии организаций надомных работников. Подрядчики и работодатели не играют никакой роли в обеспечении благосостояния таких работников.

Сложные условия труда, высокие риски и низкие заработки делают институциональную поддержку критически важной для снижения уязвимости самозанятых надомных работников за счет оказания поддержки в таких жизненно важных вопросах, как питание, здравоохранение и образование. Институциональная поддержка также гарантирует, что их семьи не окажутся в еще большей нищете, их дети получают справедливые шансы на построение будущего, а работники смогут полностью реализовать свой производственный потенциал. Институциональная поддержка может способствовать улучшению условий труда, снижению рисков и гарантировать социальное обеспечение. Однако даже в тех случаях, когда самозанятые надомные работники организованы, их доступ к такой поддержке неравномерен, процедуры получения пособий сложны и дорогостоящи, а иногда правила получения пособий и размер взносов, которые должны вносить работники, не позволяют их получить.

- **Специализированная поддержка самозанятых надомных работников со стороны ключевых институтов, включая правительства, ничтожно мала.** 68 % всех респондентов из числа самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли сообщили, что в период с апреля 2023 года по март 2024 года не получали адресной материальной помощи от своих правительств, организаций работников, подрядчиков/покупателей, на которых они работают, или любых других организаций, например советов по социальному обеспечению (рис. 16). В восьми местах проведения исследования этот показатель превысил среднее значение в 68 %: в Сербии, Ахмедабаде, Уганде, Уругвае и Тирупуре он составил от 70 % до 80 %; в Руанде - 85 %; в Камбодже - 95 %; а во Вьетнаме никто из респондентов не получал никакой институциональной поддержки (таблица 22). Никто из респондентов не упомянул Советы по социальному обеспечению, хотя очень небольшое число респондентов, все в Тирупуре, зарегистрированы в Совете по социальному обеспечению неорганизованных работников Тамилнада⁶. Вероятно, это объясняется тем, что они еще не получили никаких льгот через него. 64 % надомников-субподрядчиков и 75 % самозанятых не получают институциональной поддержки.

Рисунок 16: Институциональная поддержка, апрель 2023 - март 2024 гг.

Примечание: Под поддержкой понимаются материальные блага. Она не включает в себя консультативную помощь или содействие, которые оказывают такие организации самозанятых надомных работников, как профсоюзы, кооперативы или НПО.

⁶ Правительство штата Тамилнад создало Совет по социальному обеспечению в соответствии с Законом Индии «О социальном обеспечении неорганизованных работников 2008 года» и Кодексом социального обеспечения 2020г.

Около 12 % респондентов получают государственную поддержку. Интересно, что от правительства респонденты ожидают, и вполне обоснованно, чего-то большего, чем программы помощи, предназначенные для беднейших и маргинальных слоев общества, на которые они могут претендовать, а могут и не претендовать. Это объясняется тем, что, хотя большинство самозанятых надомных работников не являются «бедными», они остаются уязвимыми к малейшим изменениям в доходах или расходах, которые могут легко перевести их в эту категорию. Кроме того, работники, занятые в неформальной экономике, ищут поддержку для удовлетворения своих специфических потребностей, связанных с работой, и остаются неохваченными программами помощи, обычно предоставляемыми для удовлетворения самых базовых потребностей - питания, здравоохранения и образования. Значительная часть респондентов в Аргентине (47), Индонезии (35), Тирупуре (25), Уругвае (20) и в меньшей степени в Ахмедабаде (12) пользовались государственной поддержкой (таблица 22). Во всех остальных местах либо ни один респондент не получал такой поддержки, как во Вьетнаме, Сербии, Сальвадоре и Болгарии, либо этот процент исчислялся однозначными цифрами, как в Камбодже, Руанде и Уганде. 16 % надомников-субподрядчиков и 6 % самозанятых воспользовались государственной поддержкой.

Организации надомных работников, такие как профсоюзы, кооперативы и НПО, оказали поддержку большему числу респондентов (20 %), чем правительство, помимо облегчения их доступа к государственной поддержке: 20 % надомников-субподрядчиков и 18 % самозанятых работников получили помощь от этих организаций. Наибольшее число респондентов (56 %) охвачено этими организациями в Сальвадоре и Болгарии, за которыми следуют Аргентина (38 %), Индонезия (30 %) и Сербия (20 %). Во Вьетнаме и Камбодже респонденты еще не организованы и, следовательно, не пользуются материальной поддержкой, которую организации надомных работников могут оказывать своим членам в других странах. В Камбодже они получают средства к существованию и помощь, связанную с работой на рынке.

Поддержка работников со стороны подрядчиков и покупателей крайне ограничена, и большинство респондентов и их организаций не рассматривают их как источник, на который можно положиться. За исключением Индонезии, где 13 % респондентов сообщили об оказании им помощи, в других странах этот показатель составил 3 % или менее; в пяти местах этот показатель был вовсе нулевым.

Таблица 22: Институциональная поддержка самозанятым надомным работникам, апрель 2023 - март 2024 гг.

Место/статус занятости (количество респондентов)	Никто	Правительство	Организации надомных работников	Подрядчики/покупатели
	% респондентов			
Вьетнам (60)	Все			
Камбоджа (60)	95%	5%		
Руанда (60)	85%	7%	5%	3%
Сербия (60)	80%		20%	
Ахмедабад (60)	78%	12%	7%	
Уганда (61)	78%	2%	14%	3%
Уругвай (60)	72%	20%	13%	2%
Тирупур (60)	70%	25%	3%	2%
Сальвадор (61)	44%		56%	

Место/статус занятости (количество респондентов)	Никто	Правительство	Организации надомных работников	Подрядчики/покупатели
	% респондентов			
Болгария (62)	42%		56%	2%
Индонезия (60)	37%	35%	30%	13%
Аргентина (60)	30%	47%	38%	2%
Все (724)	68%	12%	20%	2%
Надомники-субподрядчики (378)	64%	16%	20%	2%
Самозанятые (287)	75%	6%	18%	1%
Обе категории (59)	54%	19%	27%	7%

- Респонденты могут в некоторой степени воспользоваться государственной поддержкой основных услуг,** таких как питание, образование, здравоохранение и другие (таблица 23), которые предназначены для бедных и маргинальных слоев общества, но могут быть доступны и для широких слоев населения. Респонденты рассказали о покупке субсидированных продуктов питания, отправке детей в государственные учебные заведения и использовании государственных больниц для лечения любых заболеваний в семье; они также упомянули о получении финансовой поддержки для оплаты коммунальных платежей, процентов по кредитам и расходов, связанных с образованием, таких как плата за обучение, школьная форма, книги и т. д.

В период с января по март 2024 года 90 % всех респондентов, имеющих детей-школьников и студентов колледжей, отдавали их в государственные учреждения, а около 66 % пользовались услугами государственных больниц и клиник. Для сравнения, доступ к финансовой и продовольственной поддержке со стороны государства был ниже - 24 % и 27 % соответственно. В Руанде, Болгарии и Вьетнаме правительство не предоставляет субсидированное питание; в Сербии, Уругвае и Уганде такую поддержку получали лишь около 5 % респондентов; а в Камбодже и Сальвадоре - менее 12 %. С другой стороны, в Тирупуре все респонденты смогли получить субсидированное питание. И федеральное правительство Индии, и правительство штата Тамилнад инвестируют в программы поддержки питания.

Во всех местах, кроме Уганды, более 85% респондентов пользуются услугами государственных учебных заведений. В Уганде инфраструктура государственного образования ограничена, поэтому во многих местах частные школы являются единственным вариантом. «Кроме того, с течением времени хорошо работающая система государственных школ пришла в упадок, поэтому те, кто может себе это позволить, предпочитают отдавать своих детей в частные школы, хотя они и более дорогие», - говорит Сенкумба Джеймс из AYSO. Почти во всех других местах, где проводилось исследование, респонденты, хотя и упоминали о недостатках, все же предпочитали пользоваться услугами государственных школ и колледжей. Например, в Камбодже и Аргентине те, кто может себе это позволить, предпочитают отдавать своих детей в частные школы, а работники не могут этого сделать из-за своего непростого финансового положения. Помимо субсидирования платы за обучение, правительства повсеместно предоставляют дополнительные льготы, такие как бесплатное или субсидированное школьное питание, школьная форма, книги, сумки, стипендии и другие виды финансовой поддержки для учащихся школ и колледжей.

Таблица 23: Государственная поддержка по оказанию основных услуг, январь-март 2024 г.

Место/Статус занятости	Еда	Образование	Здоровье	Финансы
	Респонденты, получившие поддержку (%)			
Тируппур	100	98	100	5
Ахмедабад	68	86	81	7
Аргентина	58	100	79	60
Индонезия	45	86	96	50
Камбоджа	12	100	31	3
Сальвадор	11	100	69	38
Сербия	5	100	67	30
Уругвай	5	100	86	10
Уганда	5	51	63	2
Руанда*	0	100	68	33
Болгария*	0	94	80	19
Вьетнам*	0	100	100	5
Все	27	90	66	24
Надомники-субподрядчики	44	92	59	25
Самозанятые	6	91	75	23
Обе категории	19	77	59	22

Примечание: *Отсутствие программ субсидирования питания со стороны государства

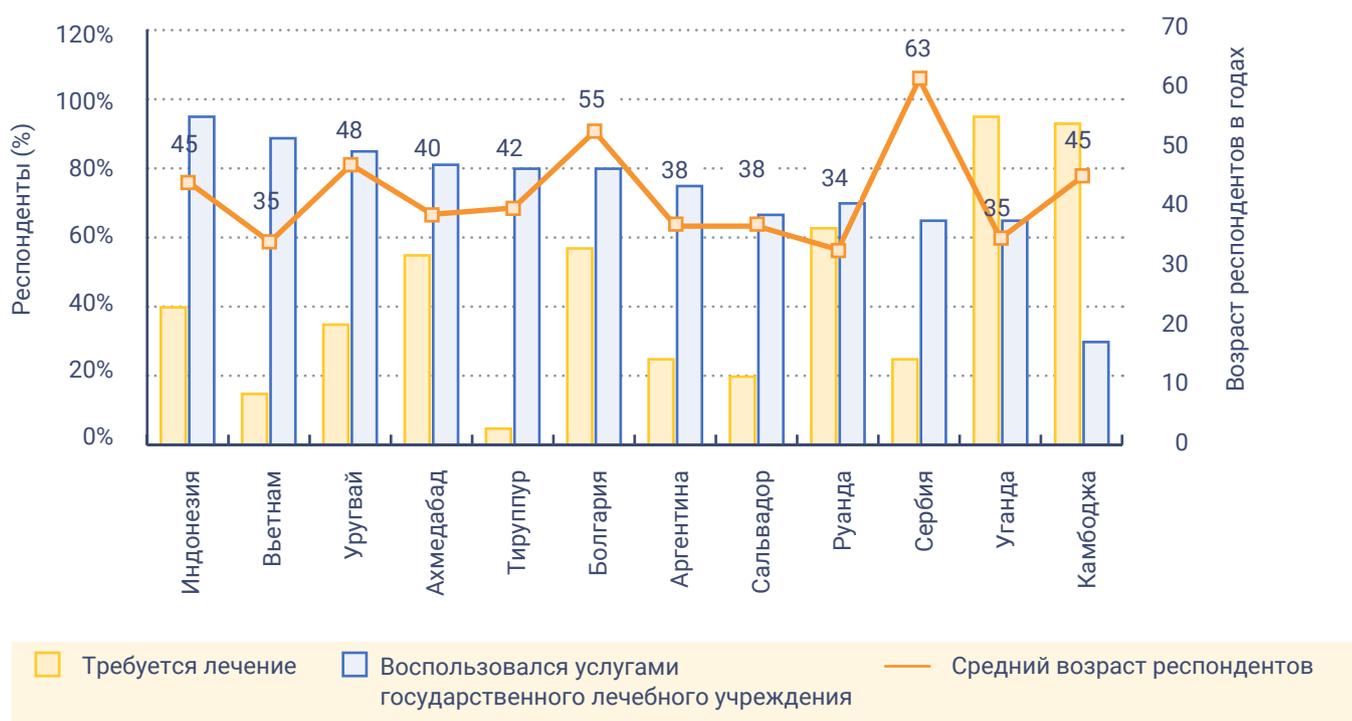
Качество и доступность услуг здравоохранения могут сильно различаться. Как правило, их не хватает в пригородных и сельских районах в сравнении с городами. Услуги больниц и клиник могут характеризоваться отсутствием достаточного количества врачей и оборудования, что приводит к их переполненности. Поэтому в случае экстренных ситуаций или специализированного лечения пациенты вынуждены обращаться в частные клиники. Аврора Мартинес из организации SITRABORDO, Сальвадор, считает: «Самозанятые надомные работники, которые и так испытывают финансовые трудности, оказываются перед сложным выбором: либо месяцами ждать лечения в перегруженной государственной системе, либо нести значительные расходы, обращаясь в частное учреждение. Это является основным препятствием для получения надлежащей и оперативной медицинской помощи для этих уязвимых работников». Во многих случаях государственные больницы не могут помочь не только в диагностике заболевания, а даже в том, что им самим приходится покупать лекарства по полной цене, как рассказали респонденты из Ахмедабада. Аналогично, в Камбодже: «Даже если у людей есть карточки медицинского страхования, они все равно сталкиваются с проблемами в некоторых государственных больницах и готовы даже занимать деньги, чтобы получить лечение в частных больницах, а не полагаться

на государственное здравоохранение», - говорит Синоун Мен из Камбоджийской ассоциации самозанятых надомных работников.

В отличие от этих стран, в Уругвае действует комплексная государственная система здравоохранения, в которой люди имеют право выбирать между государственным и частным медицинским обслуживанием при условии, что они платят взносы в фонд социального обеспечения. Однако, если человеку требуется специализированное лечение или операция, ему может потребоваться получение разрешения от Министерства здравоохранения на оплату медикаментов. «Этот процесс может быть крайне медленным, и люди иногда умирают, не дождавшись необходимых лекарств», - говорит Флор де Лиз Фейхоо. Болгарские пенсионеры и пенсионерки, многие из которых являются самозанятыми надомными работниками, также могут пользоваться бесплатными медицинскими услугами, хотя их охват ограничен определенным набором заболеваний и медицинских процедур. Любое лечение заболеваний, не включенных в эти пакеты, должно быть платным, что может быть весьма дорогостоящим и неосуществимым.

Широко распространенные, комплексные и высококачественные бесплатные или субсидируемые медицинские услуги помогают экономить на медицинских расходах и делают государственные услуги доступными в Индонезии, Вьетнаме, Уругвае, Ахмедабаде, Тирупуре и Болгарии, где 80 и более процентов респондентов выбрали государственные больницы для получения медицинской помощи для больных членов семьи в период с января по март 2024 года (рисунок 17). Помимо доступа к медицинским учреждениям, адекватное питание и пища позволяют поддерживать низкий уровень заболеваемости; об этом свидетельствуют данные по Тируппуру, Вьетнаму, Сальвадору, Аргентине и Сербии, где за тот же период о болезнях сообщили 25 % или менее респондентов или членов их семей. В Камбодже, Руанде и Уганде о болезнях сообщили гораздо больше респондентов (от 63 до 95 %), но гораздо меньше из них смогли получить помощь государственных больниц (от 31 до 68 %). Из-за ограниченности государственной инфраструктуры здравоохранения не только для срочных и неотложных медицинских нужд, но даже для более плановых осмотров не остается другого выбора, кроме как пользоваться частными услугами. Кроме того, в этих населенных пунктах также отмечается периодическое голодание. Возраст, по-видимому, является менее важным фактором для здоровья респондентов, чем возможность получения услуг здравоохранения.

Рисунок 17: Проблемы со здоровьем и поддержка со стороны органов здравоохранения, январь-март 2024 г

Финансовая поддержка гораздо более ограничена, чем продовольственная, образовательная и медицинская. Тем не менее 60 % респондентов в Аргентине, 50 % в Индонезии, 38 % в Сальвадоре, 33 % в Руанде и 30 % в Сербии получали определенную поддержку (**таблица 23**). Наименьшее число респондентов, получивших такую поддержку, проживает в Уганде, Камбодже, Вьетнаме и в двух индийских городах - Тирупपुरе и Ахмедабаде. В Аргентине 46 % респондентов пользовались прямой государственной денежной поддержкой, 22 % получали субсидии на оплату коммунальных услуг, а 12 % - частичную или полную поддержку на образование детей. В Индонезии 35 % получали денежную поддержку для покрытия расходов на здравоохранение и семейное социальное обеспечение, а по 12 % - на оплату коммунальных услуг, обучение детей и другие расходы.

Что касается использования государственного образования для своих детей и возможности получения государственной финансовой поддержки, то опыт надомников-субподрядчиков и самозанятых схож с общей картиной, полученной в ходе исследования. Однако гораздо большая часть надомников-субподрядчиков получала продовольственную помощь - 44 % против 6 % среди самозанятых; 75 % самозанятых работников смогли воспользоваться услугами государственных медицинских учреждений по сравнению с 59 % надомников-субподрядчиков.

- **Незначительное социальное обеспечение:** Государственные программы общего благосостояния, подобные тем, что описаны выше, обеспечивают доступ к таким предметам первой необходимости, как продукты питания, вода и электричество, образование и медицинское обслуживание. Программы социального обеспечения страхуют граждан от социальных рисков, таких как материнство, вдовство, серьезные заболевания и выход на пенсию. Несмотря на определенный доступ к основным услугам, государственная поддержка социального обеспечения, которая либо направлена на очень бедные слои населения, либо основана на взносах, в основном не охватывает уязвимых работников с низкими доходами, занятых в неформальном секторе. Почти 81 % всех респондентов сообщили, что не получали никаких пособий в период с апреля 2023 года по март 2024 года. Наибольшая доля респондентов, пользующихся государственной системой медицинского страхования в этот период, приходится на Индонезию - 45 человек (**таблица 24**). За ней следует Аргентина, где 27 % получали разнообразную поддержку, связанную со здоровьем, материнством, образованием и работой. Респонденты в Сербии (20 %), Болгарии (15 %) и Руанде (10 %) получали медицинскую и пенсионную поддержку. Сербские респонденты получали их через членов своей семьи, чаще всего супругов, занятых на официальной работе, а не самостоятельно в качестве самозанятых надомных работников.

Таблица 24: Доступ работников швейной и обувной отрасли к социальному обеспечению, апрель 2023 - март 2024 гг.

	Полученные льготы по социальному обеспечению (% респондентов)	Тип льгот	Зарегистрированы, но не получили льгот (% респондентов)	Примечания
Индонезия	45%	Медицинское страхование	10%	Системы ежемесячных взносов не подходят для самозанятых надомных работников. Высокие затраты на подачу заявления на участие в программах и длительный период ожидания для получения пособий
Аргентина	27%	Медицинское страхование, материнство, образование и работа	27%	Высокая стоимость подачи заявки, сложный процесс регистрации и продления
Сербия	20%	Медицинское страхование, пенсия по инвалидности		Работники, занятые в неформальной экономике, и пенсионеры не имеют права на участие в программе.

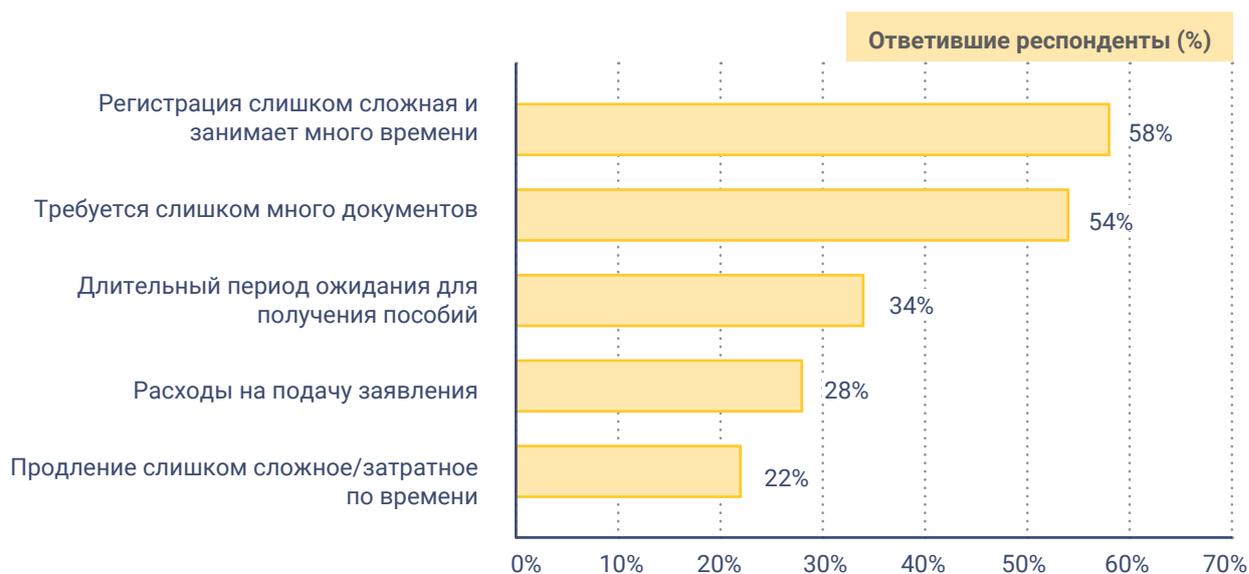
	Полученные льготы по социальному обеспечению (% респондентов)	Тип льгот	Зарегистрированы, но не получили льгот (% респондентов)	Примечания
Болгария	15%	Пенсия по утрате кормильца, медицинское страхование материнства		Регистрация - это трудоемкий и сложный процесс, требующий множества документов
Руанда	10%	Медицинское страхование	5%	Регистрация не сложная, но взносы являются препятствием.
Ахмедабад	7%	Пенсия по утрате кормильца, рабочая ссуда, медицинское страхование	8%	Регистрация обременительна/затратна и, без поддержки организаций надомных работников, практически невозможна для респондентов.
Уругвай	5%	Пенсия по старости	7%	Ограниченный доступ для работников неформальной экономики
Тирупपुर	3%	Медицинское страхование, поддержка образования	22%	Регистрация обременительна/затратна и, без поддержки организаций надомных работников, практически невозможна для респондентов
Уганда	Отсутствие систем социального обеспечения для работников неформальной экономики			
Сальвадор	Почти нет доступа для работников, занятых в неформальной экономике			
Вьетнам	Отсутствие государственных взносов или субсидий на пенсионное обеспечение			
Камбоджа	Почти нет доступа для работников, занятых в неформальной экономике			

Причины, по которым социальное обеспечение недоступно для большого числа респондентов, заключаются либо в отсутствии или ограниченности механизмов социального обеспечения для работников неформальной экономики, как в Уганде, Камбодже, Вьетнаме, Сальвадоре, Сербии и Уругвае; либо в том, что соответствующие программы требуют минимальных периодических взносов, как в Руанде и Индонезии, которые либо слишком высоки, либо являются негибкими, либо и то и другое вместе взятое применительно к самозанятым надомным работникам, чей заработок не только низок, но и неопределен. По словам Ле Ван Шона, во Вьетнаме «пенсионное и социальное обеспечение, финансируемое государством, доступно только для бедных и почти бедных семей», что исключает самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли.

Кроме того, процессы регистрации и продления социальных пособий могут быть дорогостоящими и обременительными, требующими слишком большого количества документов и зачастую длительного ожидания начала выплат; это относится к Аргентине, Болгарии и Ахмедабаду. В Тируппуре респонденты пользуются государственными и центральными программами медицинского страхования, но им все равно приходится иметь дело с тяжелой бумажной работой и задержками; кроме того, те, кто зарегистрировался (22 %) в Совете по социальному обеспечению неорганизованных работников штата Тамилнад, смогли сделать это только с помощью своего профсоюза «Анукантам» (Anukantham). В ходе подачи заявлений нуждающиеся могут регулярно отсеиваться, если нет посредничества со стороны агентства, в данном случае профсоюза работников. Респонденты из Тируппура до сих пор не получили никаких пособий. В таком же положении находятся 27 % респондентов в Аргентине и 10 % в Индонезии.

Среди многочисленных проблем, с которыми респонденты сталкиваются при получении этих социальных пособий, на первом месте стоит сложная и длительная процедура регистрации (**рис. 18**); ее упомянули 58 % респондентов. Следующими проблемами стали большое количество требуемых документов (об этом сообщили 54 %); длительный период ожидания получения пособий (34 %); расходы, связанные с подачей заявления (28 %); сложная и длительная процедура продления (22 %).

Рисунок 18: Проблемы самозанятых надомных работников швейной и обувной отрасли с получением социальных пособий в период с апреля 2023 по март 2024 гг.

- Организации самозанятых надомных работников играют важнейшую роль в облегчении доступа работников к государственной поддержке**, повышая их осведомленность о своих правах; помогая им получить доступ к существующей государственной и иной поддержке; облегчая сложный процесс регистрации в государственных программах, получения льгот и их продления; а также оказывая им поддержку в удовлетворении различных связанных с работой и иных базовых потребностей. Это было наглядно продемонстрировано во время кризиса COVID-19 (Kala 2022), когда эти организации помогли правительствам выявить наиболее нуждающиеся группы населения и оказать им помощь. В отсутствие организаций самозанятых надомных работников можно предположить, что доступ к пособиям будет меньше, чем утверждают респонденты.

«Почему я не могу получить карту Национального фонда социального страхования, которую могут использовать для получения медицинских услуг официальные работники?» Рокун Среймао, Камбоджа

Положение надомников-субподрядчиков в сравнении с самозанятыми

При среднем возрасте менее 42 лет надомники-субподрядчики моложе самозанятых примерно на два года (**таблица 25**). Их семьи больше: у респондентов больше детей в возрасте до 15 лет и взрослых, но меньше тех, кто помогает семье в уходе и ведении домашнего хозяйства. Почти 90 % надомников-субподрядчиков, столкнувшихся с перебоями в работе, в качестве основной причины называют обязанности по уходу и ведению домашнего хозяйства. Среди самозанятых этот показатель составляет 3 %. В сущности, для самозанятых надомных работников нести тяжелое бремя по уходу и ведению домашнего хозяйства представляется единственным возможным вариантом заняться оплачиваемой работой.

Надомники-субподрядчики чаще, чем самозанятые, жаловались на недостаточность и неопределенность работы, а также на все связанные с работой проблемы, такие как нерегулярность работы, низкие сдельные расценки, задержки в оплате, риски, связанные со здоровьем и погодой. Надомники-субподрядчики в основном брали кредиты для оплаты основных потребностей, в то время как самозанятые покрывали за счет кредитов расходы, связанные с работой. Картина заработков неоднозначна: в Индонезии и Уругвае надомники-субподрядчики зарабатывали меньше, чем самозанятые в марте 2024 года, но больше, чем такие же работники в Болгарии, Аргентине, Сербии и Уганде. Еще больше надомников-субподрядчиков пользовались институциональной поддержкой, вероятно, из-за их более высокой уязвимости, но только 6 % сообщили о специализированной поддержке со стороны своей организации, по сравнению с 18 % самозанятых.

Таблица 25: Надомники-субподрядчики и самозанятые

Профиль	Надомники-субподрядчики	Самозанятые
	(% от общего числа категории или как указано)	
Средний возраст	41.8 лет	44 лет
Размер семьи		
<i>Дети, младше 15 лет</i>	69%	56%
<i>Количество взрослых</i>	3.26	2.72
Помощь членов семьи по уходу и ведению домашнего хозяйства	39%	48%
Размер дома - количество комнат	2.19	2.73
Работа		
Формальная занятость в прошлом	23%	42%
Перебои в работе на протяжении 6 месяцев	38%	16%
<i>Перерыв в работе из-за обязанностей по уходу</i>	89%	3%
<i>Перебои в работе из-за ограниченности рынков</i>	69%	20%
Часы работы в марте 2024 года	37.53 часов	37.48 часов
Неопределенность в работе		
<i>Неделя после проведения исследования</i>	35%	17%
<i>Квартал после проведения исследования</i>	63%	32%
Трудности в работе		
<i>Проблемы со здоровьем</i>	69%	22%
<i>Низкие сдельные расценки/заработная плата</i>	63%	28%
<i>Домашние обязанности</i>	61%	33%
<i>Нерегулярная работа</i>	59%	34%
<i>Отклонение/отмена заказов</i>	54%	25%
<i>Задержки с оплатой</i>	47%	39%
Заработок – Неоднозначная картина: Средний недельный заработок надомников-субподрядчиков ниже, чем у самозанятых в Индонезии (63%) и Уругвае (97%), но выше - от 102% до 223% - в Болгарии, Аргентине, Сербии и Уганде.		
Заемщики	61%	69%
Основная причина заимствования	Базовые потребности	Потребности, связанные с работой
Риски: Проблемы со здоровьем, рабочее оборудование и изменение климата	89%	67%
Институциональная поддержка	36%	25%
Правительство	16%	20%
Организация надомных работников	6%	18%

Положение членов НПО в сравнении с членами профсоюзов

В Индонезии около половины респондентов (29) состоят в НПО, занимающихся вопросами жизнеобеспечения самозанятых надомных работников в швейной и обувной отрасли, а другая половина (31) - члены профсоюза. В данном случае исследование показало, что члены НПО зарабатывают значительно больше, чем члены профсоюза, даже с учетом большего количества рабочих часов в неделю. Это объясняется тем, что им удается получать более высокие сдельные расценки и заработную плату. Однако, по целому ряду других параметров, их положение хуже, чем у членов профсоюза. Они несут почти вдвое больше расходов, работая на дому; гораздо больший процент сталкивается с проблемами, включая перебои в работе, неопределенность и нехватку кадров; и почти половину из них не имели работы и доходов в марте 2024 года. Меньшее число сотрудников НПО имеют доступ к институциональной поддержке в области здравоохранения и медицинского страхования, а также к таким необходимым услугам, как продовольственная помощь, и, вероятно, из-за этого они отмечают гораздо более высокий уровень голода среди взрослых и детей. Их собственные организации (НПО) смогли оказать помощь меньшему числу членов, чем это сделали профсоюзы для своих членов. Несмотря на то, что в обеих группах примерно одинаковое количество заемщиков, профсоюз помогает своим членам получить доступ к официальным источникам заимствования, что позволяет им брать гораздо большие суммы, чем это могут делать члены НПО, даже при более высоком среднем заработке. В то время как больше членов профсоюза осведомлены о своих правах работника, среди членов НПО больше людей осведомлены о минимальной заработной плате, которая на них распространяется.

Организации надомных работников

Надомники-субподрядчики в своей мастерской во Вьетнаме. Фотография предоставлена: HomeNet - Вьетнам

Организации надомных работников, принявшие участие в исследовании (**таблица 26**), работают по-разному. Такие профсоюзы, как SEWA и SUA, имеют за плечами десятки лет опыта организации работников и являются глобальными символами рабочих движений; TUSIW-Единство, SYTRIECI, SITRABORDO и Anukantham - более молодые. Последняя организация возникла благодаря многолетнему опыту SAVE по поддержке работников. SUA - опытный профсоюз. Он также помогает работникам, занятым в неформальном секторе, которые назначены его партнерами, поскольку по действующему законодательству страны они не могут легально зарегистрироваться в качестве членов профсоюза. HomeNet - Индонезия, CHWA и «Златне-Руке» также являются ассоциациями. CHWA уже долгое время работает с самозанятыми надомными работниками, помогая им получить доступ к рынкам. Ранее известная как HomeNet - Камбоджа, получила регистрационные документы в качестве ассоциации в апреле 2024 года. FECOSET - федерация кооперативов, связанная с UTEP, известный профсоюзом работников «народной» (неформальной) экономики в Аргентине. HomeNet - Вьетнам - зарегистрированная НПО, которая работает с самозанятыми надомными работниками и работниками неформальной экономики. Респонденты, которых они выбрали для опроса, не являются организованными. AYSO Уганда - это НПО, которая оказывает поддержку самозанятым надомным работникам швейной и обувной отрасли - обучает их, предоставляет им работу и гарантирует, что они получают справедливую сдельную оплату за выполненную работу. Все респонденты в Ахмадабаде, Тирупуре, Сальвадоре, Индонезии, Болгарии, Аргентине и Руанде являются членами своих организаций.

Таблица 26: Участники исследования - организации надомных работников

Профсоюзы	Кооперативы	Ассоциации	НПО
<ul style="list-style-type: none"> • TUSIW-Единство, Болгария • SEWA, Ахмедабад • SITRABORDO, Сальвадор • SUA, Уругвай • SYTREICI, Руанда • Anukantham, созданная SAVE, - это ассоциация, Тируппуру 	<ul style="list-style-type: none"> • ООО «Федерация кооперативов швейников и работников швейной отрасли», Аргентина (FECOSET, входит в сеть УТЕР, является профсоюзом) 	<ul style="list-style-type: none"> • CHWA, Камбоджа • HomeNet - Индонезия • Златне Руке, Сербия 	<ul style="list-style-type: none"> • AYSO, Уганда • HomeNet - Вьетнам

Не только незнание надомных работников и отсутствие их в государственных документах лишило их законных прав и льгот, но и традиционные группы по защите прав работников, такие как профсоюзы, тоже в значительной степени упустили их из виду, поскольку они рассредоточены. В этой ситуации, когда самозанятые надомные работники, особенно женщины, начали объединяться, начали возникать их организации, которые сыграли решающую роль в освещении их проблем и отстаивании их прав. К ним относятся правозащитные организации, основанные на членстве, кооперативы производителей, сберегательные и кредитные группы, а также НПО, оказывающие поддержку в обеспечении средств к существованию.

В последнее время, в связи с ростом неформальной занятости в швейной и обувной отраслях, профсоюзы, традиционно ориентированные на фабричных рабочих, стали признавать важность коллективизации и объединения надомных работников в профсоюз для общего укрепления рабочего движения. Например, в Уругвае участие SUA в совете по коллективным переговорам работает в пользу неформально занятых членов, в том числе самозанятых надомных работников. В совет, который периодически пересматривает минимальную заработную плату для работников и рекомендует ее повышение, также входят представители правительства и компаний.

Когда вступили в силу ограничения, связанные с COVID, заказы на одежду и обувь были отменены, и производство остановилось; больше всего пострадали самозанятые надомные работники. Поступали многочисленные сообщения о хищении заработной платы («Азиатский альянс за минимальную заработную плату», 2021 г.); сдельные расценки и зарплаты снизились при значительно сократившемся объеме работы. Кроме того, работникам приходилось сталкиваться с проблемами здоровья, нехваткой продовольствия и перебоями в обучении детей. Несомненно, именно понимание проблем работников и стремление помочь своим членам позволили организациям надомных работников стать лидерами в поддержке работников в этот период тяжелых испытаний. Они помогали различными способами, «содействуя обращению за помощью; обеспечивая их работой и рынками; помогая им пересмотреть стратегии работы, такие как оценка альтернативных источников средств к существованию, переквалификация и повышение квалификации или изменение бизнес-процессов; поощряя руководителей на местах старательно освещать проблемы надомных работников в местных политических и государственных органах; и предлагая психосоциальное консультирование...» («Кала», 2022).

Во время пандемии, когда самозанятые надомные работники понесли страшные убытки в плане заработной платы, и после нее, когда уровень неформальной занятости в секторе продолжал расти, организации надомных работников оставались их главной поддержкой, помогая справляться с новыми и старыми проблемами в обеспечении их трудовых прав. Не ограничиваясь местным, провинциальным и страновым уровнем, организации надомных работников поддерживают связи друг с другом на международном уровне, добиваясь солидарности в интересах надомных работников швейной и обувной отрасли. На уровне стран и провинций они организуют женщин и стремятся обеспечить им права работников в ходе переговоров с правительствами и работодателями. На региональном и международном уровнях они обмениваются идеями, учатся друг у друга и укрепляют свой коллективный голос по вопросам самозанятых надомных работников. Ниже описаны некоторые из их основных трудностей, с которыми они сталкиваются.

Трудности

Группа надомников-субподрядчиков из Союза работников народной экономики (Unión de Trabajadores y Trabajadoras de la Economía Popular) в Аргентине. Фотография предоставлена UTEP.

- **Органайзинг:** поскольку самозанятые надомные работники рассредоточены, процесс установления контактов с ними затруднен, требует много времени и ресурсов и совершенно не похож на диалог с работниками фабрик по вопросам профсоюзной деятельности. «Мы обращаемся к работникам непосредственно за стенами фабрик или... во время обеденных перерывов на фабрике», - говорит Мора Сар из SATU, Камбоджа. По его мнению, эта стратегия совершенно не подходит для общения с самозанятыми надомными работниками, которые не собираются в одном месте в большом количестве для совместной работы. Выкула Мэри подчеркивает: «Масштабность охвата большого числа разрозненных надомных работников представляет собой серьезную проблему». Кроме того, будучи уязвимыми и маргинализированными, самозанятые надомные работники озабочены насущными потребностями выживания. Они почти не задумываются о своих правах работника или о том, что для обеспечения этих прав необходимо укреплять солидарность с другими работниками. Таким образом, органиайзинг самозанятых работников для того, чтобы они стали сильной и последовательной структурой, способствующей их собственному прогрессу, является первоочередной задачей. Как только работники соберутся вместе и почувствуют ценность солидарности, особенно в трудные времена, они и им подобные с большей вероятностью станут частью организованной платформы, направленной на решение их проблем; но это бывает особенно трудно до тех пор, пока значительное количество людей не начнет собираться в группы для обсуждения своих рабочих вопросов.
- **Правительство не знает и не понимает, что такое надомный труд и самозанятые надомные работники:** Основная трудность для организаций надомных работников заключается в том, чтобы добиться прогресса в разработке подходящей и благоприятной для них политики, что находит свое отражение в различных аспектах:
 - Наиболее важным является отсутствие или незначительное признание надомных работников в качестве работников - вопрос, по которому организации надомных работников долго, упорно и непрерывно убеждали правительство. Надомные работники не учитываются в государственных отчетах и остаются практически незамеченными. Например, в Уганде, «Действующее трудовое законодательство признает работниками только тех, кто работает в зарегистрированных организациях, полностью исключая надомных работников», - рассказывает Сенкумба Джеймс из AYSO. У Авроры Мартинес та же претензия к правительству Сальвадора. Манали Шах указывает на то, что правительство уделяет почти исключительное внимание организованной промышленности, особенно на совещаниях по выработке политики и распределению бюджета. На самом деле такое непризнание может иметь обратные последствия, как, например, в Болгарии, где некоторые профсоюзы не хотят работать с надомными работниками, потому что считают работниками только тех, кто имеет официальные трудовые договоры.

- Политические рамки, конкретно касающиеся условий труда, заработной платы и социальной защиты надомных работников, как правило, отсутствуют. Государственные системы, структуры и процедуры, по сути, предназначенные для формальной экономики и ее субъектов, не учитывают особенности неформальной экономики. Как и работники, занятые в неформальном секторе, самозанятые надомные работники не имеют права на получение пособий, рассчитанных для работников, или не могут получить доступ к ним из-за того, что их схемы не подходят, являются ограничительными или противоречат другим механизмам поддержки. Например, схемы страхования, требующие фиксированных периодических взносов, как это принято у официальных работников, не подходят для надомных работников, чьи доходы неопределенны и могут поступать в течение неопределенных периодов времени. Что касается Камбоджи, то в заявлении Синоуна Мена из CHWA говорится: «Самозанятые надомные работники мало доверяют государственным программам социальной защиты, поскольку они сталкивались с плохой реализацией и неправильным использованием таких программ на местном уровне». Он указывает на необходимость адаптации как политики, так и механизмов ее реализации для надомных работников. В Болгарии, по словам Виолеты Златевой, трудовая инспекция налагает штрафы как на работодателей, так и на самозанятых надомных работников, если у них нет письменных трудовых договоров, что является общей и определяющей характеристикой не только надомной работы, но и всех секторов неформальной экономики. Аврора Мартинес рассказала, что в регионе Панчималько в Сальвадоре самозанятые надомные работники также занимаются фермерством и имеют удостоверения сельскохозяйственных рабочих. Это дает им право на ежегодную государственную помощь в области сельского хозяйства. Опасаясь потерять это пособие, многие работники отказались назвать себя надомными вышивальщицами в ходе недавней переписи населения, которая проводилась после 20-летнего перерыва. В результате их численность будет занижена, а политика искажена.
- Система социальной защиты работников неформальной экономики, особенно в странах, где они преобладают, зачастую игнорируется правительствами, поскольку краткосрочные и среднесрочные затраты могут выглядеть пугающе. Однако для того, чтобы оценка непосредственных затрат не застопорила действия по социальной защите, необходимо сопоставить их со среднесрочными и долгосрочными социальными и экономическими выгодами («Хандаяни», 2016 г.).
- Государственные исследования и сведения о надомном труде и работниках, если они и существуют, как правило, недостаточны или устарели. Поэтому даже если правительства заинтересованы в решении проблем надомных работников, их возможности ограничены без надлежащего документирования этой категории работников. «В отличие от официальных работников швейной и обувной отрасли, отсутствие данных о надомных работниках - это вопиющий пробел. За последнее десятилетие предпринимались усилия по сбору данных, но они до сих пор непоследовательны и не имеют национальной основы», - говорит Индира Гартенберг, региональный представитель «Солидар Сюисс» (Solidar Suisse) в Азии. В Индонезии правительство не собирает полных данных о надомных работниках несмотря на то, что большое количество работников швейной и обувной отрасли занято на дому, а значение Индонезии в мировой торговле в последнее время постоянно растет. В результате, «даже несмотря на новый интерес к поддержке надомных работников, (правительство) продолжает менять свои позиции, что затрудняет наше эффективное взаимодействие», - рассказывает Титин Кустини. «Члены правительства не в полной мере осведомлены о работе, выполняемой неформально занятыми работниками; им не хватает информации об этой сфере», - говорит Жан-Пьер Хабимана из Руанды. Эта проблема характерна для всех мест проведения исследования.
- **Придание голосу надомных работников центрального значения** в любых дискуссиях является залогом эффективности политики и программ, направленных на их поддержку. Даже когда правительства обращаются к организациям надомных работников за информацией и поддержкой, эти отношения не отличаются последовательностью и не имеют той официальности, которая необходима для достижения системных, существенных и долгосрочных успехов. В результате лидеры организаций надомных работников должны постоянно бороться за налаживание конструктивного диалога с избранными представителями и бюрократами, рассказывая им о надомном труде и добиваясь того, чтобы они могли вносить существенный вклад в разработку политики и механизмов ее реализации, если и когда такая возможность появится. Представительство организаций работников в процессе коллективных переговоров, используемое в Уругвае, является примером успеха, достигнутого благодаря организованным усилиям. SEWA смогла содействовать такому процессу с неорганизованной ассоциацией производителей благовонных палочек, чтобы установить минимальную заработную плату для надомных работников, занятых в этой торговле в Ахмедабаде. В Болгарии и Сербии, хотя TUSIW-Единство и «Златне Руке» смогли добиться от муниципальных и местных властей предоставления некоторым самозанятым надомным работникам конкретных льгот, связанных с доступом на рынок, их борьба

за то, чтобы убедить национальное правительство признать самозанятых надомных работников в качестве работников с предоставлением им прав, продолжается. Организациям надомных работников удалось добиться большого успеха в информировании и влиянии через многосторонние агентства, такие как МОТ, во время глобальных дискуссий по вопросам политики и практики.

- **Финансирование:** перед организациями надомных работников стоит множество задач - от мобилизации труднодоступных самозанятых надомных работников и ведения переговоров с правительствами, которые не заинтересованы в надомном труде и не знакомы с ним, до максимально возможного покрытия расходов, связанных с отсутствием государственной поддержки труда и защиты надомных работников. Помимо повышения осведомленности о государственных программах и облегчения доступа к ним, они оказывают своим членам услуги по организации медицинской помощи, поиску и налаживанию связей с рынками, обучению, оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях и т. д. SEWA - мировой лидер среди организаций надомных работников - на протяжении многих лет упорно инвестировала средства в создание банка, жилищной компании, центров содействия торговле, центров по уходу за детьми и помощи в получении образования для детей - все это для того, чтобы поддержать своих членов, поскольку обычные государственные и частные службы не смогли удовлетворить потребности неформально занятых, в том числе самозанятых надомных работников. Однако этого нельзя было добиться только за счет членских взносов, поскольку члены организации не имеют возможности генерировать достаточные средства. Обычно членские взносы остаются низкими и отменяются для тех, кто не может платить. Поэтому для организаций надомных работников становится крайне важным привлекать средства извне. Это является главным приоритетом для всех организаций, принявших участие в данном исследовании.

«Мой кооператив - это мой источник дохода». Сандро Семиндри, Аргентина

«Нам нужно больше организации и больше помощи со стороны профсоюзов». Милица Стойкович, Сербия

Чего хотят организации надомных работников?

За последние несколько десятилетий цепочки производства одежды и обуви быстро расширились и децентрализовались. В регионах и странах, куда переместилось производство - в Южной и Восточной Азии, Латинской Америке и, в меньшей степени, в Центральной Азии - значительная часть занятости носит неформальный характер, а работники, занятые в неформальном секторе, вносят значительный вклад в экономику этих стран. В этих регионах незаметность надомных работников и отсутствие упоминаний о них в государственных документах лишает их законных прав и льгот.

Независимо от того, являются ли они надомниками-субподрядчиками или самозанятыми, большинство надомных работников чрезмерно зависят от подрядчиков, не имея возможности или имея ограниченный выбор сменить один источник работы на другой, более справедливый. Плохие условия труда, низкие и нестабильные заработки, отсутствие социальной защиты со стороны поставщиков работы - вот результат таких крайне неравноправных трудовых отношений. Организованные респонденты испытывают солидарность с коллегами и в целом лучше осведомлены о своих правах трудящихся, чем те, кто не организован, как, например, в Уганде, Руанде и Камбодже. Респонденты, которые в прошлом занимали официальную должность и, возможно, были участниками или свидетелями деятельности профсоюзов, также лучше осведомлены о своих правах. В рамках данного исследования были опрошены несколько таких работников во Вьетнаме, Болгарии и Индонезии.

В стремлении к справедливому миру для надомных работников их организации хотят, чтобы правительства оказывали поддержку и реагировали на запросы, а также создавали сильную сеть организаций, заинтересованных в решении проблем надомных работников и работающих над этим, как способ обучения и укрепления солидарности.

Государственная поддержка

- Признание надомных работников в качестве работников: это главное требование, адресованное правительствам, которое прозвучало во всех местах проведения исследования. Работники швейной и обувной отрасли, занятые на дому, не должны отличаться от официально занятых работников с точки зрения справедливой заработной платы, безопасных условий труда, социального обеспечения и трудовых договоров, обеспечивающих эти условия, и должны принимать участие во всех обсуждениях и решениях,

связанных с трудовыми отношениями. Это должно позволить включить их в правительственные документы и разработать политику, учитывающую их условия и потребности, касающиеся рынков, финансов, навыков, исследований и разработок, социальной защиты и т. д.

- Периодическое документирование и анализ данных о надомных работниках в официальной статистике: это позволит отслеживать численность надомных работников, их социально-экономическое положение и роль, а также получить необходимые данные для разработки и реализации политики правительствами, организациями надомных работников и работодателями. Это особенно важно в условиях сектора, который быстро растет и развивается в течение последних двух десятилетий. Значительная часть децентрализованного производства переходит из формальных в неформальные структуры, такие как надомные работники, незарегистрированные мини-цеха и даже зарегистрированные фабрики.
- Соответствующая политика и эффективная реализация: Выкула Мэри считает: «Основные проблемы для организаций надомных работников связаны с реакцией правительства, а также с предстоящими изменениями в законодательстве и политике, необходимыми для защиты и поддержки надомных работников». Организации надомных работников подчеркивают, что при разработке политики необходимо учитывать не только их неформальность, но и специфические потребности сектора надомных работников швейной и обувной отрасли. Политика должна быть простой в реализации, не отягощая работников большими затратами на оформление документации и выполнение процедур. В связи с этим Уганда и Сербия требуют от своих правительств ратификации Конвенции МОТ № 177 о надомном труде. Болгария, где Конвенция С177 уже ратифицирована, хочет создать эффективный механизм реализации закона для надомников-субподрядчиков. Тируппур хочет, чтобы правительство проявило инициативу в изучении путей обеспечения социального страхования для неформальных работников швейной отрасли, независимо от того, работают ли они на дому или неофициально на производстве. SEWA выступает за разработку национальной политики в отношении надомных работников в Индии. Камбоджа считает, что первым шагом должно стать предоставление правительством лицензий и регистрации для организаций надомных работников, чтобы они могли действовать официально как юридические лица.
- Надежное партнерство с правительствами, ориентированными на интересы женщин, занятых надомным трудом: как представители многочисленных групп работников, организации надомных работников имеют все возможности для того, чтобы всесторонне понять их проблемы и предложить возможные пути их решения. Они готовы оказать поддержку правительству и его ведомствам в разработке политики и механизмов ее эффективной реализации. У них есть опыт обеспечения доступа членов к государственным программам в целом и во время чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19. Организациям надомных работников также важно быть ключевым контактным лицом для правительств, чтобы с таким трудом достигнутый прогресс не был утрачен, если политика устареет и не будет отвечать новым реалиям, или если власти будут игнорировать интересы работников или подчинять их интересам бизнеса. Регулярный диалог между правительствами и организациями надомных работников через официальный механизм является ключом к решению вопросов, связанных с работой. В Болгарии, по словам Виолеты Златевой, «благодаря некоторым усилиям по защите интересов на местах нам удалось добиться ограниченного включения определения работника в некоторые муниципальные акты».
- Финансовая поддержка: Организации надомных работников постоянно зависят от внешнего финансирования для проведения многочисленных мероприятий, которые они организуют для существующих и потенциальных членов, поскольку эти расходы не могут быть полностью покрыты за счет членских взносов. Правительства могут быть стабильным и долгосрочным источником ресурсов, как это было в некоторых случаях. «В прошлом наша Федерация и ее объединенные члены смогли добиться от правительства определенных льгот и поддержки для неформальных работников в Аргентине», - рассказывает Майте Морфу. В основном это были субсидии или специальные положения для поддержки кооперативов, разрешение торговцам торговать на улицах, субсидированное питание через «общественные столовые», субсидии на страховые взносы на медицинское и пенсионное страхование и многое другое («Пренса Латина 2024 г.» и «Александра 2024 г.»). В Сербии организации «Златне Руке» удается ежегодно получать проектное финансирование от местных и провинциальных властей несмотря на то, что суммы совсем небольшие", - говорит Зора Кайтес.

«Нам нужен отдельный совет для надомников-субподрядчиков». Бумадеви, Тируппур

Сильные сети надомных работников

- Укрепление солидарности для отстаивания своих прав и интересов (адвокации): Существует множество способов организации самозанятых надомных работников. К ним относятся кооперативы, профсоюзы, ссудо-сберегательные группы, другие организации, основанные на членстве, НПО, оказывающие поддержку работникам, и группы по типу занятости, например ассоциации вышивальщиц, сберегательные группы и т. п. Некоторые из них представляют собой федерации работников, с которыми организации надомных работников объединяются для более эффективной работы с населением и защиты прав. Учитывая сложные проблемы, с которыми сталкиваются организации надомных работников, укрепление солидарности с другими организациями-единомышленниками имеет стратегическое значение для достижения более быстрых и качественных результатов. В Уганде AYSO, чья основная специализация заключается в предоставлении средств к существованию, хочет наладить партнерские отношения с национальными профсоюзами, чтобы обучать членов AYSO защите прав трудящихся. Anukantham, SEWA, SITRABORDO, SUA, SYTREICI - это профсоюзы и ассоциации, которые занимаются организацией и работой с самозанятыми надомными работниками. В Аргентине кооператив ООО «Федерация кооперативов швейников и работников швейной отрасли» входит в состав федерации UTEP. В Болгарии организация TUSIW-Единство хочет, чтобы профсоюзы признали работников неформальной экономики. На данный момент они пассивны к этой идее. Поддержка пришла с неожиданной стороны: палаты ведущих текстильных компаний, столкнувшихся с масштабной миграцией работников из-за внутренних политических потрясений, заинтересованы в том, чтобы правительство Болгарии приняло закон, благоприятствующий работникам неформальной занятости в этом секторе. Титин Кустини из HomeNet - Индонезия считает, что в Индонезии «организации, представляющие интересы работников сферы труда, должны объединиться и обратиться к правительству с просьбой ввести более адресные меры поддержки для этой категории работников». Манали Шах считает, что «профсоюзы заводских рабочих теперь лучше понимают надомных работников и их проблемы».

Связь с такими международными организациями, как MOT, помогает добиться от правительств признания и создания механизмов помощи надомным работникам. Учитывая растущую информализацию и значительное число надомных работников, региональные и международные профсоюзные организации, такие как IndustriALL и МКП, начали объединяться с организациями надомных работников в поддержку прав неформальных работников швейной и обувной отрасли, выходя за рамки своего традиционного мандата, ориентированного только на работников официальных фабрик.

- Сетевое взаимодействие с целью обучения: Сети организаций надомных работников позволяют членам организации учиться друг у друга, что помогает передавать соответствующий опыт. Речь может идти о стратегиях работы с самозанятыми надомными работниками, направленных на повышение их осведомленности о правах работников и побуждение их присоединиться к коллегам в поисках справедливого вознаграждения за свой труд; или об убеждении правительств разработать необходимую нормативно-правовую базу для признания и поддержки самозанятых надомных работников. Речь также может идти о том, как обосновать разработку политики, учитывающей потребности и условия надомных работников, поддержать эффективность ее реализации и провести переговоры с поставщиками работы, включая швейные и обувные компании. Такие организации, как WIEGO, HNI и MOT, регулярно проводят исследования в этой области, чтобы предложить организациям надомных работников выводы и практические уроки для обсуждения, ратификации и отстаивания перед своими правительствами.

Ниже приводится краткое описание действий, предложенных участвующими в опросе надомными работниками и их организациями для ключевых участников, которые помогут им приблизиться к исполнению их желаний, описанных выше.

1. **Профсоюзам работников и их федерациям:** мобилизовать и организовать надомных работников и расширить их возможности для работы и заработка; лоббировать права работников, включая социальную защиту, условия труда и работы, заработок, соблюдение работодателем/компанией трудового законодательства.
2. **Политическим институтам - правительствам и международным межправительственным органам:** сотрудничать с организациями надомных работников, чтобы выявлять и регистрировать их как работников, разрабатывать политику, направленную на обеспечение паритета с официально занятыми работниками, и следить за соблюдением компаниями установленного трудового законодательства; поддерживать организации надомных работников.

3. **Родственным и союзническим сетям (например, HNI, WIEGO, профсоюзным конфедерациям и т. д.):** выступать в защиту прав и интересов надомных работников швейной, текстильной и обувной отрасли; создавать механизмы обмена фактами и знаниями для поддержки реформ в национальной политике и улучшения деловой практики.
4. **Работодателям/компаниям:** относиться к надомным работникам наравне с официально оформленными сотрудниками, обеспечивая все права и защиту; сотрудничать с организациями надомных работников для рассмотрения и согласования справедливых условий труда для своих работников; соблюдать действующее трудовое законодательство.
5. **Другим заинтересованным учреждениям:** благодаря своим исследованиям университеты и научные круги могут оказать поддержку организациям надомных работников в получении всеобъемлющей и достоверной информации для содействия политическим переговорам и программным мероприятиям в интересах этих работников.

Более подробную информацию об этих действиях см. в приложении 2.

Надомник-швейник из Аргентины.
Фотография предоставлена: UTEP

Извлеченные уроки и рекомендации

Повсеместно самозанятые надомные работники получают самую низкую оплату за свой труд (МОТ 2021), их не учитывают среди всех категорий работников до такой степени, что их экономическая роль не до конца понятна и не изучается (WIEGO, «Надомные работники»). И хотя условия, в которых они работают, сильно различаются в зависимости от места проведения исследования, их проблемы удивительно похожи. Объединение усилий для укрепления солидарности и обучения у других надомных работников представляется важной стратегией для эффективного решения этих проблем и достижения справедливых условий для работников глобальных швейных и обувных цепочек. Это особенно актуально в связи с тенденцией смещения производственных цепочек в сторону мест с наиболее низкой себестоимостью рабочей силы.

Невидимость и неформальный характер труда надомных работников, в том числе тех, кто работает в швейной и обувной отрасли, усугубляют их маргинализацию и уязвимость. Во всех местах проведения исследования наблюдается значительная степень неформальной занятости. Ее доля в структуре общей занятости (МОТ, 2018г.) самая низкая в Сербии (12 %) и Болгарии (15,9 %). В остальных регионах, за исключением Уругвая (34%), она составляет более 50%, а самая высокая - в Индии (более 90%) и Камбодже (88%). Неформальный статус надомных работников швейной и обувной отрасли, как правило, делает их недосягаемыми для профсоюзов и правительств, ограничивая их доступ к обязательным преимуществам современной официальной занятости, таким как оплачиваемый отпуск, фиксированная зарплата, медицинские и пенсионные льготы. В качестве стратегического шага, направленного на снижение издержек для себя, работодатели все чаще переходят к неформальным способам производства, например, увеличивая долю работников, занятых неформально. Они также выполняют субподрядные работы на фабриках, где большинство работников работают на неофициальных условиях, а также в мастерских и для самозанятых надомных работников, работа на которых носит полностью неформальный характер. Кроме того, в отличие от официальных работников, которые защищены четко определенными национальными трудовыми кодексами, надомники-субподрядчики имеют ограниченные возможности для ведения переговоров с работодателями. Респонденты и их организации не считают поставщиков работы ни честными, ни надежными и ищут сильной нормативной поддержки для сокращения и искоренения эксплуатации.

Незаметность самозанятых надомных работников является практически повсеместной в исследуемых районах. Даже когда они учитываются при проведении государственных переписей, зачастую наблюдается недоучет, что является следствием недостатков в понятиях и определениях, связанных со статусом самозанятых надомных работников, неправильной регистрации в качестве безработных и непризнания их в качестве работников (WIEGO, 2014г.). Например, плохая организация переписи работников может привести к тому, что самозанятые надомные работники швейной и обувной отрасли будут скрывать свою принадлежность к этому сектору - особенно если из-за такой идентификации им грозит сокращение льгот, связанных с работой в другой отрасли, - или не смогут отразить истинный статус, если работник официально трудоустроен, но при этом выполняет некоторую работу на дому. Неосведомленность представителей правительства о надомном труде и работниках все еще остается острой проблемой в некоторых регионах - Руанда, Уганда, Сальвадор, Камбоджа являются главными примерами в нашей выборке. Это критический барьер первого уровня для всестороннего учета самозанятых надомных работников и их экономического вклада, без которого обсуждение разработки, изменения и реализации политики в отношении них не может быть полноценным.

Там, где правительства идут на сотрудничество, организации надомных работников могут помочь в разработке подходящей политики, как показывает опыт Индонезии и Руанды, и поддержать эффективность ее реализации, как это происходит в Уругвае и Тируппуре. Конкретные успехи более вероятны на местном уровне, например, в Болгарии и Сербии, поскольку муниципалитеты и правительственные ведомства могут внимательно наблюдать за самозанятыми надомными работниками и имеют больше возможностей для взаимодействия с представляющими их организациями. В Ахмедабаде организация SEWA может налаживать связи и вести переговоры с поставщиками работы по вопросам, связанным с условиями труда и оплаты. При разработке или реализации политики недостаточная поддержка со стороны правительства в решении проблем, связанных с занятостью надомных работников, может привести к эксплуатации со стороны работодателей, о чем свидетельствует ситуация в Камбодже, Вьетнаме и Сальвадоре. Важно отметить, что если в Сальвадоре, несмотря на вмешательство профсоюза SITRABORDO, надомники-субподрядчики зарабатывают намного меньше минимальной зарплаты, то положение таких же, но еще не организованных работников, скорее всего, будет еще хуже.

Рост неформальной занятости среди работников, вызванный стремлением швейных и обувных компаний к экономии и централизации прибыли, заставил существующие профсоюзы выйти за пределы своего традиционного пространства, объединяющего работников официальных фабрик. Сохранение и расширение членства стало решающим фактором для продолжения борьбы за права трудящихся. Для организаций надомных работников это возможность сблизить интересы и дополнить ключевые направления деятельности с целью усиления голоса надомных работников. Профсоюз

работников текстильной промышленности Уганды и Камбоджийский альянс профсоюзов изучают подходы к организации самозанятых надомных работников швейной и текстильной отрасли в своих странах. Помимо профсоюзов, слабо организованные группы надомных работников швейной и обувной отрасли стремятся официально зарегистрировать свои организации, чтобы эффективно бороться с эксплуатацией работников в результате растущей информализации. HomeNet - Камбоджа получила лицензию в апреле 2024 года и теперь действует как Камбоджийская ассоциация самозанятых надомных работников. В Сербии организация «Златне Руке» рассматривает возможность официальной регистрации одной из семидесяти групп самозанятых надомных работников, которым она оказывает поддержку.

Если не считать коллективных переговоров о минимальной заработной плате с компаниями по пошиву одежды в рамках санкционированного правительством процесса в Уругвае, который приносит пользу надомным работникам, то в большинстве мест национальная политика, применимая к таким работникам, либо слаба, либо неприемлема, либо практически не существует; нигде она не направлена конкретно на надомных работников, поэтому вопрос о регулировании швейной и обувной отрасли не встает. Реализация политики не обеспечивает единообразного, определенного и планомерного предоставления надомным работникам государственных пособий по обеспечению общего благосостояния или борьбе с бедностью. Более того, организации надомных работников сталкивались с тем, что с трудом достигнутые успехи в области регулирования были сведены на нет из-за смены политического режима или сложной экономической или политической ситуации, например, в Аргентине, Уругвае, Болгарии и Сербии. И тем не менее они продолжают работать и выходят из этих трудностей окрепшими, находя новые способы агитации и убеждения правительств. В Приложении 3 представлен краткий обзор конкретного опыта каждой страны, в которой проводилось исследование. Более подробные отчеты по странам доступны на веб-сайте HNI.

Чтобы действительно расширить возможности и оказать поддержку надомным работникам швейной и обувной отрасли в раскрытии их полного производственного потенциала, это исследование содержит следующие рекомендации для основных участников, включая правительства, организации надомных работников и их сети, а также другие организации работников:

1. **Организовать самозанятых надомных работников:** надомные работники могут быть рассредоточены, но их количество очень велико, особенно в странах с высоким уровнем неформальной занятости. Мобилизация, информирование и организация их в коллективы для формирования мощного голоса очень важны: «Их огромное количество может привести к значительным успехам в представительстве и адвокации», - говорит Индира Гартенберг из «Солидар Сюисс». Будучи представителями своих интересов, организации надомных работников являются наиболее подходящим каналом для правительств, работодателей и других заинтересованных сторон для обсуждения и решения любых вопросов, связанных с надомными работниками. А для надомных работников они являются наиболее эффективным способом озвучить свои общие проблемы перед правительствами и договориться о соответствующей политике и процедурах. Кроме того, для миллионов крайне уязвимых надомных работников членство в кооперативе, профсоюзе или ассоциации работников позволяет ощутить некую структуру поддержки, получить доступ к ресурсам, в частности к информации и обучению, а также облегчает доступ к государственным пособиям.

Однако объединение (органайзинг) надомных работников - сложный, трудоемкий и ресурсоемкий процесс. Как правило, эти работники разрознены и не группируются в больших количествах в заводских цехах или офисных зданиях, как официальные работники, или в обычных местах неформальной занятости, как, например, сборщики мусора или уличные торговцы. Занятые заботами, домашними обязанностями и повседневными нуждами, они не могут даже подумать о коллективизации из-за нехватки времени. Несколько женщин с детьми с трудом приняли участие в опросе в Уругвае, Камбодже, Уганде и Вьетнаме.

Самозанятые надомные работники также менее осведомлены о своих правах работников (по сравнению с другими работниками, занятыми в неформальном секторе), если только у них нет опыта официальной трудовой деятельности, что требует значительных усилий по повышению осведомленности. Более 60 % респондентов, большинство из которых объединены в рабочие группы, подтвердили, что они мало что знают о своих правах. Органайзинг должен быть инновационным и проводиться в домах самозанятых надомных работников, за неимением других возможностей. В Камбодже, Сербии и Уганде респонденты - самозанятые надомные работники организованы в группы по обеспечению средств к существованию; то же самое планирует сделать Вьетнам. В Руанде правительство поощряет создание «ссудо-сберегательных групп» - стратегия, которую CATU пытается применить в Камбодже. В этих усилиях может помочь опыт организаций надомных работников, профсоюзов и других групп по защите прав работников.

2. **Поддерживать организации надомных работников и их сети путем предоставления информации и других ресурсов:** организации надомных работников могут многому научиться друг у друга. Профсоюзы, ассоциации, кооперативы, НПО и другие организации имеют обширный опыт органайзинга и оказания помощи надомным работникам,

взаимодействия с правительствами, ведения переговоров с компаниями и создания альянсов с другими организациями, работающими в поддержку надомных работников в швейном и обувном секторе. В разной степени многие из них имеют непосредственный опыт трехстороннего диалога с участием правительств, организаций надомных работников и работодателей для обсуждения возникающих проблем.

Эти организации зависят от внешних источников информации, а также от финансовой и технической помощи своим членам и руководителям. В частности, повышение осведомленности о соответствующих национальных правовых системах и процедурах их применения необходимо для отслеживания правоприменения и поиска соответствующих изменений. Аналогичным образом, организациям необходимо хорошо понимать такие механизмы, как Директива Европейского союза о должной заботе о корпоративной устойчивости (CSDDD)⁷, глобальные рамочные соглашения, связанные с производством одежды и обуви, и то, как они влияют на надомных работников. Регулярные исследования сектора помогают организациям быть в курсе любых изменений и предоставляют доказательства для обоснования своих планов.

Рекомендация	Основные исполнители
<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиции в мобилизацию и организацию СНР и укрепление их организаций 	СНР и организации неформальных работников
<ul style="list-style-type: none"> • Содействие обмену опытом и созданию коалиций между организациями СНР и другими организациями работников, заинтересованными в расширении охвата и организации СНР швейной и обувной отрасли, такими как профсоюзы работников текстильных фабрик и профсоюзы работников неформального сектора экономики. 	
<ul style="list-style-type: none"> • Использование и распространение соответствующих данных и результатов исследований среди сторонников, партнеров и сетей организаций СНР 	
<ul style="list-style-type: none"> • Формирование и обновление понимания национальных и международных механизмов регулирования, влияющих на СНР швейного и обувного сектора 	Правительство и организации СНР

Примечание! Организации СНР включают кооперативы, профсоюзы, ассоциации и другие объединения работников

- 3. Секторные исследования и обзор:** проблема невидимости надомных работников не может быть решена без их всестороннего и регулярного подсчета в течение определенного периода времени, чего, как выяснилось, не хватает во всех регионах исследования. В тех случаях, когда данные национальных обзоров рабочей силы позволяют оценить численность самозанятых надомных работников, такие проблемы, как недостатки в определении, указывают на недоучет и ограниченную детализацию. Для фактологической оценки численности этой группы и ее значимости для экономической деятельности необходимы подробные и дезагрегированные данные по самозанятым надомным работникам швейного и обувного секторов, особенно с учетом роста сектора и уровня информализации работников в нем. Это позволит также вести регистрацию таких работников в государственных реестрах. Углубленные периодические исследования и обзоры по отслеживанию условий труда, социально-экономического положения, размера вклада, соответствующих законодательных положений, касающихся социального обеспечения и социальной защиты, а также влияния меняющегося характера надомного труда в секторе помогут разработать соответствующую политику, обеспечить ее максимальную эффективность и укрепить передовой опыт. Сотрудничество с другими заинтересованными и компетентными учреждениями в этой области может потенциально усилить воздействие секторальных исследований и вовлечь широкий круг влиятельных участников в поддержку самозанятых надомных работников.

⁷ Более подробная информация относительно Директивы Европейского союза о должной заботе о корпоративной устойчивости (CSDDD) представлена на [вебсайте ЕЭК](#).

Рекомендация	Основные исполнители
<ul style="list-style-type: none"> Укрепление национальных систем сбора данных для учета СНР, особенно женщин, по секторам, в которых они заняты 	Правительство
<ul style="list-style-type: none"> Поддержка сбора данных и исследований по одежде и обуви, произведенной СНР на субнациональном и местном уровнях 	
<ul style="list-style-type: none"> Инвестиции в регулярные исследования и распространение результатов по вопросам одежды и обуви, произведенной СНР, в частности, для информирования о политике на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях 	Правительство, организации СНР, организации неформальных работников, профсоюзы и федерации работников

- 4. Срочные политические реформы:** быстро развивающийся и меняющийся сектор требует соответствующих и оперативных изменений в законодательстве, чтобы защитить права работников и обеспечить устойчивое развитие отрасли. Поскольку сектор все больше зависит от них, отсутствие специализированной поддержки самозанятым надомным работникам, занятым в швейной и обувной отрасли, может создать риски для стабильного и долгосрочного роста. Это касается всех мест проведения исследования: в ряде развивающихся стран, таких как Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, этот сектор стал основной экономической силой; в таких странах, как Аргентина, Уругвай и Болгария, его рост затруднен из-за внутренних или региональных условий; а другие страны, такие как Уганда и Руанда, ищут место для своих работников в этом секторе. Помимо экспортной составляющей, рост национальных экономик способствовал увеличению внутреннего спроса.

В отсутствие твердых и устоявшихся норм, защищающих работников, работодатели склонны переориентировать растущие рабочие возможности на низкокзатратную неформальную занятость, в том числе надомный труд. Политика и процессы разработки политики должны быть направлены на надомных работников, чтобы обеспечить эффективную защиту, ответственность работодателей и повысить производительность труда. Например, создание трехстороннего процесса и принятие важных правительственных решений о проведении коллективных переговоров по вопросам минимальной заработной платы, гендерного паритета и равенства оплаты труда может способствовать достижению справедливой заработной платы как для мужчин, так и для женщин, занятых надомным трудом. Множество таких мер было проверено на эффективность, и некоторые из них являются частью глобальных соглашений, таких как Конвенция МОТ № 177 о надомном труде. Все это требует срочного внимания со стороны правительства.

Рекомендация	Основные исполнители
I. Ратификация Конвенции МОТ № 177	Правительство при участии организаций СНР
II. Разработка, введение в действие и мониторинг выполнения законодательства, ориентированного на СНР, с целью их признания в качестве работников и защиты их прав, например в рамках национальной политики, направленной на защиту интересов СНР.	
III. Поощрение создания кооперативов СНР для выстраивания децентрализованной и распределительной модели экономического роста, расширяющей возможности работников и позволяющей избежать концентрации экономической власти в руках нескольких компаний и торговых марок.	
IV. Оказание поддержки в создании и регистрации профсоюзов СНР.	

Рекомендация	Основные исполнители
<p>V. Создание общих профсоюзов СНР без привязки к конкретной профессии. Новые технологии и стремительная глобализация влияют на экономические сценарии, что, в свою очередь, приводит к изменениям в надомной сфере деятельности. Профсоюзы, объединяющие представителей различных надомных профессий, будут способствовать укреплению позиций, усилению голоса и повышению узнаваемости СНР.</p> <p>VI. Ежегодное выделение средств из национального бюджета на социальное обеспечение и защиту СНР, а также на установление взносов для работодателей и подрядчиков на эти цели. Обеспечение поддержки доходов и помощь в борьбе с задолженностью путем расширения/повышения доступности институционального финансирования, снижения долгового бремени, снижения ставок по займам, увеличения сроков погашения, соответствующих требований к залогам и т. д.</p> <p>VII. Заключение отраслевых трехсторонних соглашений, касающихся работы, условий труда, оплаты и пакетов мер по преодолению внешних кризисных ситуаций между работодателями, организациями СНР и правительством, и их регулярный пересмотр.</p> <p>VIII. Установление и регулярное обновление прожиточного минимума, превышающего минимальную заработную плату, как на основе ежедневной оплаты труда, так и на основе сдельной оплаты (отражающей методы оплаты труда большинства СНР) путем обсуждения с организациями СНР, правительством и представителями работодателей/подрядчиков в швейном и обувном секторе.</p>	

- 5. Адвокация:** С ростом информализации в швейном и обувном секторе возросла роль организаций надомных работников. Усилия правительства по изменению нормативно-правовой базы с учетом этой новой реальности, похоже, сильно отстают. Например, в Аргентине их социальное обеспечение было урезано в результате недавних правительственных мер жесткой экономии («Воинеа», 2025 г.). До тех пор пока надомные работники не станут полностью признанными в качестве важной группы работников, для защиты их прав адвокация будет оставаться главной стратегией в поисках соответствующей системы регулирования и поддержки, некоторые неотложные элементы которой были изложены ранее.

Рекомендация	Основные исполнители
<ul style="list-style-type: none"> ● Усиление давления на правительства с целью создания ведущего национального регулирующего органа для СНР, состоящего из лидеров организаций СНР и участвующего в разработке всей политики и принятии решений по ее реализации совместно с правительствами. Это возможно за счет: <ul style="list-style-type: none"> ○ Формирования доказательств с помощью сетей и экспертных агентств; ○ Формирования альянсов с организациями-единомышленниками, включая организации СНР, работников неформальной экономики, профсоюзы, НПО и другими заинтересованными участниками швейного и обувного сектора для ведения переговоров с правительствами на местном, провинциальном и национальном уровнях; ○ Региональных и международных сетей СНР и других организаций работников, таких как HNI, МКП, Глобальный союз «IndustriALL», и глобальных институтов, выступающих за трудовые права, таких как MOT, ЕС и др. 	<p>Организации СНР, прочие организации работников</p>

Надомницы-субподрядчицы, занятые пошивом одежды в Индии. Фотография предоставлена: SEWA

Выводы

Кто, где и на каких условиях работает в швейной и обувной отрасли, было обусловлено ростом и изменениями, которые она переживает, особенно в последние два десятилетия. Открылись новые возможности для наемных работников и мелких производителей в неформальном секторе экономики, но также наблюдается постоянное стремление к созданию мест и механизмов с наименьшими затратами - в более бедных районах, для более маргинализированных групп, таких как мигранты, и для все более неформальной занятости, что позволяет компаниям экономить на оплате труда; а также к использованию труда на стороне, в частности надомного труда, что также перекладывает затраты на содержание фабрик на надомных работников.

Несмотря на то, что неформальная занятость имеет тенденцию к росту и составляет более половины от общего числа занятых в восьми исследуемых регионах, а в Индии - более 90 %, государственная информация о ней и ее понимание остаются ограниченными. Это важная причина того, что нормативно-правовая база не поспевает за структурными изменениями в швейном и обувном секторе, которые влияют на работников таким образом, что существенно ограничивают их возможности по ведению переговоров с работодателями, концентрируя прибыль в компаниях-производителях. Работодатели платят меньше заработной платы и могут сокращать или отменять отчисления на социальное обеспечение работников и другие льготы, являющиеся неотъемлемой частью устоявшихся трудовых прав, без каких-либо серьезных последствий. Работники неформального сектора, среди которых наиболее слабыми являются надомники-субподрядчики, не имеют права принимать решения о сделанных расценках, работе и условиях труда. Самозанятые производители не могут выйти на новые рынки, не имея необходимой для этого экосистемы навыков, информации и кредитов, что делает их чрезмерно зависимыми от цепочек поставок крупных компаний.

За исключением случаев, когда самозанятые надомные работники сами организуются и находят помещения для коллективной работы, они, в основном, трудятся в плохих условиях у себя на дому - в тесноте, при плохом освещении, в непогоду, без надлежащих рабочих мест и оборудования для сидения. Их оборудование редко бывает в наилучшем рабочем состоянии и часто арендуется. Без организации, обеспечивающей право голоса, было бы невысказано наладить такие процессы, как коллективные переговоры с работодателями о заработной плате, или изменить муниципальные законы, чтобы признать самозанятых надомных работников в качестве работников, или информировать правительства о характере и экономической важности надомного труда, чтобы разработать и внедрить индивидуальную политику для надомных работников, или обеспечить им доступ к государственным пособиям.

Изменения в системе трудовых отношений в отрасли привели к сокращению числа членов профсоюзов, в то время как информализация привела к серьезному ущемлению прав трудящихся. Многие профсоюзы, привыкшие заниматься организацией заводских рабочих, пересматривают свою стратегию, чтобы привлечь к своей работе работников неформальной занятости, в том числе самозанятых надомных работников. Несколько профсоюзных партнеров HNI, принявших участие в этом исследовании, уже занимаются организацией надомных работников в своих странах. На международном уровне такие профсоюзные федерации, как Международная конфедерация профсоюзов и IndustriALL, оказывают поддержку своим членским организациям в работе с самозанятыми надомными работниками. Текстильные профсоюзы национального уровня и другие профсоюзы работников в ряде регионов, где проводилось исследование, либо уже начали работать с самозанятыми надомными работниками, либо планируют это сделать.

Приспосабливаясь к изменениям в отрасли и сталкиваясь с политическими препонами на пути к обеспечению своих прав, надомные работники швейной и обувной отрасли повсеместно организуются различными способами. Они помогают вести дискуссию о своей роли, своей значимости и проблемах. Они поручают проводить исследования и собирать фактические данные при поддержке специализированных учреждений. Они добиваются справедливого обращения со стороны работодателей и создания соответствующей нормативно-правовой базы со стороны правительств. Они объединяются с другими организациями трудящихся на местном, национальном и глобальном уровнях, чтобы убедить политические органы в острой необходимости работать над обеспечением справедливой заработной платы, социальной защиты и справедливого перехода. Их невозможно остановить.

Приложение 1: Методология

Методы исследования включали:

- кабинетное исследование,
- инструментарий для опроса индивидуальных самозанятых надомных работников, и
- интервью с ключевыми респондентами (KIs) - старшими руководителями участвующих организаций надомных работников и трех профсоюзов: Камбоджийским альянсом профсоюзов (CATU), Профсоюзом работников текстильной, швейной, кожаной и смежных отраслей промышленности Уганды (UTGLAWU), известным как Профсоюз работников текстильной промышленности Уганды, и Объединенным профсоюзом работников транспорта и работников общего профиля (ATGWU) в Уганде. Ассоциация развития искусств и ремесел «Туколера Ваму» (TACDA), организация гражданского общества, занимающаяся вопросами обеспечения средств к существованию надомных работников в Уганде, также рассказала о своем опыте. Индира Гартенберг, региональный представитель в Азии организации «Солидар Сюисс» ([Solidar Suisse](#)) выступающей за достойный труд, социальную справедливость, участие в демократических процессах и борющейся с неравенством, также рассказала о своих взглядах на профсоюзную деятельность и организацию самозанятых надомных работников.

В начале исследования, в ходе бесед с командами членских организаций, была разработана анкета. Предварительное тестирование помогло доработать ее, учитывая специфику местности. В ходе нескольких онлайн-сессий назначенные группы по сбору данных на местах обучались проведению опроса респондентов. Вплоть до завершения сбора данных сотрудники, занимающиеся сбором данных на местах, получали консультации и советы по устранению неполадок. В ходе последующих интервью с ключевыми респондентами проводился сравнительный анализ полевых данных с результатами опроса информантов, чтобы понять, отражают ли данные общую реальность членов их организаций и насколько. Это также помогло понять текущую деятельность профсоюзов в Уганде и Юго-Восточной Азии, а также наладить связи между организациями самозанятых надомных работников и профсоюзами, заинтересованными в организации неформальных работников швейной и обувной отрасли в этих регионах.

Стратегия выборки

- a. В исследовании приняли участие 724 респондента - 674 женщины и 50 мужчин. В Болгарии было опрошено 62 респондента, в Уганде и Сальвадоре - 61, а в остальных местах - по 60 человек.
- b. Все опрошенные респонденты либо уже являются членами участвующих в исследовании организаций, либо связаны с ними, либо теми, кого организации побуждают вступить в их ряды.
- c. Целевая выборка была сделана таким образом, чтобы пропорционально отразить профиль членов организации с точки зрения статуса занятости (например, надомники-субподрядчики/работники, получающие сдельную оплату, или самозанятые работники, работающие на себя); различные виды сопутствующих работ или процессов (например, вышивка, пошив, ткачество, ремонт, стирка, отделка, приклеивание подошв обуви кверху и т. д.), которыми занимаются надомные работники; и гендерный состав. Мужчины были опрошены в пяти местах: Аргентина (26), Руанда (9), Уганда (8), Сербия (5) и Болгария (2). Число опрошенных мужчин, как указано в скобках, примерно пропорционально их представленности в организации по сравнению с женщинами. Во всех остальных местах количество мужчин в организациях-участницах минимально или вообще отсутствует. Поэтому в опросе участвовали только женщины.
- d. Полевое исследование проводилось группами по сбору данных участвующих организаций надомных работников, в основном в апреле и мае 2024 года.
- e. После полевого исследования были проведены интервью с 12 лидерами этих организаций, тремя профсоюзными лидерами, которые стремятся организовать надомных работников в своих странах, одной неправительственной организацией, оказывающей поддержку в обеспечении средств к существованию, и региональным представителем «Солидар Сюисс» в Азии.
- f. Там, где это было необходимо, использовалась информация, опубликованная в Интернете и других источниках, чтобы дополнить обсуждение результатов исследования.

Приложение 2: Участвующие организации СНГ

№	Название организации	Страна	Характер деятельности организации	Дата основания	Количество СНД	Продукты или навыки членов-надомных работников	Примечания
1	Организация поддержки африканской молодежи (AYSO)	Уганда	Организация, основанная на членстве / зарегистрирована как местная неправительственная организация (НПО)	Май 2011г.	583 члена	Пошив одежды, изготовление брикетов, ремесленные работы, фермерство (включая подворье), обучение (на месте/ семинары) по всем направлениям, консультирование, аудит, уборка территории и т.д.	https://www.homebasedworkersuganda.org/ayso/about-page/
2	Профсоюз домашних и независимых работников неформальной экономики (SYTRIECI)	Руанда	Профсоюз	Февраль 2014г.	530 членов	Большинство членов занимаются рукоделием, продают продукты, приготовленные в домашних условиях, и делают жидкое и твердое мыло, 200 портных и 150 сборщиков мусора. 80% - женщины и молодежь.	Это профсоюз домашних работников и независимых неформальных работников; неправительственная организация, состоящая из 8 000 членов, работающих в различных сферах неформальной экономики страны: 1 500 домашних работников, 5 680 неформальных торговцев, включая уличных торговцев, рыночных торговцев и трансграничных торговцев. Самозанятых надомных работников 530 человек из всех провинций; набор членов продолжается. https://sytrieci.org.rw/
3	TUSIW-Единство	Болгария	Профсоюз	2014г.	42 800 членов	Портняжное дело, столярное дело и резьба по дереву; сувениры; дизайн; вышивка; вязание ручное и машинное; сельское хозяйство; частные уроки; ювелирные изделия; гончарные изделия; иконопись; макраме; керамика; услуги переводчиков, компьютерных специалистов; мартеницы (украшения и амулеты из шерсти и ниток)	Все члены являются самозанятыми надомными работниками. https://www.facebook.com/profile.hp?id=100063485709535 https://www.youtube.com/@homeneteasterneuropeandcen4563 https://www.facebook.com/homenet2014

№	Название организации	Страна	Характер деятельности организации	Дата основания	Количество СНД	Продукты или навыки членов-надомных работников	Примечания
4	Златне Руке	Сербия	НПО/Организация, основанная на членстве (Ассоциация)	2007г.	60 членов	Сувениры; вышивка; сельское хозяйство; вязание; вязание ручное и машинное	В ходе встречи Зора Кайтес подтвердила наличие 70 организаций-членов, но при сборе данных об общем количестве надомных работников она сообщила только о 60 членах, поскольку многие из них в настоящее время покинули страну и переехали за границу. https://www.facebook.com/zora.kajtezexobradovic
5	ООО «Федерация кооперативов швейников и производителей одежды», объединенная с Профсоюзом работников народной экономики	Аргентина	Федерация	Октябрь 2015г.	3 000 членов	Члены федерации шьют и набивают печать на одежде. Многие кооперативы также производят простыни, полотенца и шторы, а один кооператив, имеющий три отделения, занимается исключительно производством обуви	https://www.instagram.com/costureros.federacion?igsh=ZW01N2hvcemRrN281 https://utep.org.ar/
6	Профсоюз вышивальщиц-надомниц Сальвадора - SITRABORDO	Сальвадор	Профсоюз	Март 2016г.	170 членов	63,9 % активно занятых вышивкой на дому женщин изготавливают вставки из ячеистого шва (дымчатого шва). Эти вставки используются на фабриках для детских платьев или нарядов, которые экспортируются за пределы страны, в основном в США или Канаду, где этот вид ручной вышивки пользуется популярностью. Остальные 36,1 % ждут восстановления компаний и в настоящее время занимаются другими видами деятельности, такими как стирка и глажка, изготовление и продажа лепешек и других продуктов питания, фермерство и неофициальные продажи на рынках.	https://www.facebook.com/p/Sindicato-Sitrabor-do-100063669308705/?locale=es_LA

№	Название организации	Страна	Характер деятельности организации	Дата основания	Количество СНД	Продукты или навыки членов-надомных работников	Примечания
7	Единый профсоюз рукодельниц, (SUA) Швейная промышленность - Межсоюзный пленум трудящихся - Национальный съезд трудящихся	Уругвай	Профсоюз	1901г.	1 200 Членов, из которых 200 являются самозанятыми надомными работниками	Одежда и униформа, кожаная одежда, постельное белье, вышивка, сумки-пилюли, пошив одежды, белье и сопутствующие товары. (Фабрики, мастерские, домашние мастерские со смешанной работой, кооперативы, промышленность)	«Наша отрасль утратила свою мощь в 90-е годы. До этого у нас было от 15 000 до 20 000 членов и около 15 000 ассоциированных членов. Все это было потеряно. Сегодня трудно найти новых ассоциированных членов; нас всего около 600, и мы не всегда платим членские взносы. Это касается и этой отрасли. Я отвечаю за надомную работу для всего центра, и хотя надомная работа есть во всех отделениях, организовать все это или создать что-то сложно без специальных ресурсов. В настоящее время я работаю с ткачами и поддерживаю контакты с представителями обувного и кожевенного секторов. Что касается WIEGO, то в мероприятиях, которые мы планируем проводить на местах, будут участвовать только те, кто связан с этой деятельностью». Флор де Лиз Фиежу
8	Анукантам, SAVE	Индия	Anukantham - это профсоюз, зарегистрированный как ассоциация. SAVE является его материнской организацией.	2021г. и 1993г.	5 500 членов Анукантама, 48 000 солидарных членов SAVE	Надомная работа по пошиву одежды (надомники-субподрядчики в цепочках поставок одежды)	https://www.anukantham.org/about https://www.facebook.com/profile.php?id=100090962328167 www.savengo.org https://www.facebook.com/savengotiruppur/ https://twitter.com/savengotiruppur https://www.youtube.com/channel/UCbRdSj8UcUoy_TWRZ2xdKmg

№	Название организации	Страна	Характер деятельности организации	Дата основания	Количество СНД	Продукты или навыки членoв-надомных работников	Примечания
9	Ассоциация самозанятых женщин (SEWA)	Индия	Профсоюз	1972г.	594 950 членoв	<p>Самозанятые работники и надомники-субподрядчики со сдельной оплатой.</p> <p>SEWA работает с членами, относящимися к четырем категориям профессий:</p> <p>1) Самозанятые надомные работники;</p> <p>(а) Независимые работники</p> <p>(b) Работники со сдельной оплатой</p> <p>2) Лоточники и уличные торговцы</p> <p>3) Поставщики трудовых услуг</p> <p>4) Производители</p>	https://www.sewa.org/
10	Камбоджийская ассоциация самозанятых надомных работников (CHWA), ранее HomeNet - Камбоджа	Камбоджа	Сеть, оказывающая рыночную поддержку своим группам производителей	2009 г.	436 членoв	<p>Поставка изделий ручной работы:</p> <p>изделия, изготовленные из:</p> <p>(1) Пальмового и кокосового дерева: сувениры, вилки, ложки, миски, тарелки, подносы, корзины и т.д.</p> <p>(2) Изделия из ткани: сумки, кошельки, бумажники, небольшие сувениры, маски, одежда, заколки для волос, форма для начальной школы</p> <p>(3) Переработанная цветная бумага: украшения и другие сувенирные изделия.</p> <p>(4) Ротанг: плетеные корзины, подносы, коробки, сумки</p> <p>(5) Изделия из тростника и камыша: различные виды циновок</p>	https://homenet.southeastasia.org/country-news/cambodia-2/

№	Название организации	Страна	Характер деятельности организации	Дата основания	Количество СНД	Продукты или навыки членов-надомных работников	Примечания
11	HomeNet - Индонезия	Индонезия	Ассоциация (НПО)	2007г.	6 775 членов	Разработка системы с указанием типа продукта - Самостоятельный производитель разнообразных продуктов	https://homenetsoutheastasia.org/country-news/indonesia/
12	HomeNet - Вьетнам	Вьетнам	Неправительственная и некоммерческая организация	Ноябрь 2019г.	Около 80 самозанятых надомных работников, из которых 40 получили материальную поддержку	Некоторые из них производят продукцию собственного изготовления, например, тофу, торты, косметику, продукты питания и напитки.	<p>Как рассказал Ле Ван Сон: «В основном мы работаем с домашними работниками через клубы домашних работников. Эти клубы были созданы и поддерживаются в рамках проекта, финансируемого Oxfam с 2017 по 2021 год. Вся деятельность членов, поддерживаемая HomeNet - Вьетнам, осуществляется на проектной основе. С 2022 года по настоящее время мы получаем поддержку от Фонда Форда и SIDA для обеспечения работы 4 групп самозанятых надомных работников в Хошимине и Ханое. Мы проводим тренинги по социальной защите с акцентом на социальное и медицинское обеспечение.</p> <p>Мы провели исследование потребностей самозанятых надомных работников в обучении и обмене опытом».</p> <p>gfcd.org.vn</p>

Приложение 3: Действия, рекомендуемые самозанятыми надомными работниками ключевым исполнителям

Ниже приводится набор действий, предложенных участвующими организациями СНР для основных участников, оказывающих влияние на СНР.

Кто	Что		
	В краткосрочной перспективе	В среднесрочной перспективе	В долгосрочной перспективе
I. Профсоюзы работников и их федерации	<p>Организовывать и повышать потенциал СНР в плане работы и заработка, а также лоббировать права работников, включая социальную защиту, условия труда и занятости, размер заработка, соблюдение работодателями швейной и обувной отрасли трудового законодательства.</p>		
	<ul style="list-style-type: none"> ● Широко распространять результаты исследований среди правительственных организаций. ● Усилить влияние и представительство СНР как группы, мобилизовать, информировать и организовать их; повысить осведомленность о правах работников и функционировании цепочки поставок. ● Объединять ассоциации местного уровня в более крупные группы. ● Продолжать выявлять их потребности и оказывать соответствующую поддержку в плане: <ul style="list-style-type: none"> ○ Мест на рынках ○ Инструментария ○ Получения знаний и навыков ○ Финансирования ○ Обеспечения доступа к правительству, например, в плане регистрации в государственных архивах и программах здравоохранения, образования, социального обеспечения и т.д. ● Привлекать средства для поддержки трудоемкого и ресурсоемкого процесса организации и помощи женщинам-самозанятым надомным работницам. ● Сотрудничать с местными и провинциальными органами власти для получения поддержки для СНР. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Расширять членство в организации: продолжить работу по мобилизации, информированию и объединению СНР. ● Укреплять организационный потенциал для оказания поддержки членам. ● Укреплять коллективизм в процессе переговоров с местными, провинциальными и национальными правительствами в плане: <ul style="list-style-type: none"> ○ Целенаправленной политики и более эффективной ее реализации, включая потребности конкретного сектора ○ Представление мнений СНР при проведении диалога правительства с предприятиями швейной и обувной отрасли ● Выступать в поддержку ресурсов и/или привлекать их для улучшения доступа к рынкам, рабочему капиталу и услугам по уходу за детьми. ● Сотрудничать с учреждениями, специализирующимися на вопросах СНР, консультировать, отстаивать и помогать правительствам в разработке политики в области труда и социальной защиты, ориентированной на СНР. Например, путем ратификации Конвенции МОТ № C177. ● Создавать сети и укреплять солидарность с другими организациями СНР, включая профсоюзы, кооперативы и группы производителей, для изучения и освещения проблем СНР на местном и национальном уровнях. ● Использовать результаты исследований и другие доказательства совместно с правительствами для того, чтобы добиться конкретных изменений в политике и ее реализации. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Продолжать выступать за разработку, изменение и более эффективное применение законов, ориентированных на СНР с учетом специфики сектора/ торговли на местном, провинциальном и национальном уровнях. ● Выступать за регистрацию организаций СНР, таких как кооперативы, группы производителей и профсоюзы, чтобы облегчить работу и создать благоприятную нормативно-правовую базу. ● Оказывать давление на правительства с целью вовлечения их в процесс консультаций с организациями СНР при планировании, разработке и реализации политики, ориентированной на СНР. ● Нарращивать потенциал членов, предлагать стратегии диверсификации экономики.

Кто	Что		
	В краткосрочной перспективе	В среднесрочной перспективе	В долгосрочной перспективе
II. Политические институты - правительства и международные межправительственные органы	<p><i>Сотрудничать с организациями СНР, занятыми в швейной и обувной отрасли, с целью выявления и учета их как работников, разработки политики, направленной на обеспечение паритета с официально занятыми работниками, и обеспечения соблюдения компаниями установленного трудового законодательства; поддерживать организации СНР</i></p>		
	<ul style="list-style-type: none"> ● Выявлять, учитывать и регистрировать СНР в государственных архивах как работников, чтобы обеспечить им более широкий доступ к социальному обеспечению и защите. ● Оказывать поддержку и облегчать доступ СНР к: <ul style="list-style-type: none"> ○ Механизм финансовой помощи ○ Микрокредитованию по льготным ставкам ○ Уходу за здоровьем детей ○ Надлежащему страхованию ○ Развитию навыков ○ Рынкам ● Оказывать финансовую поддержку организациям СНР в проведении мероприятий в интересах СНР. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Выявлять, учитывать и регистрировать СНР в государственных архивах как работников, чтобы обеспечить им более широкий доступ к социальному обеспечению и защите. ● Оказывать поддержку и облегчать доступ СНР к: <ul style="list-style-type: none"> ○ достойной оплате труда ○ письменным трудовым договорам ○ комплексному социальному обеспечению ○ механизм разрешения споров ● Обеспечить соблюдение вышеуказанных правил швейными и обувными компаниями. ● Обеспечить равноправие женщин-работников путем: <ul style="list-style-type: none"> ○ Внедрения программ технического и профессионального обучения для улучшения возможностей трудоустройства и продвижения по службе в секторе. ○ Реализации мер по сокращению гендерного разрыва в оплате труда. ○ Разработки/пересмотра трудовой политики, защищающей права женщин СНР, включая материнство, уход за детьми и защиту от сексуальных домогательств. ● Начать процесс сотрудничества с организациями СНР, чтобы помочь разработать, внедрить и проанализировать адаптированную политику для сектора СНР. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Разработать политику, направленную на облегчение доступа на внутренние и международные рынки. ● Продвигать устойчивые методы ведения бизнеса, снижающие воздействие на окружающую среду и улучшающие условия труда в текстильном секторе. Поддерживать переход к циркулярной экономике и устойчивому текстильному производству. ● Создать политику и структурированный, специализированный и оперативный механизм, к которому работники могут обращаться для удовлетворения своих существующих и возникающих потребностей. ● Создать механизм регулярных обсуждений с участием правительства для мониторинга и устранения нарушений требований со стороны швейных и обувных компаний. ● Содействовать региональному и глобальному сотрудничеству для повышения конкурентоспособности и устойчивости коллективов СНР.

Кто	Что		
	В краткосрочной перспективе	В среднесрочной перспективе	В долгосрочной перспективе
III. Смежные и союзные сети (например, HNI, WIEGO, конфедерации профсоюзов и т. д.)	Выступать в защиту прав и интересов СНР, работающих в швейной и обувной отрасли; создавать механизмы обмена информацией и знаниями для поддержки реформ в национальной политике и улучшения деловой практики		
	<ul style="list-style-type: none"> ● Помочь в оценке потребностей СНР в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. ● Оказать помощь в наращивании потенциала организаций СНР. ● Собрать фактические данные для поддержки адвокации политики на местном, национальном и региональном уровнях. ● Поддерживать исследования по вопросам, связанным с СНР, и совместные инициативы по адвокации, чтобы усилить влияние и озвучить проблемы СНР. ● Расширить представление о текстильном секторе, его уязвимости и рисках, которым подвергаются СНР, получающие в нем доход. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Оказывать помощь организациям СНР в получении финансирования. ● Проводить и участвовать в региональных и глобальных круглых столах для обсуждения вопросов СНР, касающихся швейного и обувного сектора, с акцентом на права трудящихся женщин. ● Использовать их влияние для усиления растущего значения надомной работы в секторе. ● Создавать и укреплять сильные глобальные сети СНР, участвующих в цепочках производства одежды и обуви, чтобы: <ul style="list-style-type: none"> ○ Добиться ощутимых преимуществ для работников с помощью соответствующих местных, национальных и глобальных стратегий ○ Способствовать обмену знаниями по вопросам СНР на региональном и глобальном уровнях ○ Поддержать усилия по адвокации, направленные на правительственные и другие соответствующие стороны ○ Привлекать ресурсы для организационной поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> ● Продвигать производственные, социальные и гуманитарные сети, которые могут помочь в создании новой работы для сообщества СНР. ● Укреплять региональные и глобальные движения за улучшение работы, условий труда и заработка для СНР. ● Выступать в качестве международного авторитета и отстаивать права и интересы СНР, занимающихся производством одежды и обуви.
IV. Работодатели	Относиться к СНР наравне с официально трудоустроенными работниками, обеспечивая все права и защиту; сотрудничать с организациями СНР для рассмотрения и согласования справедливых условий труда для СНР; соблюдать действующее трудовое законодательство		
	<ul style="list-style-type: none"> ● Повысить сдельные расценки/оплату труда для СНР. ● Признать СНР в качестве работников, части трудового коллектива компании, защищая их права на справедливую и равную заработную плату, безопасные условия труда и социальное обеспечение. ● Работать напрямую с коллективами СНР, такими как кооперативы, группы производителей и т.д., добиваясь справедливых условий для работников. ● Разрешать проведение переговоров с СНР, входящими в производственную цепочку, и формализовать соглашения с ними. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Работать с субподрядчиками над регистрацией и учетом СНР как части производственной цепочки и обеспечивать соответствие условий их труда национальным и международным стандартам. ● Сделать письменные трудовые договоры установленной нормой, рассматривая СНР как неотъемлемую часть трудового коллектива компании. ● Обеспечить доступное социальное обеспечение для СНР, включая медицинское страхование, пенсии и другие выплаты, связанные с работой. ● Инвестировать в инновации в процессах производства одежды и обуви, которые могут быть внедрены коллективами СНР для повышения эффективности и/или качества. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Соблюдать трудовое законодательство в отношении СНР. ● Сотрудничать в установлении взаимовыгодных отношений с коллективами СНР, участвующими в производстве. ● Участвовать и сотрудничать с организациями СНР в обсуждении и согласовании вопросов заработной платы, работы и условий труда для СНР.
V. Другие заинтересованные агентства	Благодаря своей исследовательской и аналитической работе университеты и научные круги могут оказать поддержку организациям СНР в получении всеобъемлющей и достоверной информации с целью поддержки политических переговоров и программных мероприятий в интересах СНР.		

Приложение 4: Опыт стран

В этом разделе в общих чертах обобщены результаты, полученные в каждом из мест проведения исследования, чтобы понять сходства и различия в том, как самозанятые надомные работники осуществляют свою деятельность и зарабатывают, с какими проблемами они сталкиваются, как они организуются и к чему стремятся при поддержке своих организаций. Социальные, экономические и исторические условия различаются. И хотя масштабы могут быть разными, неформальность и неофициальность повсеместно распространены, равно как и незнание правительствами экономического вклада и потенциала надомных работников как работников. Работодатели повсеместно сосредоточены на экономии средств и увеличении прибыли. Мобилизация рассредоточенных самозанятых надомных работников, озабоченных повседневным выживанием, представляет собой сложную задачу. Но только объединившись в группу, самозанятые работники смогут противостоять тенденции работодателей к игнорированию прав работников и работать с правительствами над разработкой и внедрением соответствующих нормативных актов.

Индонезия

Текстильная отрасль - одна из важнейших в Индонезии, на долю которой приходится 3,6 % общей занятости и 5 % общего объема экспорта, благодаря чему она входит в десятку крупнейших экспортеров одежды и аксессуаров к ней («Ярмарка одежды» 2021 г.). 80 % ее работников - женщины. Доля неформальной занятости составляет более 81 % («Базовый год МОТ - 2023»). Деагрегированные данные о работниках, занятых в неформальном секторе, например самозанятых надомных работников, не учитываются в национальных статистических обзорах.

Процесс «информализации» труда уже усиливался, когда работники фабрик были вынуждены перейти на надомную работу, поскольку многие фабрики были закрыты из-за нарушения производственных цепочек, вызванного COVID-19. Даже когда спрос восстановился, многие из этих фабрик либо сократили свою деятельность, либо полностью передали производство более мелким фабрикам, мини-цехам и самозанятым надомным работникам, которые действуют на неформальной основе. 46 % индонезийских респондентов - бывшие работники фабрик, которые оказались в гораздо более уязвимом положении в качестве самозанятых надомных работников, чем те, кто был занят на фабрике. Хотя многие из них, возможно, не получили всех преимуществ официального трудоустройства, они знают о них и о своих правах трудящихся.

Самозанятые надомные работники в этом секторе производят продукцию как для внутреннего рынка, так и для глобальных цепочек поставок. Их работа нерегулярна до такой степени, что частые периоды напряженной деятельности негативно сказываются на здоровье работников, а показатели занятости, которые снизились после COVID-19, очень скромны. Это делает заработки неустойчивыми и низкими: в марте 2024 года они составляли менее половины установленного минимального размера оплаты труда. У самозанятых надомных работников мало возможностей для ведения переговоров с поставщиками работы. Несмотря на то, что они получают определенную выгоду от государственных программ помощи, направленных на бедные и уязвимые слои населения, не существует специальных программ для удовлетворения их специфических потребностей. Значительная часть вынуждена брать кредиты для покрытия основных расходов. Бремя долга велико, и заемщикам приходится заниматься дополнительным заработком, чтобы иметь возможность выплачивать кредиты.

Правительство не знает о потребностях самозанятых надомных работников в этом секторе, таких как доступ к рынку, повышение квалификации, кредиты на пополнение оборотных средств, справедливая заработная плата и социальная защита; однако в последнее время оно проявляет интерес к поиску соответствующих решений. Для этого оно сотрудничает с HomeNet - Индонезия и другими подобными организациями. Это важно для обеспечения того, чтобы швейный и обувной сектор продолжал играть все более значимую роль в экономическом развитии страны. Без защиты прав надомных работников добиться этого будет сложно.

Болгария

Текстильная и обувная отрасль является самой важной в Болгарии. Более 90 % всей ее продукции направляется на внешние рынки через мировые бренды, и этот сектор вносит значительный вклад в общий объем экспорта страны. В нем занято около 20 % всей рабочей силы, работающей в производстве. Европейский финансовый кризис 2009 года сильно ударил по сектору; многие фабрики закрылись. Хотя это привело к сокращению числа посредников между работниками и брендами, низкие зарплаты и условия труда с тех пор привели к масштабной трудовой миграции («Ярмарка одежды» 2021b.). Вспышка COVID-19 усугубила этот процесс. Нестабильная политическая обстановка внутри страны не способствовала решению проблем неформального труда. Доля неформальной занятости в стране составляет 16 % (МОТ 2018 г.), значительная часть которой приходится на швейный и обувной сектор, где наблюдается рост информализации. Надомные работники не отражены в полной мере и должным образом в государственных статистических исследованиях.

Средний возраст респондентов - 55 лет, что отражает необходимость для пенсионеров продолжать зарабатывать, поскольку пенсии не могут покрыть основные расходы. Значительная часть респондентов ранее была официальными работниками фабрик, проработав на них десятилетия. Они хорошо представляют себе, как работают цепочки поставок мировых брендов одежды и обуви, а также знают о правах работников. Остальные - квалифицированные специалисты, которые вынуждены заниматься низкооплачиваемой надомной работой из-за отсутствия подходящих вакансий.

Несмотря на нерегулярный характер работы, самозанятые надомные работники трудятся подолгу, получая гораздо меньше минимальной заработной платы - примерно на 40 % меньше, по состоянию на март 2024 года. Оплата за труд не увеличивается, а реальная стоимость снижается из-за нестабильной инфляции в стране. Это также делает оценку минимальной заработной платы спорной. Что еще более важно - работники, не имеющие официальных контрактов, что является распространенной практикой в случае самозанятых надомных работников, которые не признаются работниками, что не позволяет им добиваться конкретных действий в связи с нарушением обязательного минимального размера оплаты труда.

Доступ к общим программам социального обеспечения не является универсальным и не учитывает критические потребности самозанятых надомных работников. Государственная помощь не адаптирована для самозанятых надомных работников, которые уязвимы, но имеют другие потребности по сравнению с другими маргинализированными группами, такими как бедные. Значительная часть вынуждена брать кредиты по непомерно высоким ставкам, чтобы покрыть основные потребности; однако на момент проведения исследования размер непогашенной задолженности был приемлемым.

Несмотря на то, что Болгария ратифицировала Конвенцию МОТ № 177 несколько лет назад, она не смогла реализовать ее ни по букве, ни по духу, поскольку самозанятые надомные работники до сих пор не признаны в качестве работников на законодательном уровне. TUSIW-Единство - опытная и крупная организация работников неформальной экономики, которая взаимодействует с правительством на всех уровнях по этому вопросу. Ей удалось добиться определенных успехов на местном уровне в области муниципального законодательства, однако борьба за внесение изменений в национальное законодательство продолжается. Она взаимодействует с профсоюзами для укрепления солидарности и нашла маловероятного союзника в лице палаты швейных компаний, желающих проводить четкую политику в отношении работников, занятых в неформальном секторе. Частая смена правительств препятствует прогрессу в достижении этой цели. Скоро должны состояться очередные выборы.

Руанда

Руанда - государство, в недавней истории которого произошло событие, повлекшее за собой огромные человеческие жертвы. В последние два десятилетия страна находится на пути стабильного роста, однако для развития ее экономических секторов требуется время. Уровень бедности высок, а из-за зависимости от импорта волатильность мировых рынков, особенно топливных и продовольственных, остро сказывается на населении страны. Среди всех мест, где проводилось исследование, именно здесь наибольшее количество респондентов сообщили о пропуске приема пищи. В вопросе стимулирования экономического роста это одна из главных задач правительства.

84 % всех занятых в несельскохозяйственном секторе являются неформальными работниками (Национальный институт статистики Руанды, 2023 г.), и хотя дезагрегированные данные по этому сектору не собираются, это в значительной степени относится и к швейному и обувному сектору. Этот сектор, состоящий практически исключительно из микропредприятий и самозанятых портных, находится на стадии становления и борется с «ограниченным спросом на одежду местного

производства и конкуренцией со стороны дешевой импортной одежды массового производства» («МОТ», 2018 г.). Современное фабричное производство, направленное на повышение внутренней конкурентоспособности, по-прежнему ограничено. Фабрики начали работать в 2016 году и после этого, в рамках инициативы правительства по сокращению импорта и освоению доли на экспортном рынке.

Будучи самозанятыми, надомные работники, в основном, обслуживают индивидуальных или оптовых клиентов, таких как школы, хоровые коллективы и розничные торговцы. Все мужчины среди респондентов делают обувь; почти все женщины шьют одежду. Никто из них не продает товары брендам или компаниям. В настоящее время надомные работники, которые не учитываются в государственной статистике, работают много часов, плохо зарабатывают, не имеют пенсионного обеспечения и недостаточно охвачены государственным медицинским страхованием. Для самозанятых надомных работников процедура регистрации и уплаты страховых взносов проста, но страховые взносы не по карману, что говорит о том, что изменение структуры позволит охватить большее количество надомных работников. Кроме того, поскольку правительство заботится о беднейших слоях населения, большая часть его поддержки и ее формы рассчитаны именно на них; самозанятые портные и обувщики, как правило, не входят в эту группу. Регулярные займы широко распространены, и на момент проведения исследования сумма непогашенного долга равнялась месячному заработку.

В настоящее время в стране нет закона о минимальной заработной плате, однако эта идея уже некоторое время находится на рассмотрении правительства, которое стремится не допустить конфликта между благосостоянием работников и стимулами производства. Для значительной массы работников, занятых в неформальном секторе швейной и обувной отрасли, таких как самозанятые надомные работники, у которых нет материалов, навыков и доступа к рынкам, правительство продвигает кооперативную структуру, чтобы связать их с международными цепочками поставок. Чтобы поддержать кооперативное движение, правительство сотрудничает с такими профсоюзами, как SYTRIECI. Работники не имеют представления о правах трудящихся. SYTRIECI помогает мобилизовать и организовать работников, а также взаимодействует с правительством для выработки политики в отношении надомных работников.

Камбоджа

Швейный и обувной сектор является ключевым сектором, вносящим вклад в ВВП страны и в экспорт. По данным Правительственного совета по развитию Камбоджи, более 62 % всего экспорта страны по состоянию на декабрь 2023 года будет приходиться на продукцию сектора одежды и обуви. 80 % работников швейной и обувной отрасли - женщины.

Более 89 % («Базовый год МОТ - 2019 г.») занятости носит неформальный характер, и более половины рабочей силы составляют уязвимые работники, включая наемных работников, работодателей, самозанятых работников, и содействующих членов семьи (Справка МОТ, март 2024 г.). Фабрики предпочитают молодых работников в возрасте до 35 лет, а все, кто старше, в итоге работают на неофициальных условиях и за более низкую плату. Во многих случаях они работают на дому, получая работу от тех же фабрик, где они ранее имели официальную работу. До 2018 года в Камбодже было много самозанятых надомных работников, которые занимались пошивом одежды, например, обрезкой, раскроем и вышивкой. Однако после 2018 года, когда количество заказов на швейные фабрики стало сокращаться, надомные работники, которые полагались на них в работе, также стали получать меньше работы. Пандемия еще больше усугубила ситуацию. Чтобы справиться с этой проблемой, владельцы фабрик в Камбодже начали открывать заводы с 500-1000 швейными машинами и отправлять туда рабочих. В то же время они стали платить самозанятым надомным работникам более низкие ставки без какой-либо социальной защиты. Многие надомные работники и другие работники, занятые в неформальном секторе, не получали социальной защиты, поскольку не были юридически оформлены.

Незарегистрированные предприятия, в которых работает от 50 до 600 человек, выполняют субподрядные работы на неофициальной основе, а сами предприятия уклоняются от уплаты налогов. Точное количество надомных работников в этом секторе неизвестно, поскольку они не учитываются в государственной статистике.

Все респонденты исследования - надомники-субподрядчики, зависящие от подрядчиков и местных фабрик. Отсутствие достаточного количества работы, проблемы со здоровьем, а также домашние обязанности и забота о детях - вот основные причины, по которым женщины не могут работать постоянно. Нерегулярная работа, вынуждающая работников тянуть время при наличии избытка заказов, негативно сказывается на их здоровье. Сдельная оплата труда очень низкая, а медицинское обслуживание практически не предоставляется, поскольку предпочтение отдается частным медицинским учреждениям, а не государственным больницам, даже несмотря на их дороговизну. Респонденты сообщают о голоде как среди взрослых, так и среди детей. Средний заработок в марте 2024 года составляет около 30 % от минимальной заработной платы, что является одним из самых низких показателей среди всех мест проведения исследования.

Займы широко распространены. Объем просроченной задолженности является самым высоким по сравнению не только с другими регионами, но и со всем миром, и это вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку большинство займов покрывают только основные расходы. Плохая реализация и злоупотребления, связанные с государственными программами социального обеспечения, подорвали доверие к ним.

Средства к существованию, которыми можно расплатиться, чтобы избежать долгового бремени, - один из главных приоритетов надомных работников. Неотложные потребности выживания отнимают у них много времени и внимания, так что организовывать вместе с коллегами борьбу за права работников сложно. Несмотря на то, что швейный и обувной сектор имеет большое значение для правительства, а крупные бренды и официальные фабрики пользуются его вниманием, с ним нелегко взаимодействовать в отношении удовлетворения потребностей и вклада надомных работников. В последнее время профсоюзы начали изучать подходы к организации работников неформальной занятости, в том числе надомных работников.

Уругвай

Доля неформальной занятости в 2023 году составляла 26,4 % («Базовый год МОТ - 2023г.»). По данным Национального института занятости и профессионального обучения (INEFOP) («Барриос 2022 г.»), 92% работников, занятых в производстве одежды, составляют женщины.

За последние несколько десятилетий деиндустриализация и экономические потрясения оказали серьезное влияние на рабочую силу Уругвая, превратив официальную занятость в более невидимый и нестабильный труд. Торговля страны, особенно с Бразилией и Аргентиной, сократилась, что отразилось на цепочках поставок одежды. Чтобы снизить затраты, многие фабрики в Уругвае закрылись или перенесли производство в домашние мастерские в таких регионах, как Огненная Земля (Аргентина). Есть подозрение, что значительная часть швейных работ, выполняемых самозанятыми надомными работниками, не отражается в официальных отчетах.

Надомные работники - преимущественно женщины - занимаются пошивом, сшиванием и вышиванием. Большинство из них работают на себя, производят продукцию для частных лиц и розничной торговли; другие получают работу от местных фабрик, кооперативов и других самозанятых надомных работников. Кроме того, некоторые работают на фабриках неофициально, не имея никаких или почти никаких преимуществ официального трудоустройства.

Недостаток работы является основной причиной перебоев в работе для подавляющего большинства самозанятых надомных работников. Забота о детях и собственном здоровье также отвлекает некоторых работников от выполнения работы, и у них не остается времени на оплачиваемый труд. Тем не менее в марте 2024 года еженедельный заработок был выше минимальной заработной платы с учетом отработанных часов. Среди всех мест исследования это один из двух пунктов, где этот показатель был превышен, - вторым был Тируппур (таблица 8). Хотя март - месяц повышенной нагрузки, и в остальное время заработок может быть меньше, определенную стабильность семейному доходу придает наличие у членов семьи официальной занятости. У большого числа респондентов - самого большого среди всех мест проведения исследования - есть такие члены семьи, которые помогают в выполнении работы, компенсируя общую нестабильность заработка и возникающую в связи с этим уязвимость. Многие люди, влезшие в большие долги во время предыдущего экономического кризиса, не могут получить кредит из-за плохой кредитной истории. Банки и даже компании, выпускающие кредитные карты, не желают предоставлять им кредиты. Все, что удается взять в долг, в основном происходит через родственников, друзей и соседей.

Существует национальная политика минимальной заработной платы для официально занятых работников. Хотя неформальная занятость официально не признается и не регулируется, она все же существует. В стране налажен процесс коллективных переговоров с участием представителей производителей и работников, которые ведут переговоры и согласовывают минимальную заработную плату для работников неформальной занятости в присутствии государственных органов.

У работников, занятых в неформальном секторе, нет никаких прав на социальное обеспечение или обязательств по уплате налогов, которые давали бы им право на пенсию в будущем. Упрощенная система налогообложения «*monotributo*» не приспособлена для того, чтобы обеспечить таким работникам приемлемую пенсию. Либо размер пособия слишком мал, либо размер взноса, ожидаемого от работников, не по карману. Самозанятые надомные работники могут получать некоторые государственные пособия, например, на здравоохранение и образование. В Уругвае действует комплексная государственная система здравоохранения, в рамках которой люди имеют право выбирать между государственным и

частным медицинским обслуживанием при условии, что они платят взносы в фонд социального обеспечения. Лекарства, возможно, придется покупать, а специализированные медицинские процедуры требуют одобрения правительства, что может занять много времени. Все дети посещают государственные школы.

Высокий уровень осведомленности о правах работников, включая справедливую заработную плату, стабильную работу и социальное обеспечение, а также о минимальной заработной плате среди самозанятых надомных работников связан с сильным и объединенным профсоюзным движением в стране. Наглядность и способность профсоюзных организаций вести переговоры являются ключевым фактором в информировании работников об их правах. Именно благодаря такой осведомленности работники смогли добиться создания Совета по заработной плате и заключить коллективные договоры, что вдохновляет надомных работников в других регионах. Профсоюзы, подобные SUA, имеют долгую историю организации официальных работников в швейном секторе. Даже имея на своем счету несколько побед в борьбе за права трудящихся - настоящие чемпионы в этом смысле - они признают, что при ведении переговоров с правительствами и работодателями всегда сложно найти решения, приемлемые для каждой стороны.

Индия

Текстильная промышленность была исторически важной отраслью для Индии, в которой было занято большое количество людей. Текстильный и швейный сектор вносит наибольший вклад в ВВП страны, а его доля в мировом экспорте в 2023 году составила 2,5 %. Внутренний спрос на одежду и обувь демонстрирует стабильные и растущие темпы в течение последних двух десятилетий. В стране, где доля неформальной занятости приближается к 90 % («Базовый» год МОТ - 2023 г.), в швейном и обувном секторе занято 45 млн человек, что делает его крупнейшим работодателем после сельского хозяйства. В глобальном масштабе он обеспечивает работой все большее число женщин, занятых на дому. В Индии в 2017–18 годах около 48 % всех женщин, работающих на дому в сфере производства, были заняты в швейном секторе, что больше, чем около 30 % в 1990-2000 годах («Мазумдар», 2018 г.). Текстильная промышленность была в центре профсоюзного движения и его развития в стране.

Тирупपुर и Ахмедабад - важные центры швейного производства. В Тируппуре, известном как мировая столица футболок, расположено множество фабрик, а также работников, занятых в неформальном секторе, в том числе на дому, - все они вносят свой вклад в глобальные и внутренние цепочки поставок. Многие индийские компании работают в обоих регионах. Уровень информализации растет на фабриках, поскольку компании сокращают долю официальных работников, увеличивая количество рабочей силы, нанятой через подрядчиков преимущественно или полностью на неофициальной основе.

Значительная доля самозанятых надомных работников, обслуживающих эти компании, - мигранты, переехавшие из районов с ограниченными возможностями трудоустройства в эти производственные центры. Все респонденты исследования в обоих регионах - женщины, надомницы-субподрядчицы, почти не имеющие опыта официальной работы на фабрике. Среди семей надомных работников широко распространена неформальная занятость, и лишь немногие имеют официальную работу. Ни у кого из респондентов из Ахмедабада нет ни одного члена семьи, занятого на официальной работе.

Работа носит нерегулярный и недостаточный характер. Низкие сделные расценки, проблемы со здоровьем, уход за больными и домашние дела затрудняют выполнение работы, а долговое бремя велико; в Ахмедабаде эта ситуация выражена сильнее, чем в Тируппуре. Заработок в Ахмедабаде очень низкий, ниже минимальной зарплаты. В Тируппуре заработок выше и превышает минимальную зарплату, хотя работы не хватает. Однако заработок все равно составляет лишь малую часть прожиточного минимума. Тамилнад - штат, в котором находится Тирупपुर, - уделяет особое внимание бедным и уязвимым слоям населения, поэтому здесь имеется широкий доступ к государственным программам общего благосостояния и общественным услугам. В Ахмедабаде это не так. Однако доступ к социальной защите ограничен и неодинаков в обоих городах.

Организации надомных работников играют ключевую роль посредников, помогая своим членам вести переговоры о дорогостоящей и обременительной процедуре регистрации для получения государственных пособий. SEWA, один из старейших профсоюзов, работающих с людьми, занятыми в неформальном секторе, и SAVE имеют богатый опыт ведения переговоров с правительствами, подрядчиками и компаниями и создания коалиций с другими организациями для продвижения практических стратегий, обеспечивающих права работников. Создание ведущего агентства, играющего центральную роль для таких организаций надомных работников, с целью поддержки разработки и реализации

специализированной политики для надомных работников может закрепить процесс обеспечения прав работников и социальной защиты в долгосрочной перспективе.

Сальвадор

Индустрия одежды и швейных изделий является ключевой статьёй экспорта Сальвадора. Производство ориентировано на экспорт, и в нем заняты работники с различными навыками, включая вышивание. Все респонденты исследования - вышивальщицы. Их труд очень ценится, но оплачивается хуже, чем труд самозанятых надомных работников, без какой-либо социальной защиты и других преимуществ официальной занятости. За последнее десятилетие компании все чаще стали передавать работу самозанятым надомным работникам в более отдаленных, маргинальных и бедных районах, при этом сильно сокращая число официально нанятых работников, занимающихся вышивкой на их фабриках.

Полностью работая на субподряде, эти работники имеют большие многодетные семьи. Женщины проводят долгие часы, работая по низким расценкам, о которых чаще всего становится известно только после того, как готовые изделия забирают подрядчики или представители компании. Они также тратят время на уход за своими фермами, помогая мужьям, когда это необходимо. Тем не менее, среди всех мест, где проводилось исследование, они зарабатывают меньше всех в процентном отношении от минимальной заработной платы, что вынуждает многих из них бросать школу и привлекать детей к работе по вышивке. Уязвимость высока, поскольку в большинстве случаев мужья и другие зарабатывающие члены семьи также работают в неформальном секторе.

Проблемы со здоровьем, домашние обязанности, нерегулярная работа и снижение сдельной оплаты труда - вот их основные проблемы. Государственная поддержка неравномерна и затруднена - остро стоит проблема отсутствия продовольственной безопасности, а продовольственная помощь очень скудна; часто случаются длительные задержки с получением медицинской помощи в государственных медицинских учреждениях, так что людям приходится обращаться в частные клиники за свой счет. Образование бесплатное, и дополнительно предоставляется поддержка в виде униформы, обуви, сумок, ноутбуков и т. д. Однако некоторые из этих программ поддержки и программ питания реализуются плохо, иногда даже увеличивая расходы работников, например, заставляя оплачивать интернет. Самозанятые надомные работники, как и другие представители неформального сектора экономики, не имеют доступа к государственным программам социального обеспечения; не имея контракта, они не считаются работниками, а других более подходящих программ, соответствующих их потребностям и условиям, не существует.

С 2013 года некоторые профсоюзы начали повышать уровень осведомленности этих работников об их правах. В результате этих усилий в 2016 году был создан профсоюз вышивальщиц SITRABORDO. Значительное число организованных вышивальщиц знают о своих правах, о необходимости справедливой заработной платы, достойных условий труда и доступа к медицинскому обслуживанию. Они считают, что правительство уделяет основное внимание компаниям, которые оно не регулирует должным образом, даже в соответствии с существующими законами. Важная причина этого, вероятно, кроется в их незнании - национальные переписи населения не в состоянии полностью отразить численность надомных работников, их присутствие в различных секторах и их вклад. Недостаточное внимание к их проблемам привело к маргинализации надомных работников и лишению их справедливой доли, соразмерной вкладу, который они вносят в цепочки поставок, приносящие валютные доходы.

Сербия

Текстильное и швейное производство в Сербии имеет давние традиции и на протяжении многих лет является одной из основных экспортных отраслей страны. Около половины рабочей силы в этом секторе занято в неформально. Среди них - самозанятые надомные работники, в основном женщины, которые в большинстве своем являются индивидуальными предпринимателями, не связанными с экспортно-ориентированными предприятиями, и производят товары для продажи на местных рынках. Поскольку размер пенсии недостаточен, многие пенсионеры и некоторые мужчины занимаются подобной работой, включая вышивку, пошив и сшивание.

Они формируют небольшие группы для сбыта своей продукции, в основном через магазины или розничные лавки в главном городе; они также выставляют киоски на местных ярмарках и выставках. Они контролируют объемы производства и устанавливают цены в зависимости от объема продаж и спроса. Чтобы избежать бумажной волокиты и налоговых проблем, они продолжают работать неофициально, как ассоциации, вместо того чтобы регистрироваться как коммерческая организация.

В более старшем возрасте у работников меньше обязанностей по уходу и ведению домашнего хозяйства, и у них больше времени для оплачиваемой работы. Они работают долго, дольше стандартного рабочего времени, установленного для минимальной заработной платы. И хотя им удается зарабатывать близко к минимальной зарплате, но меньше ее, считается, что сам уровень минимальной зарплаты слишком низок и не гарантирует прожиточного минимума. Нерегулярная работа, зависящая от объема продаж, и низкие цены – вот их основные проблемы. Все дети ходят в государственные школы и, в зависимости от программ местных властей, могут дополнительно пользоваться другими видами поддержки образования. Государственные системы здравоохранения отличаются хорошим качеством и доступны для всех, за исключением того, что они часто перегружены и не доукомплектованы, что может заставить людей выбирать частные учреждения. Однако они ненамного дороже государственной системы, и пациенты все равно могут получить от государства компенсацию за некоторые услуги и лекарства, например, за частные консультации, обследования и т. д.

Значительная часть этих самозанятых надомных работников может не иметь права на общую государственную поддержку из-за относительно более высокого уровня доходов. Кроме того, респонденты могут решить не регистрироваться в государственных программах социального обеспечения из-за сложной и трудоемкой процедуры регистрации для частных лиц и высоких сборов и налогов для организаций и предприятий. Там, где это возможно, им проще рассчитывать на пенсию супруга или медицинскую страховку. Благодаря самому низкому уровню непогашенной задолженности среди всех регионов, заимствования являются временной, управляемой мерой для решения краткосрочных финансовых проблем.

Несмотря на то, что большинство этих работников в прошлом имели официальную работу, они все еще изучают права надомных работников как работников и информацию о том, какой поддержки они должны добиваться от правительства. «Златне Руке» сплачивает эти небольшие группы и осуществляет их слабое объединение, чтобы консолидировать их голоса и поддержать их потребности. Доступ к рынкам, поддержка прав работников, специальный закон о СНР и важность объединения усилий для достижения этих целей – вот основные приоритеты надомных работников, входящих в «Златне Руке».

Уганда

По данным МОТ («Базовый год МОТ - 2023 г.»), доля неформальной занятости в Уганде составляет более 95 %. Более 20 % рабочей силы страны занято в текстильном секторе. За исключением нескольких современных фабрик, этот сектор в основном состоит из незарегистрированных частных лиц и малых предприятий, которые работают неофициально. Большая часть внутреннего спроса на одежду удовлетворяется за счет импорта подержанной одежды, что является процветающим бизнесом для многих мелких операторов, но конкурирует с надомной работой. Всесторонняя и регулярно обновляемая информация о работниках, занятых в неформальном секторе, включая надомных работников, не ведется для национального учета.

Надомные работники в основном обслуживают внутренний рынок, изготавливая одежду на заказ для частных лиц или для оптовых покупателей, таких как школы, розничные магазины и другие. Многие надомные работники неофициально объединяются в группы, организуя помещения для совместной работы над оптовыми заказами, которые могут поступать через посредников. Чтобы получить крупный заказ, организация должна быть зарегистрирована и соответствовать требованиям налогового законодательства. Затем такие организации передают часть работы самозанятым надомным работникам, которые неофициально объединены в группы. При необходимости такие организации также обучают этих работников, чтобы обеспечить надлежащее выполнение заказов.

Срывы в работе связаны с нерегулярностью заказов, уходом за детьми и домашними обязанностями, а также проблемами со здоровьем. Задержки в оплате – серьезная проблема, и работники чувствуют себя обманутыми, когда заказчики не забирают заказы вовремя или обещают произвести частичную оплату позднее. Законодательство о минимальной заработной плате в настоящее время не действует, и обсуждения носят спорный характер. Заработок составляет лишь малую часть прожиточного минимума – 40 % по состоянию на март 2024 года. В качестве дополнительного заработка очень многие занимаются сельским хозяйством, выполняют домашнюю работу или занимаются другой надомной работой, но при этом им удается добавить менее пятой части того, что они зарабатывают на швейной работе.

Работники, занятые в неформальном секторе, не имеют права на участие в программах социального обеспечения. Охват населения программами общего благосостояния слабый. В стране существует голод, который является одним из самых высоких показателей среди всех исследуемых мест. Продовольственная помощь крайне ограничена, государственная инфраструктура образования и здравоохранения неадекватна, а в учреждениях не хватает персонала, поэтому часто не остается другого выбора, кроме как пользоваться услугами частных школ и клиник, что может быть дорогим. Займы

- обычное дело, но из-за неформального статуса надомных работников банки и официальные источники для них недоступны.

Несмотря на существование в стране общих и текстильных профсоюзов, надомные работники не очень осведомлены о своих правах и необходимости организовываться для их защиты. Они заняты своими насущными потребностями, чтобы вообще думать о таких идеях и о тех, кто готов помочь организовать их для этой цели. Профсоюзы, ориентированные на формально занятых работников, начали проявлять интерес к организации работников неформального сектора, чтобы усилить их голос в переговорах с правительствами. Им необходимо сотрудничать с такими организациями, как AYSO, которые тесно взаимодействуют с самозанятыми надомными работниками, понимают их потребности и умеют мобилизовать их, чтобы повысить осведомленность о преимуществах организации. Местные и провинциальные органы власти должны быть осведомлены о вкладе надомных работников, чтобы повлиять на разработку соответствующего законодательства.

Вьетнам

Швейный сектор стал играть огромную роль в развитии национальной экономики, экспорта и занятости. Вьетнам входит в пятерку ведущих мировых стран-экспортеров одежды, а его доля в мировом экспорте приближается к 7 %. Внутренний спрос также высок. В этом секторе преобладают женщины.

По данным МОТ («Базовый год МОТ - 2023 г.»), доля неформальной занятости составляет почти 68%. Надомные работники являются частью как глобальных, так и внутренних цепочек поставок одежды. Они также производят продукцию для розничной торговли и изготавливают одежду на заказ для частных лиц. Для выполнения оптовых заказов самозанятые надомные работники могут работать в сараях, организованных надомным работником, который получает заказ и платит им в конце месяца, как на фабрике. Хотя такая схема обеспечивает гибкость в плане прекращения и возобновления работы, надомные работники вынуждены отказываться от льгот, на которые имеет право официальный работник фабрики. Многие из этих надомных работников называют себя самозанятыми и могут менять поставщиков работы, но у них мало возможностей для ведения переговоров в случае разногласий с покупателем или поставщиком работы. Несмотря на то, что они работают очень долго, максимальное количество часов среди всех мест, они могут выбрать работу не на фабрике, поскольку условия там более жесткие. Для женщин, которые планируют или уже имеют детей, эта система сложнее, чем работа на дому.

В абсолютном выражении доходы в марте 2024 года превысили минимальную зарплату, но не дотягивают до нее с учетом продолжительности рабочего времени респондентов - более 61 часа по сравнению со стандартными 48 часами в неделю. Однако о голоде не сообщается. Все дети посещают государственные школы, а работники при необходимости пользуются медицинскими услугами, предоставляемыми государством. Почти у всех есть достаточное количество работы, и тот небольшой процент людей, которые прекращали работу на несколько дней, делали это по собственному желанию. Менее 15 % испытывают трудности из-за низких сделанных расценок, домашних обязанностей и проблем со здоровьем, хотя значительная часть работников назвала боли в спине и проблемы со зрением в качестве рисков для здоровья, связанных с работой. Пенсионные выплаты и пособия по социальному обеспечению, предоставляемые государством, доступны только бедным и малообеспеченным семьям и не распространяются на надомных работников. Однако эти работники могут воспользоваться накопительной пенсионной системой без каких-либо субсидий со стороны государства.

Около трети берут в долг в основном у родственников и друзей. Обычно они аккумулируют сбережения и дают займы нуждающемуся члену семьи под низкий процент. Займы помогают покрыть расходы на образование детей, работу, питание и лекарства. Средняя сумма займа относительно высока.

И хотя организация надомных работников относится к компетенции национального профсоюза, на данный момент такой практики фактически не существует. Несмотря на то, что работники знают о своих правах и осведомлены о законах о минимальной заработной плате, на первом месте для них стоит работа и заработок. Необходимо повышать осведомленность о том, как организовать работу, чтобы добиться справедливой заработной платы, условий труда и социальной защиты. В настоящее время изменения в законодательстве, направленные на улучшение условий труда, происходят благодаря переговорам между правительством и странами-импортерами. Это привело к ратификации

Вьетнамом Конвенции МОТ о праве на организацию и ведение коллективных переговоров; на очереди - ратификация Конвенции № 87 о свободе объединений.

Аргентина

Текстильная промышленность - исторически сложившаяся отрасль в Аргентине. В швейном и текстильном секторе занята самая большая часть работников, занятых на производстве. Занятость в этом секторе, особенно в тех сферах, которые связаны с производством одежды, характеризуется неформальностью, нестабильностью, низкими заработками и высокой долей женщин («Ладмер и др. 2023 г.»). В период с 2016 по 2022 год доля неформальной занятости в швейном секторе составляла 72 %. Это выше, чем доля неформальной занятости в целом по Аргентине, которая в 2023 году составляла около 50 % («Базовый год МОТ - 2023 г.»).

Постоянно растущая инфляция создает острую финансовую неопределенность, которая пронизывает все отрасли и влияет на всю экономическую деятельность. Иностранные швейные компании не хотят подписывать контракты с местными производственными предприятиями, а ежегодное повышение фиксированной денежной стоимости, например минимальной заработной платы, не успевает за снижением покупательной способности населения. На этом фоне трудятся самозанятые надомные работники, производящие продукцию в основном для внутреннего рынка, и в этом случае они организованы в кооператив, чтобы найти работу, которая не подвергается эксплуатации. Из тех, кто является членами кооператива, 75 % составляют женщины и 25 % - мужчины; 80 % - мигранты из других стран.

Ассоциированные надомные работники работают на рабочем месте, организованном их кооперативом, где есть необходимое оборудование и сырье. Некоторые даже имеют детский сад для своих детей. Расходы на содержание помещения распределяются и учитываются при заключении договоров с клиентами. Сотрудники кооператива занимаются поиском работы, напрямую договариваясь с фабриками и компаниями, минуя посредников, чтобы сэкономить на оплате. Сотрудники распределяют работу между собой и получают оплату в зависимости от своего вклада в выполнение заказа. Значительное большинство часто оказывается без работы - больше женщин, чем мужчин, - из-за малого количества заказов или их отсутствия. Основными проблемами являются нерегулярная работа, задержки в оплате и низкие сдельные расценки.

Средний недельный заработок, указанный в отчете за март 2024 года, составляет 70 451 песо, при этом женщины зарабатывают лишь 75% от заработка мужчин, работая при этом более 93% времени, отведенного мужчинам. В условиях высокой инфляции трудно понять, что означают эти заработки для работников, которые считают, что минимальная зарплата установлена на таком уровне, что они не могут позволить себе даже предметы первой необходимости; и, хотя значение общей базовой корзины (Canasta Básica Total) выше, оно все равно недооценивает стоимость покрытия основных расходов. Что отражает это более определенным образом, так это частота голода среди детей и взрослых, даже когда почти 60 % получают продовольственную помощь. Недавний шаг правительства, сократившего продовольственную помощь, когда дети голодают, вызвал споры.

Немногим менее половины респондентов смогли получить государственную поддержку, а более 60 % получили наличные деньги, субсидии на оплату коммунальных услуг или частичную/полную отмену платы за образование - оба показателя являются самыми высокими среди всех мест проведения опроса. Все дети учатся в государственных школах. Почти 80 % пользуются услугами государственных больниц, которые бесплатны и открыты для всех, но могут быть переполнены и сталкиваются с проблемами финансирования. Это препятствует обеспечению полного доступа к медицинским услугам, даже если работники зарегистрированы в системе социального страхования (monotributo) и вносят фиксированные ежемесячные взносы. Также не совсем ясно, в какой степени работники смогут получить доступ к пенсионным выплатам при такой регистрации, поскольку в целом с конца 2023 года планируется сокращение государственных расходов на социальную сферу.

Люди с относительно высокими доходами имеют возможность брать займы, в то время как те, кто зарабатывает меньше всех, вынуждены это делать. Во всех случаях наиболее популярными источниками займов являются семья и друзья, которые предлагают очень низкие или нулевые процентные ставки; банки требуют подтверждения дохода, что не позволяет работникам, занятым в неформальной сфере, получить заем. Большинство берет в долг для оплаты питания, аренды, коммунальных услуг или расходов, связанных с работой.

Кооперативы формально входят в Союз работников народной экономики (УТЕР). Очень высокий процент работников имеет четкое представление о своих правах, и значительное число знает о минимальной заработной плате. Респонденты хорошо организованы для того, чтобы заявить о своих проблемах и совместно добиваться соблюдения прав трудящихся. Их связь с УТЕР помогает им понять необходимость солидарности и коллективной борьбы. Рабочие хотят больше работать и получать более высокую оплату. Они стремятся получить государственную поддержку в обеспечении комплексного медицинского страхования, пенсионного обеспечения и права собственности на жилье.

Справочные материалы

- Александра, Зои. «Ни шагу назад: Национальная всеобщая забастовка в Аргентине против нападков Милея на рабочих». Пренса Латина, 24 января 2024 года. Доступно на сайте <https://peoplesdispatch.org/2024/01/24/not-one-step-back-national-general-strike-in-argentina-against-mileis-attacks-on-workers/>
- «Аргентинская организация требует доставки еды в столовые». Пренса Латина, сентябрь 2024 г. Доступно на сайте <https://www.plenglish.com/news/2024/09/17/argentine-organization-demands-delivery-of-food-to-soup-kitchens/>
- Азиатский альянс за минимальную заработную плату. 2024г. *Нитяная небезопасность: Спектр неформальности в цепочках поставок одежды*. Доступно на сайте <https://asia.floorwage.org/wp-content/uploads/2024/03/AFWA-2024-Threaded-Insecurity-Report.pdf?ref=tansyhoskins.org>
- Азиатский альянс за минимальную заработную плату. 2021г. *Мани-Хейст - COVID-19: Кража заработной платы в глобальной цепи поставок одежды*. Доступно на сайте https://asia.floorwage.org/wp-content/uploads/2022/02/Money-Heist_Book_Final-compressed.pdf
- «Уровень бедности в Аргентине составляет почти 52%, согласно университетскому исследованию». Буэнос Айрес Геральд, 16 апреля 2024 года. Доступно на сайте <https://buenosairesherald.com/society/argentinas-poverty-rate-almost-52-university-study-finds>
- Сезар Барриос. Швейная промышленность борется за выживание: «Сектор сегодня изношен». Ла Манана.уй, 31 октября 2024 года. Доступно на сайте <https://www.xn--lamaana-7za uy/actualidad/la-industria-de-la-vestimenta-luchapor-sobrevivir-hoy-el-sector-esta-desgastado/>
- Совет по развитию Камбоджи. Текстиль и одежда. Доступно на сайте <https://cdc.gov.kh/home/textile-and-aparel/#:~:text=The%20Engine%20of%20Growth,workers%20and%201%2C680%20bag%20factories>
- Ярмарка одежды. 2019. *Исследование по Болгарии*. Доступно на сайте <https://api.fairwear.org/wp-content/uploads/2020/05/Bulgaria-Country-Study-2019-DEF.pdf>
- Ярмарка одежды. 2021 г. *Исследование по Индонезии*. Доступно на сайте <https://api.fairwear.org/wp-content/uploads/2023/11/Indonesia-Country-Study-2021.pdf>
- Хандаяни, Шри Венинг (ред.). 2016г. *Социальная защита неформальных работников в Азии*. АБР. Доступно на сайте <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/203891/sp-informalworkers-asia.pdf>
- Хетт, Ханна. «Микрофинансирование должно было помочь бедным всего мира, но в Камбодже оно погружает людей в долги еще сильнее». Журнал The World, 6 октября 2023 года. Доступно на сайте <https://theworld.org/stories/2023/10/06/microfinance-was-meant-help-help-world-s-poor-cambodia-it-s-plunging-people>
- Хилал, Сулейма. 2022. *Тенденции занятости, заработной платы и производительности труда в швейном секторе Азии*. МОТ. Доступно на сайте https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@asia/@ro-bangkok/documents/publication/wcms_848624.pdf
- Хин, Писей. «Доход на душу населения должен превысить 2 тыс. долл.». Газета «The Phnom Penh Post», 7 января 2024 года. Доступно на сайте <https://www.phnompenhpost.com/business/per-capita-income-tipped-to-pass-2k>
- Маркос, Ребека и Джудит Ван Доорн. 2018г. *Улучшение условий труда в швейной отрасли Руанды*. Международная организация труда. Доступно на сайте https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_emp/documents/publication/wcms_644818.pdf
- Краткий обзор МОТ. 2024г. *Работники неформальной экономики Камбоджи*. Доступно на сайте https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40asia/%40ro-bangkok/documents/briefingnote/wcms_917516.pdf

- МОТ. 2013г. *Новые статистические стандарты для улучшения оценки неформальной экономики*. Доступно на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=gCB5dlcwo2Y&t=7s>
- МОТ. 2018г. *Женщины и мужчины в неформальной экономике: Статистическая картина*. Доступно на сайте https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_626831.pdf
- МОТ. 2019г. *Будущее труда в текстильной, швейной, кожевенной и обувной отраслях*. Доступно на сайте https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_dialogue/%40sector/documents/publication/wcms_669355.pdf
- МОТ. *Статистика по неформальной экономике*. Доступно на сайте: <https://ilostat.ilo.org/topics/informality/#:~:text=In%202023%2C%20the%2021st%20International.of%20persons%20and%20economic%20units>
- МОТ. 2021г. *Работа на дому: от невидимости к достойному труду*. Доступно на сайте https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@protrav/@travail/documents/publication/wcms_765896.pdf
- Краткий обзор политики МОТ. 2020. *COVID-19 и глобальные цепочки поставок: Как кризис рабочих мест передается через границы*. Доступно на сайте <https://www.ilo.org/publications/covid-19-and-global-supply-chains-how-jobs-crisis-propagates-across-borders>
- Кала, Шалини. 2020г. *Влияние COVID-19 на женщин, занятых надомным трудом в Южной Азии, HomeNet - Южная Азия*. Доступно на сайте <https://hnsa.org.in/resource/impact-covid-19-women-hbws-south-asia>
- Кала, Шалини. 2022г. *Влияние COVID-19 на женщин, занятых надомным трудом в Южной Азии, окончательный отчет. HomeNet - Южная Азия*. Доступно на сайте <https://hnsa.org.in/sites/default/files/covid-19-docs/impact-of-covid-19-on-women-home-based-workers-in-south-asia-final-report.pdf>
- Клаверен, Маартен ван и Кеа Тийденс. 2018г. *Составление карты глобальной цепочки поставок одежды. Фонд индикаторов заработной платы*. Доступно на сайте <https://wageindicator.org/documents/publicationslist/publications-2018/2018-garment-wageindicator.pdf>
- Кулвал, Гаятри и Джоанн Ванек. Октябрь 2020 года. *Надомные работники в Бангладеш: Статистический сборник. WIEGO*. Доступно на сайте https://www.wiego.org/sites/default/files/publications/file/WIEGO_Statistical_Brief_N25_Bangladesh_final.pdf
- Людмер, Густаво, Надя Шуффер, Даниэль Штейнгарт и Пола Исаак. 2023г. *Занятость в текстильной и швейной отрасли. FUNDAR*. Доступно на сайте <https://fund.ar/en/publicacion/employment-in-the-textile-apparel-industry/>
- Мазумдар, Индрани. 2018г. *Надомный труд в Индии XXI века. Периодический выпуск № 64. Центр Исследования женского развития*. Доступно на сайте <https://www.cwds.ac.in/wp-content/uploads/2018/05/OccasionalPaper64IM.pdf>
- Нанди, Раджиб, Шайни Саха, Анушри Джайрат. 2015г. *Риск и уязвимость надомных работников в Южной Азии: Региональный отчет. ISST-HNSA*. Доступно на сайте <https://hnsa.org.in/sites/default/files/Final%20%27Risk%20and%20Vulnerability%20of%20HBWs%20in%20South%20Asia%27%202015-30062015.pdf>
- Национальный статистический институт Руанды. 2023г. *Статистический ежегодник*. Доступно на сайте <https://statistics.gov.rw/publication/statistical-year-book-2023>
- Национальный статистический центр. 2024г. *Информационные технологии*, том 8, № 83. https://www.indec.gob.ar/uploads/informesdeprensa/canasta_04_24A5D14B4D53.pdf
- Национальный статистический центр. 2024. *Информационные технологии*, том 8, № 143. Доступно на сайте https://www.indec.gob.ar/uploads/informesdeprensa/ingresos_1trim244318411AA6.pdf

- ОСЕПР. Мониторинг показателей, влияющих на народную экономику, сентябрь 2024 г., доступно на сайте <https://www.ocepp.com/monitor-economia-popular>
- Ванек, Джоанн. 2020г. «Достижения в статистике неформальной занятости» в статье Чен, Марта и Франсуаза Карре. *Пересмотренная неформальная экономика: Изучение прошлого, видение будущего*. Раутледж. Войнеа, Анка. «Текстильные кооперативы расплачиваются за жесткую экономию Милея в Аргентине». *Новости кооперативов*, 10 февраля 2025 года. Доступно на сайте <https://www.thenews.coop/can-co-ops-save-textile-workers-from-mileis-austerity-in-argentina/>
- Вестер, Торбьорн. «Они предложили мне продать мою дочь»: Темная сторона глобального микрофинансирования». Газета «The Telegraph» Великобритания, 17 июня 2024 года. Доступно на сайте <https://www.telegraph.co.uk/global-health/climate-and-people/cambodia-asia-the-dark-side-of-global-microfinance/#:~:text=But%20nowhere%20do%20reports%20of,million%20loans%20totaling%20%2416%20billion.>
- WIEGO. 2014г. *Резюме по сектору: надомные работники*. Доступно на сайте <https://www.wiego.org/sites/default/files/resources/files/WIEGO-Home-Based-Workers-Sector.pdf>
- WIEGO. *Надомные работники*. Доступно на сайте <https://www.wiego.org/home-based-workers-1>

www.homenetinternational.org

